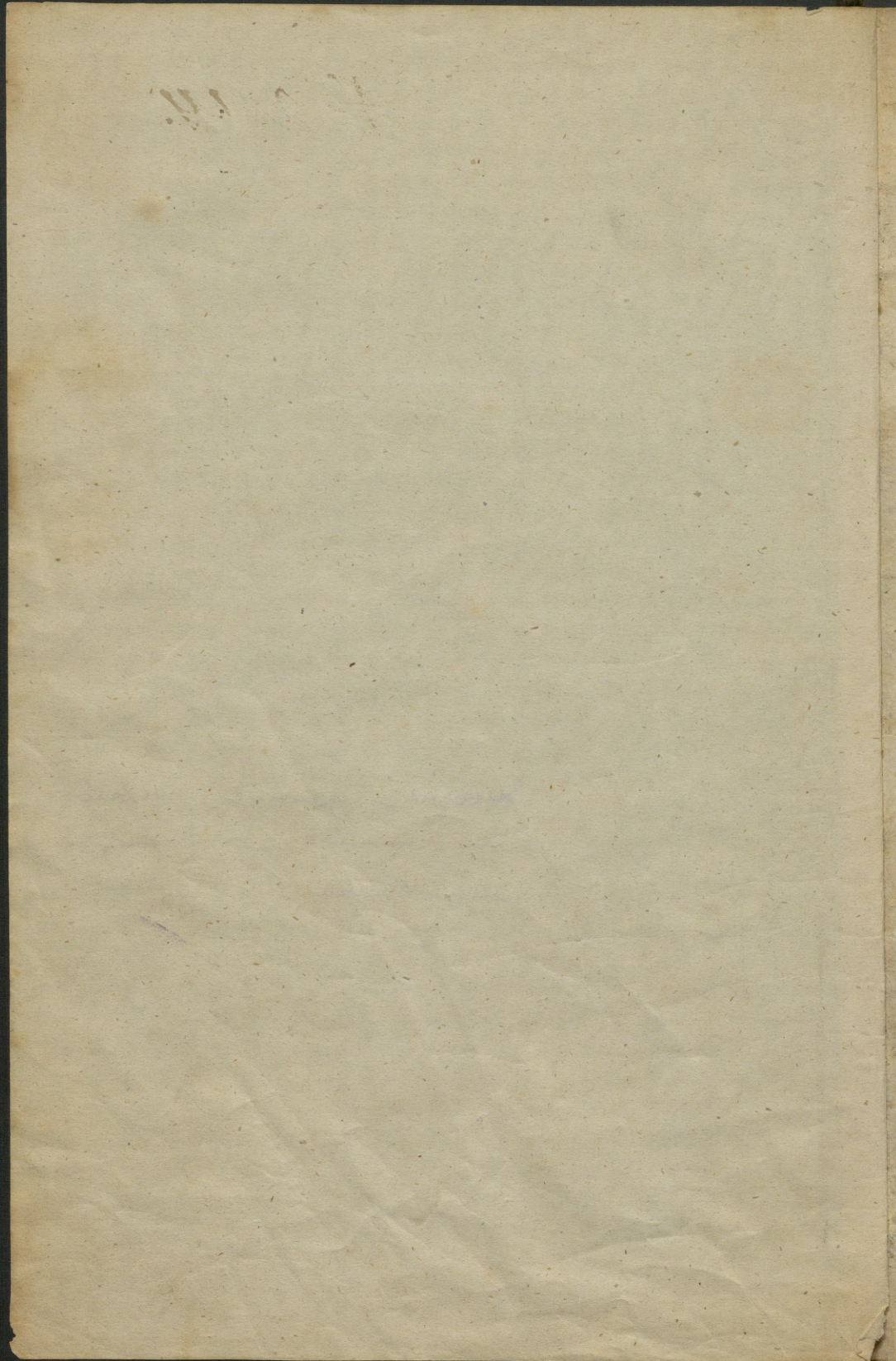

№ 2084

Высокие гашные постав-
лены по справке Б-ки
им. Ленина.

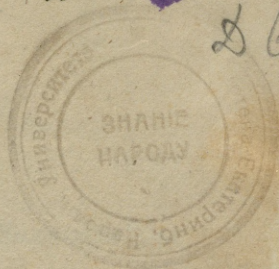

№ 2064. M

~~1826~~
267

34
9/4A

2672

1844 г.

794501

Инд. 1886 г.

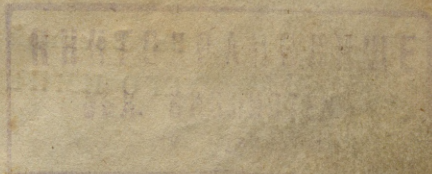
ДОНЕСЕНИЕ

СЛЕДСТВЕННОЙ КОММИССИИ.

[по делу декабристов]

ФОНД
РЕДКИХ КНИГ

[СПС]
1826

7 (ч. А) 1825

Печашано по Высочайшему повелѣнію.

Въ Военной Типографіи Главнаго Штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

Сост. Вильгельм

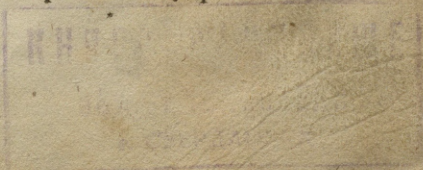
Высочайше учрежденной Коммисіи для
изысканій о злоумышленныхъ обществахъ,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Коммисія, учрежденная Указомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА опъ 17-го Декабря минувшаго года, привела къ окончанію порученное ей изслѣдованіе и представляешъ на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕ, вмѣстѣ съ подробнымъ описаніемъ въ своихъ дѣйствіяхъ, всѣ собранныя ею свѣдѣнія объ открытыхъ въ Россіи Тайныхъ Обществахъ, приличенныхъ въ злоумышленіи, о началѣ оныхъ, ходѣ, измѣненіяхъ, планахъ, мало помалу распространявшихся, равно и о степени участія въ сихъ планахъ и предпріятіяхъ, и вообще о поступкахъ и дознанныхъ намѣреніяхъ каждаго изъ Членовъ.

ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, при самомъ назначеніи Коммисіи и почти въ минушу усмиренія бывшаго мятежа, угодно было напомнить, что слѣдуя побужденіямъ собственнаго сердца и примѣру славныхъ Предковъ Своихъ, ВЫ лучше хощите просиить десятихъ виновныхъ, нежели одного невиннаго подвергнути наказанію. Симъ правиломъ мудраго

Сиб. № 5539

великодушія Коммисія поспоаянно руководствовалась въ продолженіе слѣдствія; но съ другой стороны не теряла изъ вида возложенной на нее обязанности, старалась, посредствомъ почныхъ изысканій, очистиши Государство отъ зловредныхъ началъ, обезпечити тишину и порядокъ, успокоити совершенно гражданъ мирныхъ, преданныхъ Пресполу и Закону. — Успремляясь къ сей цѣли, Коммисія вникала щцашельно, но безъ предубѣжденій, во все обстоятельство, кои могли служити къ обнаруженію какой-либо оспрасли кова мяшежниковъ; при разсмотрѣніи оныхъ, и во всякомъ случаѣ, по возможности опшчала минушное ослѣпленіе и слабость отъ упорнаго зломыслия, и основаніемъ своихъ заключеній почши всегда полагала признаніе самихъ подозрѣваемыхъ, или бумаги ими писанныя; извѣны же сообщниковъ и показанія другихъ свидѣтелей были, по большой части, шолько пособіями для улики, или для распространенія слѣдствія и соображеній при допросахъ.

Какъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ извѣстно, одно изъ шакowychъ показаній, долженствовавшее возбудити особенное вниманіе Правительства, получено въ Бозѣ почивающимъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ въ Іюнь минувшаго года отъ Шервуда, уншерь-офицера 3-го Бугскаго Уланскаго полка. Онъ доносилъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й Арміи естѣ люди, замышляющіе испроверженіе порядка въ Государствѣ, и что они принадлежатъ къ Тайному Обществу, которое поспешенно умножаетъ число своихъ Членовъ: именуя одного изъ нихъ (Вадковскаго Ѳедора,) Шервудъ просилъ дозволенія ѣхать въ Курскъ, для свиданія съ нимъ и другими, коихъ онъ считалъ его сообщниками, надѣясь имѣть чрезъ шо вѣрнѣйшія и обстоятельнѣйшія свѣдѣнія. Онныя въ самомъ дѣлѣ доставлены имъ Правительству въ Сеншбрѣ мѣсяцѣ, а вскорѣ за шѣмъ согласныя и еще подробнѣйшія извѣстія привезены въ Таганрэгъ Генераль-Лейпенашомъ Графомъ Вишшомъ,

который знает о существовании и цели Тайного злоумышленного Общества через агента своего, приговорно к оному присоединившагося. Большая часть сихъ показаній подтверждена полученнымъ 1-го Декабря на имя въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА письмомъ Майбороды, Капитана Вяскаго полка, который самъ былъ Членомъ Тайнаго Общества. Въ слѣдствіе сего извѣща, Начальствомъ 2-й Арміи и присланнымъ изъ Таганрога Генераль-Адъютантомъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, приняты мѣры осторожности; по указаніямъ Майбороды взяты подъ строжку многіе изъ подозрѣваемыхъ въ злоумышленіи, опѣсканы, захвачены и опоры ихъ бумаги и сдѣланы предварительные допросы. Но между тѣмъ сообщники ихъ въ С.-Петербургѣ, зная ли, что Правительству уже извѣсны ихъ намѣренія, или только неспѣшливо желая прислушаться къ исполненію оныхъ, предпріяли обмануть часть Гвардейскихъ полковъ на счастіе присяги ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, чтобы произвести движеніе, коего жителя столицы были свидѣтелями 14-го Декабря. Въ ночь же вечеръ, они почти всѣ были во власти Правительства и показанія ихъ дополнили, объяснили прежнія извѣстія о существованіи заговора.

Съ сего времени начались дѣйствія Коммиссіи; получаемыя съ каждымъ днемъ новыя свѣдѣнія доказывали необходимость распространенія слѣдствія; но Коммиссія, соображаясь въ точности съ правилами ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ предначертанными, не иначе употребляла данную ей власть и прислупала къ розысканіямъ, какъ въ случаяхъ явной надобности. По требованіямъ оной, взяты подъ строжку или призываны къ допросу лишь тѣ, даже изъ Членовъ Тайныхъ Обществъ, о коихъ по достовернымъ свидѣтельствамъ должно было заключить, что они, или участвовали въ самыхъ преступныхъ умыслахъ и могутъ еще быть опасны, или что показанія ихъ нужны

для отличенія главныхъ мятежниковъ и обнаруженія всѣхъ плановъ ихъ. О многихъ, коихъ имена означены въ особомъ у сего подносимомъ спискѣ, какъ не совершенно знавшихъ цѣль Тайнаго Общества, коему они принадлежали, или удалившихся отъ онаго по чувству вины своей, Комиссія положила только довести до Высочайшаго ВАШЕГО свѣдѣнiя, предавая судьбу ихъ правосудiю и милосердiю ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но всѣ, по вышеизложеннымъ причинамъ долженствовавшiе обратиться на себя вниманiе Комиссiи, допрошены съ надлежащимъ тщанiемъ и точностию (1): отвѣсы ихъ объяснены сравненiемъ, подтверждены очными ставками и почпи во всѣхъ, по крайней мѣрѣ во всѣхъ главныхъ обстоятельствевахъ, относящихся къ цѣли заговора, составу Тайнаго Общества и дѣйствiямъ руководителей онаго, показанiя ихъ совершенно согласны (2).

Изъ оныхъ открывается, что въ 1816 году, нѣсколько молодыхъ людей, возвращаясь изъ за границы послѣ кампанiй 1813, 1814 и 1815 годовъ, и зная о бывшихъ тогда въ Германiи Тайныхъ Обществахъ съ политическою цѣлю, вздумали завести въ Россiи нечто подобное. Первые, сообщившие другъ другу мысль сiю, были Александръ Муравьевъ, (нынѣ опсавной Полковникъ) (3), который сначала полагалъ сiе Тайное Общество вмѣстѣ съ составъ какой-нибудь Масонской логи, Никита Муравьевъ (Капитанъ), и Полковникъ Князь Трубецкой. Побужденiемъ ихъ, какъ говоритъ Александръ Муравьевъ въ своемъ письмен-

(1) Не допрошенъ Николай Тургеневъ, который былъ пребовавъ, но не явился изъ за границы для отвѣта.

(2) Тѣмъ изъ допрошенныхъ, кои оказались или непринадлежавшими къ злоумышленнымъ Тайнымъ Обществамъ, или совершенно опсавшими отъ оныхъ, немедленно возвращена свобода.

(3) Съ именами всѣхъ, въ семъ донесенiи упоминаемыхъ, означаются ихъ вышнiе чины.

номъ опвѣщѣ на допросъ, была ложно понимаемая любовь къ отечеству, служившая для нихъ самихъ покровомъ безпокойнаго гестолубія; они не чувствовали, какъ нынѣ признающъ единогласно во всѣхъ показаніяхъ своихъ, что грезь предполагаемая ими средства, никакая истинно полезная цель не могла быть достигнута (1); что существованіе такого Сообщества было незаконно и противно нравственности (2); что слѣдствіемъ онаго, рано или поздно, и можетъ быть даже безъ участія многихъ Членовъ, должны были быть преступленія, ихъ собственная гибель и вредъ для Государства (3).

На сихъ первыхъ совѣщаніяхъ о заведеніи Общества, были сверхъ именованныхъ Офицеры прежняго Семеновскаго полка: Якушкинъ, Сергій и Машвй Муравьевы-Апостоль. Они тогда не прислушались къ исполненію плановъ своихъ, и только въ Февраль слѣдующаго (1817) года, когда Капитанъ Никиша Муравьевъ, познакомясь съ Полковникомъ Пешелемъ, сблизилъ его, какъ онъ говоришь, съ Александромъ Муравьевымъ, уже имѣвшимъ пѣсеную связь съ Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ, учредилось ихъ первое Тайное Общество, подъ названіемъ *Союза спасенія* или *истинныхъ и вѣрныхъ Сыновъ Отечества*. Успавъ онаго былъ сочиненъ Пешелемъ. Общество раздѣлялось на три степени: Брашій, Мужей и Бояръ (4); изъ сей прешней, высшей степени избирались ежемѣсячно Старѣйшины: *Предсѣдатель*, *Блюститель* и *Секретарь*; для принятія назначались торжественные обряды; желающій вступишь

(1) Слова Александра Муравьева.

(2) Слова Никиши Муравьева.

(3) Слова Князя Сергѣя Трубецкаго.

(4) По нѣкошорымъ показаніямъ былъ еще четвертый родъ Членовъ въ семь Обществъ неприятныхъ въ оное, даже иногда и незнавшихъ его существованія, но считаемыхъ по чему-либо въ единомысліи съ прочими; ихъ называли *Друзьями*.

въ Обществу давалъ клятву сохраняя въ тайнѣ все, что ему откровенно, если оно будетъ и не согласно съ его мнѣніемъ; по вступленіи давалъ онъ другую; сверхъ того каждая степенъ и даже спарѣйшины имѣли свою особенную присягу. Обѣщались спремиться къ цѣли Общества, и покаряться рѣшенію Верховнаго Собора Боярѣ, хотя сіе наименованіе Боярина, какъ показывается одинъ Князь Трубецкой, долженствовало бытъ тайною для Членовъ нижнихъ степеней. Боярами назвали Членовъ Коренныхъ, по естѣ основателей Общества, но возводили или принимали прямо въ сіе званіе и нѣкопорыхъ новыхъ. Въ то время составляли Общество: вышеименованные Александръ, Никиша, Сергѣй и Машвѣй Муравьевы, Павелъ Пешель, Князь Сергѣй Трубецкой, Князь Ѳедоръ Шаховской, Ѳедоръ Глинка, Новиковъ (бывшій Правитель Канцеляріи Малороссійскаго Генераль-Губернатора и по помѣ умершій въ опшавкѣ,) Михайло Луницъ, и еще при Членѣ, кои по помѣ въ разныя времена удалились отъ Общества, прекрашили всякія сношенія съ упорнѣйшими изъ бывшихъ поварищей своихъ и стѣмъ заслужили, при милосердивомъ прощеніи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, совершенное забвеніе крашкременнаго заблужденія, извиняемаго и опмѣнною ихъ молодостию. Цѣлю составленія ихъ Общества было съ самаго начала, измѣненіе Государственнхъ установленій въ Россіи; какъ показываютъ Александръ, Сергѣй, Машвѣй, Никиша Муравьевы и Пешель; (1) но по чувству слабости своей и дерзости предпріянія, они, какъ утверждаетъ Князь Трубецкой, больше говорили о обязанности *подвизаться для пользы Отечества*, способствовашъ всему полезному, если

(1) Александръ Муравьевъ говоритъ, что къ свѣдѣнію о сей сокровенной цѣли Общества приговоряли нововступающихъ по-немногу: объявляли ону только Членамъ послѣдней, высшей степени.

не содѣйствіемъ, но хошя изъявленіемъ одобренія, спарашься пресѣвать злоупотребленія, оглашая предосудительные поступки недоспойныхъ общей довѣренности Чиновниковъ, особенно же спарашься *услишать* Обществу пріобрѣщеніемъ новыхъ надежныхъ Членовъ, развѣдавъ прежде о ихъ способностяхъ и нравственныхъ свойствахъ, или даже подвергнувъ ихъ нѣкопоруому испытанію. Они тогда же предложили присоединиться къ нимъ Якушкину, не долго предъ шѣмъ уѣхавшему изъ Пешербурга, и Генераль-Маіору Михайлу Орлову, который въ сіе время думалъ вмѣстѣ съ Графомъ Мамоновымъ и Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ Николаемъ Тургеневымъ завести другое Общество подъ названіемъ *Рускихъ Рыцарей*. На совѣщаніяхъ между имъ и Александромъ Муравьевымъ, они взаимно приглашали другъ друга въ свое Общество и не могли согласиться въ правилахъ для соединенія. Генераль-Маіоръ Орловъ сначала, какъ оны самъ объявляешъ, хощелъ сосзавить Общество шолько для наблюденія за лихоимствомъ и другими безпорядками внутренняго управленія, и полагалъ испросить на шо Высочайшаго одобренія; по томъ, вѣря дошедшимъ до него слухамъ, будшо покойный ИМПЕРАТОРЪ намѣренъ возстановить Польшу въ прежнемъ видѣ, и приписывая сіе вліянію Польскихъ Тайныхъ Обществъ, имѣлъ мысль посредствомъ своего общества прошиводѣйствовать онымъ; планъ его не исполнился и Общество имъ предполагаемое не сосзавилось. Но и шо, которое уже было уснановлено, не могло хвалиться успѣхами. Нѣкоторыя Члены (въ томъ числѣ Песпель) уѣхали изъ Пешербурга; иные находили неопредѣлительность въ цѣли, неудобства въ исполненіи предписаній устава; другіе, особенно изъ шѣхъ, коимъ было шолько предложено вступити въ *Союзъ*, между прочими, Михайло Муравьевъ братъ Александра, Бурцовъ, Пешръ Колошинъ, Якушкинъ, Фонъ Визинъ, не плаче соглашались, какъ съ шѣмъ, что-

бы Общество ограничилось медленнымъ дѣйствіемъ на мильнѣ, чтобы Уставъ онаго, (по словамъ Никишы Муравьева) основанный на клятвахъ, правилъ слѣпаго повиновенія, и проповѣдывавшій насиліе, употребленіе страшныхъ средствъ кинжала, яда, (1) былъ опмѣненъ, и вмѣсто онаго принятъ другой, коего главныя положенія заимствованы изъ напечатаннаго въ журналъ Freywillige blätter, Устава, коимъ будшо бы управлялся Tugend-Bünd. Коренные Члены Союза, бывшіе тогда въ Москвѣ съ опрядомъ Гвардіи, долго не успунали сему желанію, и замѣчательно, что во время сихъ преній, на одномъ собраніи, гдѣ находились Александръ, Никиша, Сергѣй, Машвѣй Муравьевы, Якушкинъ, Фонъ Визинъ, Луинъ и Князь Федоръ Шаховской, родилась, или по крайней мѣрѣ объявлена въ первый разъ, ужасная мысль о царевѣйшесвѣ (2). Одного Члена, Александра Муравьева, Князь Трубецкой увѣдомлялъ изъ Пешербурга, „что ГОСУДАРЬ намѣренъ возвратиши Польшу въ завоеванныя нами обласпи, и что будшо предвидя неудовольствіе, даже сопрошвеніе Русскихъ, ОНЪ думаетъ удалиши въ Варшаву со всемъ Дворомъ и предашъ опечесиво въ жершву неуспройсвѣ и смяшеній.“ Сіе извѣстіе, столь нелѣпое, какъ по томъ признали сами Члены тогдашняго Тайнаго Общества, произвело на нихъ

(1) Это было мною написано съ подражаніемъ уставамъ некоторыхъ Массонскихъ ложъ, говоритъ Пешель.

(2) Пешель утверждаетъ, что еще прежде, въ томъ же 1817 году, Луинъ говорилъ, что если при началѣ открытій дѣйствій Общества рѣшится убиши ИМПЕРАТОРА, то можно будетъ для сего выслать на Царско-Сельскую дорогу нѣсколько человекъ въ маскахъ. Луинъ признается, что онъ между прочимъ говорилъ это. Пешель, какъ показывается Машвѣй Муравьевъ, хотѣлъ набрать изъ молодыхъ опчальныхъ людей такъ называемую *cohorte perdue*, (обреченный на гибель отрядъ), и поручиши начальство онаго Луину, чтобы всѣхъ изубиши, *pour faire main basse sur tous*. Пешель въ этомъ не сознается.

дѣйствіе едва вѣроятное. Они вскричали, что покушеніе на жизнь ИМПЕРАТОРА есть необходимость; одинъ, (Князь Ѳеодоръ Шаховской), какъ показывалъ Машвѣ Муравьевѣ, полагалъ только дожидаться дня, когда будешь въ караулъ полкъ, въ коемъ онъ служилъ (1); хотѣли бросить жеребій, и наконецъ Якушкинъ, которій въ мученіяхъ несчастной любви давно ненавидѣлъ жизнь, распаленный въ сію минушу волненіемъ и словами шоварищей, предложилъ себя въ убійцы. Онъ, и въ испугленіи спраспей, какъ кажешся, чувствовалъ, на что рѣшался: *рокъ избралъ меня въ жертвы*, говорилъ онъ; *сдѣлавшись злодѣемъ, я не долженъ, не могу жить: совершу ударъ и застрѣлюсь*. Всѣ прочіе, хотя и поздно, усшрапились, или образумились, и оспановили его; Генераль-Маіоръ фонъ-Визинъ доказывалъ, что извѣстіе, ихъ смущившее, есть безъ сомнѣнія неосновательное; съ чѣмъ послѣ и самъ Князь Трубецкой, призванный ими въ Москву для объясненій, принужденъ былъ согласиться; Сергѣй Муравьевъ-Апостоль, сверхъ того въ письменномъ мнѣніи, которое прислалъ Обществу въ слѣдующій день, предсавлялъ, что предположенное злодѣйство будетъ безплодно: ибо Тайное Общество ихъ не имѣетъ еще средствъ онымъ воспользоваться. Якушкинъ повиновался, но обвиняя сочленовъ своихъ въ томъ, что они его побудили къ преступному, ими самими осуждаемому, намѣренію, онъ на время разорвалъ связь съ ними и Обществомъ, которое скорѣ измѣнило свое образованіе, принявъ новое имя *Союза Благоденствія* и предложенный новый Уставъ, сочиненный

(1) Князь Ѳеодоръ Шаховской, по словамъ того же Машвѣ Муравьевѣ, извѣщалъ въ сіе время готовность на ужаснѣйшія преступленія, и другой Муравьевъ, Сергѣй, не иначе называлъ его, какъ *le tigre*; въ послѣдствіи онъ ошсталъ онъ обществу, и жилъ въ ошдаленной отъ Столицы деревнѣ. Предъ Коммиссією Князь Шаховской признался только въ томъ, что онъ былъ Членомъ Тайнаго Общества.

Александромъ, Михайломъ Муравьевыми, Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ и Пешромъ Колошинимъ. (1)

Первая часшь сего Успаша опгьискана Коммиссією и при семь подносишся на Высочайшее усмошрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Главныя чершы сего *законоположенія Союза Благоденствія*, раздѣленіе, замѣчательнѣйшія мысли и самыя слога ясно показывающъ, что оно естъ подражаніе, и даже болыною часшію переводъ съ Нѣмецкаго. Сочинишели, именемъ основашелей Сообщества, объявляющъ, что одно благо опечесшва естѣь цѣль ихъ, что сія цѣль не можешъ бышь прошивна желаніяшъ Правительшва, что Правительшво, не смощра на свое могущественное вліяніе, имѣешъ нужду въ содѣшсшвіи частныхъ людей, что учреждаемое ими Общество хочешъ бышь ревностнымъ пособникомъ въ добрѣ, и не скрываетъ своихъ намѣреній опгь гражданъ благомыслящихъ, *только для избжанія нареканій злобы и ненависти будетъ трудиться въ тайнѣ*. Они дѣлили Членовъ на чешыре разряда, или *отрасли*; каждый долженъ былъ приписашся къ одной изъ нихъ, не опказываясь совершенно и опгь заняшій по другимъ. Въ *первой*, предметомъ дѣяшельности было *геловьколюбіе*, шо естѣь успѣхи частной и общей благошворительности: она имѣла надзоръ надъ всеми благошворительными заведеніями, увѣдомляя начальшво опныхъ и самое Правительшво о могущихъ вкрасшся въ оныя злоупощребленіяшъ и безпорядкахъ, равно и о средшвахъ исправленія,

---

(1) Не задолго предъ шмъ составилось подъ предѣшательствомъ Александра Муравьева, служившее для испытанія *Общество Воспитаныхъ Людей*; существованіе онаго было весьма' крашкременно. Александръ Муравьевъ утверждаетъ, что онъ совсѣмъ не поминш сего Общества. Въ оное былъ приняшъ Полковникъ Аршамонъ Муравьевъ; онъ около сего времени предлагалъ Александру и Никитѣ Муравьевымъ, убить покойнаго ГОСУДАРЯ: сіе предложеніе опвергнуто первымъ, (Александромъ Муравьевымъ).

или усовершенствованія. *Во второй*, умственное и нравственное образование, распространениемъ познаній, заведеніемъ училищъ, особенно Ланкашерскихъ, и вообще содѣйствіемъ въ воспитаніи юношества, равно и чрезъ примѣры доброй нравственности, разговоры и сочиненія, съ симъ и съ цѣлію Общества сообразныя. Членамъ сей 2-й отрасли порученъ былъ надзоръ за всеми школами; они должны были питать въ юношескѣ любовь ко всему общественному, пренебрегая по возможности воспитанію за границей и всякому чужеземному вліянію. — *Въ третьей отрасли*, вниманіе было обращено на дѣйствія Судовъ; Члены обязывались неуклоняться отъ обязанностей по выборамъ Дворянства и другихъ въ порядкѣ судебномъ, исправляя оныя съ усердіемъ и точностію, сверхъ того наблюдать за теченіемъ дѣлъ сего рода, ободряя чиновниковъ безкорыстныхъ и прямодушныхъ, даже помогая имъ деньгами, удерживая слабыхъ, вразумляя незнающихъ, обличая безсовѣстныхъ и доводя ихъ поступки до свѣдѣнія Правительства. Наконецъ Члены *четвертой отрасли* должны были заниматься предметами относящимися къ политической экономіи: стараться изыскивать, опредѣлять *непреложныя правила общественного богатства*, способствовать распространенію всякаго рода промышленности, утверждать общій кредитъ и прошиваться монополіямъ.

Членамъ не воспрещалось самимъ обращать вниманіе мѣстныхъ начальствъ на замѣчаемыя ими злоупотребленія; хотя вообще до свѣдѣнія Правительства оныя должны были доходить чрезъ *Правленіе Союза*. Въроятно, что для сего въ особенности, нѣкошорые, (въ томъ числѣ Михайло Муравьевъ) предлагали испросить согласія покойнаго ИМПЕРАТОРА на учрежденіе ихъ Общества; но сіе предположеніе не приняло прочими Членами. Образование онаго было слѣдующее: старѣйшіе Члены, основатели Общества, или первоначально вступившіе въ оное, составляли

такъ называемый *Коренный Союзъ*; изъ него избирался *Совѣтъ Кореннаго Союза*, по сепь: *Блюстителъ* и пять *Засѣдателей*, изъ коихъ одинъ, прочими, подъ руководствомъ *Блюстителя*, былъ назначаемъ въ *Предсѣдателя*, и тогда именовался *Главою Союза*: каждые четыре мѣсяца выходили изъ Совѣта два *Засѣдателя* и на мѣста ихъ поступали другіе. Блюстителъ смѣнялся въ концѣ года. Когда прочіе Члены *Кореннаго Союза* присоединялись къ *Совѣту*, то изъ сего образовалась *Коренная Управа*. *Коренный Совѣтъ* имѣлъ исполнительную власть въ *Союзѣ*, *Коренная Управа* законодательную, она же, какъ выше означено, избирала чиновниковъ и была *верховнымъ судищемъ* въ *Союзѣ*. *Совѣтъ* могъ признавать Членами, и сдѣлать своими уполномоченными, въ ихъ мѣстѣ пребыванія, людей, пользовавшихся довѣренностію *Кореннаго Союза*; *Управа* назначала еще *Временную законодательную Палату*, для разсмотрѣнія, полненія и дополненія законовъ *Союза*, но не измѣняя цѣли онаго. Сіи, *Палатою* сочиненные законы, должны были съ одобренія *Управы* имѣть временную силу до окончательнаго утвержденія оныхъ *верховнымъ Правленіемъ Союза*, которое тогда только могло быть установлено, когда бы *Союзъ* совершенно составился.

Изъ всего означеннаго очевидно, что всѣ распоряженія въ семъ *Тайномъ Обществѣ*, особливо же направленіе онаго къ какой-либо цѣли, осваивались въ рукахъ основателей, или *Коренныхъ Членовъ*. Они же были обязаны набирать новыхъ, или заводить *Управы*, каждый одну. *Управы* были *Дѣловыя*, *Побогныя* и *Главные*. *Управа* называлась *дѣловою* и получала списокъ *первой части Устава*, когда въ ней было не менѣе 10 членовъ; до сихъ поръ она считалась недействительною; однако же *Коренный Союзъ* имѣлъ право дѣлать исключенія изъ сего правила для скорѣйшаго распространенія *Общества*; всякая могла завести другую, *Побогную*, которая имѣла сношенія только съ

нею; но еспли сею *Побогною Управою* была шакже заведена *Управа*, и въ ней находилось не менѣ 10 членовъ, шо она становилась независимую опгъ основавшей оную. Въ *Главный* поступала ша, кошорая завела при *Побогныхъ*, или при *Вольныхъ Обществъ* (шакъ назывались шѣ, кон, не входя въ сосшавъ *Союза Благоденствѣ*, могли своею особенною дѣшельноспію, по Липшерашурѣ, художешшвамъ, и шакъ далѣе, способшвовашъ доспженію цѣли онаго,) шакая *Управа* получала списокъ *второй части Устава*. Въ каждой *Управѣ*, для начальшшвованія, надзора за порядкомъ, и раздѣленія работъ, назначался посредшшвомъ избранія *Совѣтъ* изъ *Блюстителѣ* и одного или двухъ *Старшшшннѣ*, смонря по шому, изъ 10, или 20 членовъ была сосшавлена *Управа*. Всѣ дѣла въ *Управахъ* и *Коренномъ Союзѣ* были рѣшимы большиншшвомъ голосовъ: шакъ же были произносимы и приговоры; имена Членовъ, заслужившшхъ одобреніе *Союза*, вписывались въ *похетную книгу*, а изгоняемыхъ изъ Обществъ въ *постыдную*. Члены имѣли право выходшш изъ *Союза*, но обшщая храншш въ шайнѣ все имъ извѣшное. Къ сему же храненію шайны обшщывались шѣ, коимъ дѣлалось предложеніе вшшупшш въ *Союзъ*, и повшорали свое обшщаніе, послѣ прочшенія первой часшш. Обрядовъ для пршшшш не было: вшшупающій давалъ росшску, кошорая по шомъ безъ вѣдома его сожигалась. Всякій долженъ былъ вносшш въ кассу обшщства 25-ю долю своего годоваго дохода (1) и повиновашъ *законнымъ предпшсаніямъ Союза*.

Таковы были, объявленныя въ 1-й часшш Устава, цѣль и правила *Союза Благоденствѣ*. Вшорая часшш не была сочинена, или по крайней мѣрѣ не была одобрена *Корен-*

(1) Сему правилу, какъ всѣ согласно показывающъ, слѣдовали немногіе. Въ Петербургѣ до 1825 года собрано не болѣе пяти тысячъ рублей, кошорые отданы Князю Трубецкому, а имъ издержаны не на дѣла Тайнаго Обшщства.

ными Союзом; ибо написанный Князем Трубецким про-
ектъ оставленъ безъ вниманія, и Александръ Муравьевъ
бросилъ его въ огонь съ другими бумагами въ 1822 году.
Но объ оной упоминали, и бышь можешь, сверхъ приманки
для любопытства, видѣли въ ней средство, когда-нибудь
открыть новымъ Членамъ наспоющія намѣренія основате-
лей Общества. (1) Они не строго и даже очень мало со-
образовались и съ правилами въ первой часпи означенными.
При заведеніи Управъ рѣдко былъ наблюдаемъ предположен-
ный порядокъ; оныхъ было двѣ въ Москвѣ: 1-я подѣ пред-
сѣдательствомъ Александра Муравьева, который послѣ от-
сѣлки своей жилъ шамъ нѣсколько времени; 2-я подѣ пред-
сѣдательствомъ Князя Федора Шаховскаго; обѣ существова-
вали не долго; (2) въ Пешербургѣ шакже двѣ: у Лейбъ-
Гвардіи Егерскаго Офицера Семенова и у Полковника Бур-
цова, (3).

Члены оныхъ (4) хоня дѣлились на Управы, но собира-
лись, гдѣ хошѣли, не соблюдая никакого порядка. Въ Пе-
шербургѣ были заведены и Вольныя Общества, почти не-
зависимыя отъ *Союза Благоденствія*. Два въ Из-
майловскомъ полку: 1-е, учреждено Княземъ Евгеніемъ
Оболенскимъ, и Коллежскимъ Ассессоромъ Токаревымъ (въ
последствіи умершимъ), 2-е Егерскимъ Офицеромъ Семе-
новымъ; шо и другое существовали не долѣе шрехъ мѣся-
цовъ. Третье отдѣльное Общество основано Полковникомъ

(1) Сія намѣренія не долго хранились въ тайнѣ: „сначала,“ говоритъ Ти-
тулярный Совѣтникъ Семеновъ, бывший Секретаремъ Тайнаго Общества,
„знали только главные, а въ последствіи проникли и другіе Члены,
„что цѣлю *Союза* было измѣненіе Государственныхъ установленій; для
„оной и для той, которая была объявлена въ Уставѣ, признавали равно
„нужнымъ усиливать Общество, распространять политическія знанія
„и стараться овладѣть мнѣніемъ Публики.“

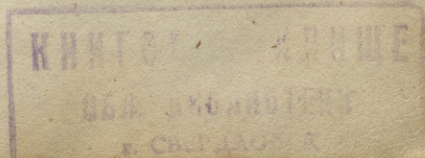
(2) Показаніе Семенова.

(3) Показаніе Семенова и Никиты Муравьева.

(4) Означенные поименно въ одномъ изъ прилагаемыхъ у сего списковъ.

Глинкою, какъ показываешь Типулярный Совѣтникъ Семеновъ, бывшій и въ прежде означенныхъ Обществѣхъ и Управахъ. (1) Новиковъ завелъ, или по крайней мѣрѣ заводилъ, Малороссійское Общество, при Масонской ложѣ копорую называлъ мѣшомъ приготоовленія; но, какъ показываешь бывшій тогда въ Полтавѣ Машвѣй Муравьевъ-Апосполь, онъ только искалъ средствъ добывать деньги, и ни Общество, ни ложа его не распространились. (2) О Пестелѣ Никиша Муравьевъ говоритъ, что онъ не признавалъ новаго *Союза*, и дѣйствовалъ опдѣльно по другимъ правиламъ, прежде въ Мшавѣ, по шомъ въ Тульчинѣ; но онъ въ опвѣсахъ своихъ утверждаетъ, что имъ, какъ и другимъ, былъ принятъ Уставъ *Союза Благоденствія*, названный, по цвѣту переплеса, *Зеленою книгою*. Въ прочемъ дѣятельность сего Тайнаго Общества, какъ по всему видно, была сосредоточена въ шакъ называемомъ *Коренномъ Союзѣ*, и сія дѣятельность всего болѣе обращалась на умноженіе Членовъ, особенно въ Пешербургѣ, гдѣ была большая часть *Коренной Управы* (3). Однако же, если вѣрять показаніямъ одного поспороннаго свидѣтеля, неподтвержденнымъ извѣщаніями допрошенныхъ, сославлявшіе

- (1) Полковникъ Глинка не подтвердилъ сего показанія своимъ признаніемъ.
- (2) Предъ Коммиссіею было показываемо, что въ послѣдствіи, одинъ изъ принятыхъ имъ, Переяславскій Маршалъ Лукашевичъ, завелъ новое Общество Малороссійское, и что будшо бы оно имѣло цѣлю опдѣленіе сего края отъ Россіи и присоединеніе оного къ независимому Королевству Польскому. Но сіи показанія (Сергѣя и Машвѣя Муравьевыхъ), основанныя на догадкахъ, найдены несправедливыми.
- (3) Списокъ Членовъ оной шакже приложенъ къ сему Донесенію. Генерал-Маіоръ Михайло Орловъ и Николай Тургеневъ, не успѣвъ въ намѣреніи завести свое Общество, вступили въ *Союзъ Благоденствія*; первый, какъ утверждаетъ онъ въ запискѣ поданной имъ въ Коммиссію, не прежде Іюля 1820 года, ибо ему тогда сказали другіе Члены, что *противно великодушію знать ихъ тайны, имена многихъ и неразделять съ ними опасностей*.

Губ. № 3539 м

сію Управу располагались тогда дѣйствовать на общее мнѣніе, изданіемъ особеннаго дешеваго журнала, пѣсень, каррикатуръ, и хошѣли для того имѣть литографію за границей и шайную типографію въ отдаленной отъ столицы деревнѣ (1).

По крайней мѣрѣ достоверно, что между ими были разговоры и пренія, копорыя инымъ могли казаться правильными совѣщаніями, о разныхъ образахъ правленія. По словамъ Полковника Песпеля и другихъ, какъ выше было означено, съ самаго учрежденія перваго Общества (*Сыновъ Отечества* или *Союза Спасенія*) обнаруживались въ основаніяхъ мысли конституціонныя, но весьма неопредѣлительныя и болѣе склонныя къ *Монархическимъ* установленіямъ. Первую о правленіи *Республиканскомъ* подалъ Новиковъ своимъ проектомъ *Конституціи*; а въ началѣ 1820 года было, какъ показывается Полковникъ Песпель, въ *Санктпетербургѣ* собраніе *Коренной Думы* (или Управы), которая по *Уставу* имѣла въ *Союзѣ* власть законодательную. Въ семъ собраніи, Песпель по вызову Члена исправлявшаго должность Блюстителя (2), изчислялъ выгоды и невыгоды Правленій *Монархическаго* и *Республиканскаго*, и послѣ многихъ разсужденій собирали голоса; все, утверждающъ Песпель, объявили, что предпочитаютъ *Республиканское* Правленіе: (между прочими Николай Тургеневъ слѣдующими словами: *un President sans phrase* (3);

(1) Такъ говоритъ сочинитель Записки найденной въ бумагахъ покойнаго ИМПЕРАТОРА, бывшій, какъ видно, Членомъ *Союза Благочестія*. Изданіе журнала предпринималъ Дѣйствительный Снашскій Совѣтникъ Николай Тургеневъ: есть нѣсколько возмущительныхъ пѣсень, копорыя тогда были сочинены и можетъ быть распускаемы, но точно ли по предписаніямъ Тайнаго Общества, того нельзя сказать утвердительно.

(2) Одного изъ прехъ выше показанныхъ, въ послѣдствіи раскаявшихся и осмавившихъ Общество.

(3) *Объявляю безъ фразъ, что хожу Президентомъ*. Тѣ, копорыя предпочитали *Монархическій* образъ Правленія, должны были сказать, что хожия Монарха.

кромѣ одного Полковника Глинки, который говорилъ въ пользу Монархическаго и предлагалъ вручить скипетръ **ИМПЕРАТРИЦЪ ЕЛИСАВЕТЪ АЛЕКСЪЕВНЪ**. Сіе заключеніе *Коренной Управы*, по увѣренію Пешеля, опредѣлено было сообщити всѣмъ другимъ, и онъ сообщилъ его Тульчинской; съ тѣхъ поръ, прибавляешь онъ, *Республиканскія мысли стали брать верхъ надъ Монархическими, хотя Члены еще говорили, что если ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ Самъ даруетъ Россіи хорошия, по ихъ мнѣнію, законы, то они будутъ Его вѣрными привержениками и оберэгателями*. Но сіи показанія Полковника Пешеля не всѣ подтверждены другими допрошенными; одинъ (Глинка) говорилъ, что все рассказываемое происходило не на правильномъ совѣщаніи, а въ обыкновенномъ разговорѣ о разныхъ политическихъ предметахъ. Фонъ-Деръ-Бригенъ утверждаетъ, что большая часть присутствовавшихъ шутъ Членовъ была негодова къ разсужденіямъ сего рода и къ объявленію какого-либо рѣшительнаго мнѣнія; что между прочими, онъ и Глинка опрелись дашь свое; что Тургеневъ, вмѣсто приписываемыхъ ему словъ, сказалъ просто: „Республиканское правленіе съ Преемственностью очень хорошо, но главное всегда зависить отъ успройства въ народномъ представленіи.“ Титулярный Совѣтникъ Семеновъ прибавляешь, что не было сдѣлано никакого опредѣленія, и совѣщаніе кончилось споромъ, въ коемъ Полковникъ Глинка доказывалъ, что въ Россіи не можетъ существовать никакое правленіе кромѣ Монархическаго. Наконецъ ни одинъ не упоминаеть о предложеніи касательно **ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ**.

Въ прочемъ все происходившее на семъ совѣщаніи, какъ показываешь Никиша Муравьевъ, не имѣло никакого вліянія на образъ мыслей и дѣйствія Членовъ вообще; не сдѣлано въ слѣдствіе того никакихъ предписаній подвѣдом-

ственнымъ Управамъ, кромѣ Тульчинской; (1) на многихъ, бывшихъ послѣ собранійхъ не говорено о Республиканскомъ Правленіи, а разсуждали о перемѣнѣ образованія и ходѣ *Союза Благоденствія*, и самъ Пестель свидѣльствовалъ, что онъ начала до разрушенія сего *Союза*, ни одно правило не было постоянно признаваемо, и часто все, единогласно рѣшенное, чрезъ нѣсколько часовъ также единогласно ошмѣняло. Должно однако же замѣнить, что вскорѣ послѣ вышеописаннаго совѣщанія или разговора, нѣкоторые изъ участвовавшихъ въ ономъ Членовъ оцѣны собирались, но случайно, какъ сказываешь Пестель, и продолжая прежнія разсужденія, одинъ (2) подавъ мысль о покушеніи на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА; Никита Муравьевъ утверждаетъ, что кромѣ его и Пестеля всѣ бывшіе съ ними Члены отвергли сіе предложеніе какъ преступное; доказывали, что неминуемымъ послѣдствіемъ такого заодѣйства были бы всѣ бѣдствія, всѣ ужасы безначалія; Пестель ошмѣчалъ, что оныя могутъ быти ошвращены учрежденіемъ временнаго Правленія изъ принадлежащихъ къ нѣмъ Тайному Обществу; на него возмѣщали единодушно, съ жаромъ; но ужасное предложеніе, если вѣрныя показанію одного Сергѣя Муравьева-Апостола, было снова сдѣлано на другомъ собраніи и принято большинствомъ голосовъ. Изъ бывшихъ на семъ последнемъ, онъ помнитъ только себя, Никиту Муравьева и Пестеля.

Между тѣмъ присоединеніе новыхъ Членовъ къ *Союзу Благоденствія* продолжалось: многіе могли быти прельщены разсѣянными въ Уснѣвѣ, въ прочемъ весьма обыкновенными филантропическими и патристическими мыслями; другихъ

(1) Онъ и нѣкоторые другіе, (Фонъ-Деръ-Бригенъ, Колошинъ, Семеновъ) подтвердили сіе на очныхъ съ Пестелемъ свиданіяхъ.

(2) Пестель и Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ говорятъ, что Никита Муравьевъ; а Никита Муравьевъ показываешь, что Пестель.

завѣскамъ побужденія дружбы, довѣренности къ нѣкопору-
рымъ людямъ, или вліяніе моды, ибо ешь мода и на мнѣ-
нія, а силъ пользовалась дѣйствительнѣе въ Обществѣ, воз-
буждая въ слабыхъ болѣзнь сдѣлалась смѣшными, или
суешное любопытство, а иныхъ, буде върнѣе нѣкоторымъ
показаніямъ, даже виды личной корысти. Но также многіе
начинали чувствовашь свое заблужденіе, и одинъ изъ пер-
выхъ, Полковникъ Александръ Муравьевъ. *Лугъ горней бла-
годати*, говоритъ онъ, *коснулся моей души омраченной; я
вдругъ увидѣлъ бездну, надъ которою стоялъ съ несчаст-
ными сообщниками, и долго, въ слезахъ раскаяніа, молилъ
Небо простить мнѣ, ихъ и мои преступленія. Богъ услы-
шалъ грѣшника; онъ въ теченіи шести лѣтъ испытывалъ
меня тяжкими крестами, смертію дѣтей, страданіемъ же-
ны, разстройствомъ имуществъ, наконецъ и праведнымъ
гнѣвомъ ГОСУДАРЯ и карою Закона.* Нѣсколько времени
онъ не могъ побѣднть ложнаго стыда и только уклонялся
отъ прежнихъ занятій и разговоровъ; но въ 1819 году
превозмогъ себя, письменно объявилъ *Коренному Союзу* о
своемъ мнѣніи, преса, заклиная всѣхъ послѣдовавъ его при-
мѣру, отказавшья отъ всякихъ прошивозаконныхъ пред-
пріятій и мыслей. Ему отвѣчали увѣреніями (ложными),
что они съ нимъ согласны и уничтожаютъ Общество (1).
Вскорѣ послѣ того, оно и въ самомъ дѣль, по крайней мѣ-
рѣ въ Пенсербургѣ, снало приходнть въ упадокъ: нѣкопору-
рые Члены, не имѣвъ рѣшительности явно отказавшья,
удалились отъ онаго, въ томъ числѣ и означенные выше,
при Членѣ перваго Тайнаго Общества, раскаяніемъ своимъ
заслуживше совершенное Ошечское прощеніе ВАШЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА: двое около 1821 года, одинъ же, хоня позд-
нѣе, но до того разорвалъ шягошнвшія совѣсь его связи,

(1) Показаніе Типулярнаго Совѣтника Семенова.

что наконецъ даже избѣгалъ встрѣчи съ прежними поварщиками (1).

Но на Югѣ, Полковникъ Павелъ Пешель, будучи тогда Адъютантомъ Графа Вишгенштейна и живучи въ Тульчинѣ, главной квартирѣ 2-й арміи, старался всеми средствами распространять свои мнѣнія. Онъ внушалъ молодымъ сослуживцамъ своимъ, что воля самого Монарха (въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА) до времени только сокрываемая, есть пишишь идеи сего рода въ юношескѣ и войскахъ; что стремясь къ измѣненію настоящаго порядка, они будутъ содѣйствовать ЕМУ, что въ Пешербургѣ всѣ умы въ движеніи, что уже составилось многочисленное и почтенное по достоинствамъ своихъ Членовъ Сообщество, кощорое все готовишь къ великой перемиѣ (2). Онъ принялъ многихъ въ *Союзъ Благодеиствіа*, показывая нововспуающимъ первую часишь Успаша, но самъ часишо уклонялся онъ опредѣленныхъ въ ономъ правилъ. Вліяніе его, какъ видно по единогласнымъ свидѣтельствамъ, бывало рѣдко оспариваемо близкими къ нему сообщниками; однако жъ въ исходѣ 1820 года, и между бывшими въ семъ краѣ, начали оказываться холоднoshi, несогласія въ мнѣніяхъ, и возникали жаркіе споры на собранияхъ, кои бывали у Пешеля и Юшневскаго (Генераль-Интенданша 2-й арміи) имъ приняшаго и до конца оспашавшагося въ пишной съ нимъ связи. Пешель предложилъ, для прекращенія разномыслия, учредить временное Дикшашоршшо; сіе предложеніе, равно и другое, чтобы замѣнить Дикшашора Триумвирашомъ, ошвергнушы, а положено бышь въ Москвѣ съѣзду Депушашовъ *Союза*, для почтѣйшаго опре-

(1) Никиша Муравьевъ говоришь, что когда какой-либо Членъ начиналъ оказывать холоднoshi къ Обществу, шо старался его увѣрить, что не онъ одинъ, а и всѣ прочіе перемишпи образъ мыслей, что *Общество распадается на части, и почти уже несущесташуетъ*.

(2) Показаніе Подполковника Комарова.

дѣленія цѣли и дѣйсвнвй онаго. Пестелю нельзя было ѣхать въ Москву; полномочными опть его Управы назначены Полковникъ Бурцовъ и Подполковникъ Комаровъ, кошорый замѣшивъ въ Общесствѣ явную наклонность къ Революціоннымъ правиламъ и даже къ предпріятіямъ противозаконнымъ, думалъ уже тогда воспользовашься долженствовавшимъ бытъ на семь създѣ разногласіемъ, чшобы склонить Членовъ къ уничтоженію *Союза*. Генераль-Маіоръ Фонъ Визинъ пріѣзжалъ изъ Тульчина въ Пешербургъ (1) для приглашенія Дешушановъ, и въ Москву опсправились Николай Тургеневъ и Глинка. Кромѣ ихъ и вышепоименованныхъ, были на създѣ: два брата Фонъ Визины, Генераль-Маіоръ Орловъ, Полковникъ Граббе, Якушкинъ, (вступившій въ *Союзъ Благоденствія* въ 1819-мъ году,) Михайло Муравьевъ, Охонниковъ. Силь Членамъ, на многихъ предварительныхъ собраніяхъ, Генераль Фонъ Визинъ предлагалъ раздѣлить Общесство на три розряда: 1-й, высшій, главноуправляющій и законодательствующій, *Незасмыхъ*; 2-й *Исполнителей*: изъ онаго хошѣли опряжать Членовъ для наблюденій, разъздовъ, словесныхъ сообщеній, прекративъ всѣ письменныя; наконецъ 3-й, *Нововодимыхъ*. Тутъ опянь начались несогласія и споры; предложеніе Фонъ Визина опшвергали, Николай Тургеневъ (избранный Предсѣдателемъ на время създа и по словамъ Комарова показывавшій себя весьма умѣреннымъ), Генераль-Маіоръ Орловъ, Бурцовъ, Колошинъ и Комаровъ. Послѣднему Якушкинъ сказалъ однажды: *Я на мнръ твоемъ вижу, что ты измѣляешь Обществу.*—*Да!* опвѣчалъ Комаровъ, *если оно не войдетъ опять въ предѣлы извѣстнаго мнръ устава.*—*Это невозможно.* Вскорѣ за шѣмъ, Генераль Орловъ письменно объявилъ, чшо онъ уже не хоченъ принадлежать къ Общесству, и опспался швердѣ, не смошря на убѣжденія и

(1) Показаніе Подполковника Комарова.

прозбы товарищей; а въ концѣ Февраля, (1821 года) на общемъ засѣданіи, положено уничтожить *Союзъ*. Тургеневъ, какъ Предсѣдатель, отъ имени всѣхъ уполномоченныхъ Членовъ объявилъ прочимъ, что ихъ Сообщество разрушилось совершенно и навсегда, какъ по возникшему въ ономъ разномыслію, такъ и для того, чтобы не возбуждая подозрѣній Правительсва. Уставъ *Союза Благодетства* и прочія бумаги сожжены; многіе Члены, въ томъ числѣ Бурцовъ и Комаровъ, искренно вѣрили и радовались уничтоженію оного.

Но истинныя причины, побудившія сдѣланъ сіе объявленіе, какъ показываютъ Якушкинъ, Фонъ-Визинъ и Пикша Муравьевъ, были чувствы, что Уставъ не ясно опредѣлялъ цѣль Общества, отъ чего дѣятельность оного уменьшалась, и желаніе удалить Членовъ, кои уже хладѣли въ усердіи къ сей цѣли, или не знали оной, и по характеру своему и образу мыслей казались неспособными содѣйствовать *Коренной Управѣ*. Бывшіе въ Москвѣ руководители оной тогда же рѣшились, (сіе объявляющъ Генераль Фонъ-Визинъ и Якушкинъ) со временемъ составивъ новое Общество и раздѣливъ его на двѣ степени, съ тѣмъ, чтобы только принадлежащимъ къ первой была извѣстна настоящая цѣль оного: готовивъ Россію къ измѣненію Государственныхъ установленій. Въ сію первую степень принимавъ не иначе, какъ по согласію Главнаго Правленія въ Пешербургѣ; для принятія во вторую, нужно бы было единодушное утвержденіе Членовъ двухъ отдѣленій; оныхъ полагалось четыре: въ Пешербургѣ, въ Москвѣ, въ Смоленской Губерніи и Тульчинѣ. Якушкинъ утверждаетъ, что сіе Тайное Общество, съ названіемъ коего онъ не помнитъ, и новыиъ Уставомъ, тогда же и составилось; Генераль-Маіоръ Фонъ-Визинъ напрошивъ, что все окончилось однимъ предположеніями и признаніемъ нѣсколько разъ повтореннымъ, что *никакая цѣль не оправдываетъ*

средствъ. Первый прибавляешь, что назначенныя въ Москвѣ и Смоленскѣ отдѣленія не были учреждены.

Полковникъ Бурцовъ, вмѣстѣ съ Подполковникомъ Комаровымъ, привезъ Тульчинской Управѣ извѣстіе о разрушеніи *Союза Благодѣянія* и долженъ былъ предсавивши ей письменное сообщеніе отъ Предсѣдателя Московскаго съѣзда. Но уже зная все по слухамъ, Песнель и Юшневскій на предварительномъ совѣщаніи условились: во 1-хъ, не признавать Общества разрушеннымъ; во 2-хъ, воспользоваться симъ случаемъ, чтобы удалишь *всѣхъ слабосердыхъ, предстала имъ опасности и трудности предпріятія.*

Въ свидѣніе сего, когда по собраніи Думы Тульчинской, Бурцовъ, исполнивъ данное ему въ Москвѣ порученіе, вышелъ, а за нимъ и Комаровъ, но Юшневскій говорилъ приговоренную имъ рѣчь; но симъ не удаливъ никого, напрошивъ подспрекнулъ самолюбіе присуществовавшихъ Членовъ; Полковникъ Аврамовъ, (послѣ, какъ онъ увѣряешь, раскаявшійся,) объявилъ, что если и всѣ оспаривають *Союзъ*, но онъ не перестанешь полагать оный *существующимъ въ немъ однимъ*; другіе также провозгласили, что Депутаты ихъ въ Москвѣ вышли изъ предѣловъ данной имъ власти, что Общество не разрушено и будетъ продолжатъ дѣйствованіе, перемѣнивъ нѣкоторыя изъ прежнихъ правилъ. Какъ бывшіе на семъ собраніи, такъ и приславшіе вскорѣ по томъ къ ихъ мнѣнію, Песнель, Юшневскій, Аврамовъ, Вольфъ, Иваневъ, двое Крюковыхъ, Князь Барятинской, Басаргинъ, Князь Сергій Волконской, Василій Давыдовъ, (въроизно соображаясь съ положеніями сочиненнаго Песнелемъ Устава перваго Тайнаго Общества,) приняли названіе *Болръ Союза.* (1) Они выбрали Предсѣда-

(1) Песнель повѣзываетъ, что съ сего времени Члены Южнаго Общества, или какъ онъ его называешь, Округа, раздѣлились на Братій, Мужей и Болръ. Братія не имѣли права принимать друзей; Мужей пользовались силой правосудія, должны были отъ принимать или скрывать имена прочихъ Членовъ. Болре присоединились къ Директоріи для рѣшеній во важнѣхъ случаяхъ. Принимая новаго Члена, довольствовались его кестнымъ словомъ.

шелями или Директорами, Пестеля, Юшневскаго, и сначала прешлымъ Никишу Муравьева, ибо думали, что и онъ, не бывъ въ Москвѣ, также несогласенъ на уничтоженіе Общества. Но въ Пешербургѣ, какъ утверждаеиъ послѣдній (Никиша Муравьевъ) „оно было по крайней мѣрѣ совершенно разспроено: большая часть Членовъ изъ него „вышла; остававшіяся Управы, не имѣя между собою связи, не имѣя никакого Устава и общаго управленія, не „знали, чего хотѣли, или не могли дать себѣ опчета въ „своихъ желаніяхъ.“ (1) Только въ исходѣ 1822 года, сіе Пешербургское или Сѣверное Общество снова образовалось. Его раздѣлили на *Убѣжденныхъ* и *Соединенныхъ* или *Согласныхъ* (2). *Союзъ Убѣжденныхъ* или Верхній Кругъ, состоялся изъ основателей; (3) принимали въ оный и другихъ изъ *Союза Соединенныхъ*, но не иначе какъ по согласію всѣхъ находящихся въ Пешербургѣ *Убѣжденныхъ*. Сіе согласіе было нужно и для принятія какой-либо рѣшительной мѣры. Сверхъ того Верхній Кругъ имѣлъ слѣдующія права: онъ избиралъ Членовъ *Думы* или *Совѣта*

(1) Титулярный Совѣтникъ Семеновъ показываетъ, что Николай Тургеневъ возвращаясь изъ Москвы въ 1821 году, начиналъ изъ нѣкоторыхъ Членовъ уничтоженнаго *Союза* составлять новое Тайное Общество; въ оное приглашалъ прежнихъ, Князя Оболенскаго, Полковника Нарышкина и его Семенова, да принялъ Полковника Мишкова, Якова Толстаго и Миклашевскаго. Вскорѣ по томъ Гвардія выступила въ походъ и дѣйствія Общества прекратились. Семеновъ не знаетъ, имѣло ли оно Устава; онъ прибавляетъ, что ни Тургеневъ, ни другіе Члены сего Общества не обнаруживали при немъ (Семеновѣ) злодѣйственныхъ намереній противъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи.

(2) Показаніе Князя Евгенія Оболенскаго.

(3) Главными изъ сихъ основателей, или возобновителей Общества, по словамъ Никиши Муравьева, были: онъ самъ, Князь Оболенскій и Николай Тургеневъ, который однако же не участвовалъ въ принятіи новыхъ Членовъ. Въ обонхъ отдѣленіяхъ Сѣвернаго Общества, *Соединенныхъ*, и *Убѣжденныхъ*, равно какъ и въ Южномъ, Членовъ принимали безъ всякихъ обрядовъ

управлявшаго Обществомъ; дозволялъ принятіе нововешупающихъ; пребывалъ опчешовъ опъ *Думы*. Ненаходящійся въ ономъ Членъ могъ принявъ не болѣе двухъ, и согласія на шо испрашивалъ чрезъ Члена; коимъ былъ самъ принявъ; сей послѣдній такъ-же, если не былъ въ числѣ *Убъжденныхъ*. Сіе согласіе чрезъ шакую же цѣль доходило опъ *Думы* до принимающаго новыхъ Членовъ. Сихъ съ начала испыщывали, гшговидли, по шомъ опкрывали имъ мало по-малу цѣль Тайнаго Общества, но о средствѣхъ для достиженія оной и о времени начатія дѣйствій долженъ былъ имѣшь свѣдѣніе одинъ Верхній Кругъ. Многимъ, коихъ назначали слѣпыми орудіями, говорили шолько, что ихъ дѣло рубишься; нововешупившіе и вообще всѣ непричисленные къ *Убъжденнымъ*, знали одного принявшаго ихъ Члена. Но сіе правило и всѣ прочія весьма не строго наблюдались (1).

Возобновивъ Тайное Общество, Начальникомъ онаго нѣскольکو времени признавали одного Никишу Муравьева; по шомъ въ концѣ 1823 года, рѣшаесь для лучшаго успѣха имѣшь шрехъ Предсѣдашелей, присоединили къ нему Князя Сергѣя Трубецкаго, лишь возвратившагося изъ за границы, и Князя Евгенія Оболенскаго (2). Чрезъ годъ послѣ шого первый опправился въ Кіевъ, и съ надеждою, что будучи въ Шшабѣ 4-го Корпуса, опъ можешъ имѣшь сообразное съ планами злоумышленниковъ вліяніе на войски онаго, и для шого, чтобы наблюдать за Пешелемъ, коему главные дѣйшвователи Сѣвернаго Общества недоувѣряли, ибо по словамъ Рылѣева видѣли въ немъ *хитраго властолюбца, не Вашингтона, а Бонапарте*. На мѣсто Князя Трубецкаго сдѣлашь Членомъ *Директоріи* или *Думы*

(1) Показаніе Александра Бесшужева.

(2) Мѣсто Правителя предлагали Николаю Тургеневу; опъ опказался за нездоровьемъ, множешвомъ иныхъ занятій и худымъ успѣхомъ его Предсѣдашества въ Москвѣ.

Рылѣвъ, который насилуетъ, чтобы впредь сіи *Директоры* или *Правители* были не безмѣнными, а избирались только на одинъ годъ.

Сношенія новаго Пешербургскаго или *Сѣвернаго Союза съ Южнмъ*, какъ показываютъ многіе допрошенные, были довольно рѣдки и почти всегда на словахъ; *Думы* боялись вѣряя письма даже Сочленамъ своимъ, ибо они могли по нечаянному случаю попасть въ руки постороннихъ. Сіи два Общества не соглашались во многомъ, особенно же касательно своего внутренняго устройства; но имѣли одну цѣль, испроверженіе существующаго порядка, и въ обоихъ уже занимались сочиненіемъ законовъ для преобразованія Россіи. Комиссія предшавляющъ на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА описанные сю списки сихъ проектовъ, вмѣстѣ съ краткими изъ оныхъ извлеченіями (1). Для досиженія цѣли своей, также въ обоихъ

(1) Одинъ проектъ Конституціи написанъ Никитой Муравьевымъ. Онъ предполагалъ Монархію, но оставляя ИМПЕРАТОРУ власть весьма ограниченную, подобную той, которая дана Президенту Северо-Американскихъ Штатовъ, и дѣлилъ Россію на независимыя, соединенныя общимъ союзомъ области. Сей проектъ, по увѣренію Пестеля, служилъ только для новопринимаемыхъ Членовъ, коихъ боялись устрашить предложеніемъ учредить Республику; Никита Муравьевъ утверждаетъ, что онъ говорил сіе обманывая Пестеля, чтобы не разсердилъ его и чтобы Южное Общество не оидѣвалось совершенно оиъ Сѣвернаго. Другая Конституція, съ именемъ *Руской Права* и совершенно въ духъ Республиканскомъ, сего сочиненіе Пестеля. Онъ имѣетъ основаніемъ безразсудное предположеніе, что всякое Государство можетъ принимать всѣ виды, по волю образователей. Онъ, даже по мнѣнію нѣкоторыхъ умнѣйшихъ Членовъ *Союза*, равно доказываютъ совершенное незнаніе ошечесивеннаго края, свойствъ оного, выгодъ и потребностей: а въ такъ названной *Руской Правдѣ*, сверхъ того часто обнаруживается едва вѣроятное и смѣшное невѣжество. Редакторъ раздѣляя Имперію на большія области и отшоргалъ отъ оной почти всѣ присоединенныя отъ Польши, именуетъ Лифляндію, Эстляндію, Курляндію, и Губерніи Новгородскую и Тверскую, *Холмогорскою* областію, а Губерніи Архангельскую, Ярославскую Вологодскую, Костромскую и Перм-

думали употребить одни средства: силу, действіе войскъ, копорыя надѣялись склонить къ возмущенію. (1) Приготовленіемъ сихъ средствъ особенно занимались на Югѣ, въ пѣкорныхъ полкахъ 1-й и 2-й Арміи. Тамъ, какъ показываешь Капитанъ Майборода, Полковникъ Песшель, шо ласкалъ рядовыхъ, шо вдругъ, когда ожидали покойнаго ИМПЕРАТОРА въ Армію, подвергалъ ихъ жестокимъ и вѣроивно незаслуженнымъ наказаніямъ. „Пусть думаютъ, говорилъ, это не мы, а высшее начальство и самъ ГОСУДАРЬ пригною измѣненіемъ строгости.“ Подполковникъ Сергій Муравьевъ-Аношоль, также всячески, и въ Черниговскомъ, и въ другихъ полкахъ 9-й Дивизіи, старался привязывать къ себѣ солдатъ, въ шомъ числѣ выписанныхъ изъ прежняго Семіовскаго полка; ввухалъ имъ мысли о воз-

---

скую, обласию *Сверскою* или *Сверянскою*. По его плану Временное Правленіе должноствовало служить переходомъ отъ Самодержавія къ Республикѣ, и первую мѣрою сего Правленія было бы запрещеніе Тайныхъ Обществъ и заведеніе искуснаго, дѣятельнаго шпіонства, съ шмъ, чтобы шпіонами были люди умные и *самоу гнстой нравственности*. Временное Правленіе должноствовало также основать новое Иудейское Царство, изъ находящихся въ Польшѣ и Россіи Жидовъ. Ихъ будетъ два мліона, говоритъ Песшель (въ шомъ числѣ женщины, старики, дѣти); они даже и безъ вспомогательнаго войска могутъ легко пройти сквозь всю Европейскую Турцію и выбрать мѣсто на берегахъ малой Азіи завести свое независимое Государство. Юшневскій поправлялъ только слогъ сего Песшелева сочиненія. Кроме сихъ, найдены еще два проекта Конспирцій: одинъ не полный въ бумагахъ Князя Трубецкаго; онъ не что иное, какъ списокъ Конспирцій Муравьева, съ весьма неважными переменами; другой, Государственный Заѣтъ, у Сергья Муравьева-Аношоло; сей послѣдній есть сокращеніе Песшелева проекта.

- (1) По всему видно, что сія мысль родилась въ нихъ не прежде 1821 года и вѣроятно въ слѣдствіе бывшихъ не задалго предъ революціей въ Испаніи, Неаполѣ и Пемоншѣ. Иные, говоривш Песшель, полагали, что возмущенію должно бытъ въ Петербургѣ; другіе, что надобно начать въ Арміи, идти на Москву и тамъ принудить Сенатъ провозгласить шрельну, установавъ новый образъ Правленія.

возможности и близости всеобщей перемены, пребуя общація, за нимъ во всякомъ случаѣ слѣдовашь.

Дѣйствія сего Тайнаго Общества (Южнаго) уже не ограничивались умноженіемъ Членовъ; оныя съ каждымъ днемъ болѣе принимали характеръ рѣшительнаго заговора противъ власни законной, и скоро на совѣщаніяхъ спали обнаруживашься въ часно повноряемыхъ предложеніяхъ злодѣйскіе, спрашныя умыслы. Въ Тульчинской Думѣ переспивоваль, какъ и прежде, Полковникъ Пешель; его Сочленомъ въ оной, и всегда согласнымъ хошя по наружности недѣятельнымъ, былъ Юшневскій; опъ ихъ зависли всѣ соспавляшіе Южное Общество, одни непосредственно, другіе чрезъ подвѣдомственныя Думѣ двѣ Управы: *Каменскую* или *Правую*, гдѣ засѣдали Давыдовъ и Князь Сергій Волконской, и *Васильковскую* или *Левую*, въ кося начальшвовали Сергій Муравьевъ-Апостоль и Подпоручикъ Беспушевъ-Рюминъ: (первый, Муравьевъ, послѣ сдѣланъ и прешьимъ Членомъ Думы) (1). Въ Генварь 1823 года были въ Кіевѣ собраны Начальшва всѣхъ Управъ, Пешель, Юшневскій, Василій Давыдовъ, Князь Сергій Волконской, Муравьевъ и Беспушевъ-Рюминъ: они чинали опривки Пешелевой *Русской Правды*, и сдѣланъ вопросъ: *при сведеніи нашихъ новыхъ законовъ, какъ бышь съ ИМПЕРАТОРСКОЮ фамилією? Истребить ее*, сказалъ Пешель; съ нимъ согласились Юшневскій, Давыдовъ, Волконской; но Беспушевъ-Рюминъ думаль удовольшвовашься смершію одного ИМПЕРАТОРА, (прочихъ Членовъ Цар-

(1) Въ послѣдствіи, они отдѣлили Тульчинскую Управу опъ Думы или Директоріи, сдѣлавъ въ оной Начальникомъ Князя Барянинскаго. Сія Управы иногда, по крайней мѣрѣ на Французскомъ, назывались *Вендами* или *Вендитами*, въ подражаніе Италіанскимъ Карбонарамъ. Управа Каменская, буде вришь показанію Давыдова, основана лишь въ 1824 году; но Начальники оной, Князь Волконской и Давыдовъ, были уже и прежде въ числѣ Главныхъ Членовъ Южнаго Общества.

ственнаго Дома предполагали, какъ показываешь Песпель, вывезши за границу, употребивъ къ шому Кроншпашекій Флотъ); Сергій Муравьевъ на сей разъ прошивился вообще ихъ мѣнникъ. онъ не хотѣлъ Царевубійства. Кончили шѣмъ, что хотя большинство голосовъ на споронѣ Песпеля, но нельзя дозволить, чтобы шесть человекъ рѣшили вопросъ столь важный. Беспужевъ-Рюминъ послѣ прислалъ къ Юшневскому рѣчь, въ коей осуждалъ намѣреніе сообщниковъ своихъ, доказывая, что Члены ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии по совершеніи революціи не будутъ опасны; „чего, „говорилъ онъ, могутъ еще пожелать Русскіе, когда мы „устроимъ для нихъ хорошее Правленіе, когда мы дадимъ „имъ мудрые законы?“ (1) Но не смотря на изъявленное въ семъ случаѣ, искреннее, или пришиворное несогласіе, Муравьевъ и Беспужевъ-Рюминъ въ шомъ же 1823 году при свиданіи съ Начальниками другихъ Управъ, Песпелемъ, Княземъ Сергѣемъ Волконскимъ, Давыдовымъ, въ деревнѣ Каменкѣ, одобрили ихъ предложеніе, испребивъ весь ИМПЕРАТОРСКІЙ Домъ. Князь Сергій Волконскій утверждаешь, что оно даже и возобновлено Муравьевымъ: а въ 1824, Беспужевъ писалъ въ Варшаву, (сіе письмо не доставлено Княземъ Волконскимъ), пребуя смерти Государя Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, онъ Членовъ Тайнаго Польскаго Общества, съ коимъ онъ за нѣсколько времени передъ шѣмъ всшунилъ въ сношенія и связи.

Открытіе сего Польскаго Тайнаго Общества и переговоры съ нимъ принадлежать къ замѣчательнѣйшимъ дѣйствіямъ Южной Директоріи. Беспужевъ-Рюминъ извѣстилъ ее о существованіи онаго; ему же дано порученіе сдѣлать условія съ повѣренными сего Общества, коего цѣлю было опредѣленіе опъ Россіи, независимостъ Польши въ ея преж-

(1) Сей отрывокъ рѣчи Беспужева на Французскомъ въ его отвѣсахъ.

нѣмъ видѣ. Условія вскорѣ сдѣланы, Бесшужевымъ-Рюминымъ съ одной стороны, а съ другой Крыжановскимъ. Южное Общество обѣщало признаніе независимости Польши, возвращеніе ей завоеванныхъ областей, еще не совсемъ слѣвшихъ съ Россією, (*qui ne sont pas encore Russifiées*), между прочими, область Бѣлостокскую, Губернію Гродненскую, частію Виленской, Минской и Нодольской, съ наблюденіемъ однако же нужныхъ для обороны выгодъ при постановленіи новыхъ границъ; обѣщало покровительствованіе въ Россіи Полякамъ и стараніе искорененія взаимную нелюбовь обѣихъ націй; а Общество Польское обязывалось употребить средства дѣйствительнѣйшія, *какого бы ни были они рода*, чтобы препятившовавъ Государю Цесаревичу прѣхашъ въ Россію, когда начнется революція, и съ своей стороны, приснушвъ въ то же время къ возмущенію, итти на Липовскій Корпусъ, если онъ не приспашетъ къ нимъ, обезоруживъ его и учредивъ въ Польшѣ Республиканскій образъ Правленія. Сверхъ того хотѣли взаимно сообщать одно другому нужныя и вообще важныя свѣдѣнія, но съ тѣмъ, чтобы сношенія проходили не между простыми Членами, а чрезъ особыхъ Коммисаровъ; сими Коммисарами назначены Муравьевъ и Бесшужевъ-Рюминъ, Гродецкій и Чаркосскій. Въ послѣдствіи Песнель самъ и Князь Сергій Волконскій входили въ новые переговоры съ Депутатами Польскаго Общества, Яблоновскимъ и Гродецкимъ (1). Песнель признается, что обѣщаль независимость Польшѣ, но утверждаетъ, что не сказалъ ничего положительнаго о возвращеніи завоеванныхъ областей, хотя и видно по каршѣ Россіи имъ сочиненной и прило-

(1) Гродецкій, по желанію Полномочныхъ Южнаго Общества, взялся предложить Варшавской Директоріи, чтобы съ Его Высочествомъ Цесаревичемъ было поступлено *точно такъ въ Польшѣ, какъ съ другими Членами ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи поступать въ Россіи*: онъ надѣялся, что Директорія согласится. (Показаніе Бесшужева-Рюмина.)

женной къ проекту констипуціи (*Русской Правды*), что онъ въ своихъ планахъ опъ сосава Имперіи оидѣлялъ всѣ означенныя Бесшужевымъ часпи прежней Польши, и хошія на совѣщаніяхъ съ нѣкошорыми Петербургскими Членами, (такъ показываешъ Никиша Муравьевъ,) на упрекъ за сіе намѣреніе, ему и Давыдову, они оба опшвѣчали: „какъ бышь! слово уже дано, и на шо была воля Южнаго „Общества.“ Сіи сношенія съ Обществомъ Польскимъ, кажешся, не имѣли дальнѣйшихъ послѣдствій; повѣренныя онаго шребовали опъ Пешеля, чтобы онъ далъ имъ узнашь важныхъ людей въ Государствѣ, участвующихъ въ заговорѣ противъ насшоющаго порядка, обѣчая съ своей стороны наименовашъ и сблизить съ ними шакихъ же. Пешель *быль принужденъ* опшвѣчать не ясно, ибо не могъ назвашъ никого; Поляки охолодѣли, но связи ихъ съ Южнымъ Обществомъ не совершенно прекрапились, ибо опредѣлено было обоюднымъ уполномоченнымъ съхашься опашь въ Кіевѣ, въ Генварѣ 1826 года. Въ прочемъ все сіе должешъ бышь шочтѣе объяснено производящимся въ Варшавѣ слѣдствіемъ.

Не за долго до сихъ спранныхъ сношеній, въ коихъ частныя люди своевольно располагали досшоаніемъ Ошечества и судьбою Правительствъ и народовъ, Управа Васильковская, шо ешъ Муравьевъ и Бешужевъ-Рюминъ, замышляли начашъ мятежническія дѣйствія въ 9-й дивизіи, кошорая шогда была собрана въ лагерь при Бобруйскѣ, ожидая прибышія покойнаго ГОСУДАРЯ и ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Они хошѣли, (оба въ шомъ соглаешо признаюшся) въ положенный день, или ночь, съ помощью нѣсколькихъ сообщниковъ одѣвшихъ въ мундиры солдатъ полка, коимъ начальшвовалъ единомышленникъ ихъ Полковникъ Швейковскій, *овладѣть ГОСУДАРЕМЪ* и ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ; шакже взяшь подъ шрашу Генераль-Адъютанша Барона Дибича, произвешши бунтъ

въ лагерь и оставя гарнизонъ въ крѣпости, (кошорая, говорящъ они, могла въ неудачѣ служить для нихъ убѣжищемъ) ишли на Москву, возмущая на пуши и присоединяя къ себѣ другія войски. Но, какъ извѣстно уже ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Коммисією неоднократно было замѣчено, всѣ покушенія и планы злоумышленниковъ равно очевидно ознаменованы и нешерпѣливостію спрасшей, и ничтожно-стію средствъ: обманывая на сей счетъ другъ друга, по всегдѣшнему обыкновенію въ заговорахъ, они часто были сами ослаблены своими вымыслами, и лишь въ минушы, назначенныя для совершенія предпріянія, узнавали свою слабость. Такъ было и въ семъ случаѣ: Муравьевъ и Беспушевъ-Рюминъ, думавъ возмутить цѣлой корпусъ войскъ, скоро увѣрили, что въ ономъ могли имѣть шолько двухъ пособниковъ: Полковника Швейковскаго и Подполковника Норова. Въ слѣдствіе того положили, 1-е, Беспушеву ѣхать въ Москву, узнать, что шамъ дѣлають насюашіе или бывшіе Члены Тайнаго Общества, пригласить ихъ, именно Михайла Муравьева и Михайла Фонъ Визина, къ участвованію въ новыхъ планахъ, и для исполненія оныхъ привезши пѣсколько молодыхъ людей въ Бобруйскъ; 2-е, претовашъ мнѣнія и помощи Пестеля чрезъ Василья Давыдова, кошорого за шѣмъ звали къ себѣ въ лагерь. Давыдовъ не прѣхалъ и не отвѣчалъ; Беспушевъ нашель въ Москвѣ шолько Ивана Фонъ-Визина и Якушкина, кошорые отказались ошъ всякаго содѣйствія, и начальники Васильковской Управы оспались при одномъ злодѣйшвенномъ умыслѣ. Пестель ушверждаетъ, что ошъ удержалъ ихъ; но сему нельзя вѣрять, ибо изъ показаній Беспушева-Рюмина (1) видно, что въ Апрѣль слѣдующаго 1824 года соспавленъ планъ другаго и еще болѣе пресшуннаго покушенія, имъ Пестелемъ, Беспушевымъ-Рюминымъ, Сергѣемъ Муравь-

(1) Также Поджію, В. Давыдова и Сергѣя Муравьева.

евымъ, двумя Поджіо, Давыдовымъ и Швейковскимъ. Полагали, ошибочно, что покойный ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ будетъ въ семь году осматривать войски 3-го Корпуса при мѣспечкѣ *Бѣлая Церковь*, и заговорщики рѣшили, что въ первую ночь послѣ прѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ навильйонъ парка Александріи, при смѣнѣ караула, нѣсколько одѣтыхъ въ солдатскіе мундиры Офицеровъ, (въ томъ числѣ разжалованныхъ,) коихъ они считали гошовыми на злодѣйство, ворвушся въ комнаты ГОСУДАРЯ и умершвятъ ЕГО (1). Тогда же Сергѣй Муравьевъ-Апостоль, Швейковскій и Тизенгаузенъ должны были произвеси возмущеніе въ лагерь, ишии на Кіевъ и на Москву. Муравьевъ думалъ изъ Кіева ошправившся въ Петербургъ, дѣйствовать на Сѣверное Общество, и съ нимъ Бесшужевъ опредѣлялъ себя въ начальники Черниговскаго полка. Но смотра не было; по тому даже не сдѣлано предложенія назначаемымъ въ убійцы (2) и можеть бытъ нерожденнымъ для злодѣйства Офицерамъ и рядовымъ: по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ, Жуковъ, выпущанный изъ Гвардіи, говорилъ послѣ: (какъ свидѣтельствуетъ Бесшужевъ-Рюминъ,) „знаю, что для успѣха, намъ нужна смерть ГОСУДАРЯ; однако жъ если жребій, великъ мнѣ бытъ исполнителемъ ужаснаго приговора, „по я самъ себя лишу жизни.“

Но исполненіе сихъ пресшупныхъ намѣреній только-что ошлагалось; оно, какъ явствуетъ изъ множества показаній, было преспоянною мыслию руководителей Южнаго Тайнаго Общества. Уже и въ 1821 году, по свидѣтельству Ропшицера Ивашева, вскорѣ послѣ возобновленія Союза на Югъ, въ одномъ собраніи, гдѣ находилсь Пес-

(1) Швейковскій утверждаетъ, что по его мнѣнію должно было только арестовать ГОСУДАРЯ.

(2) Сихъ только они между собою называли *заговорщиками*, другихъ же соумышленниковъ *революціонерами*.

пешель, Юшневскій, Аврамовъ, Ивашевъ, Князь Баряшинской, Вольфъ, Крюковы 1-й и 2-й и Басаргинъ, Члены провозгласили торжественно, что цѣль ихъ есть измѣненіе существующаго въ Государствѣ порядка, *во что бы ни стало*, предполагая не только упраздненіе Преспола, но истребленіе *всѣхъ лицъ, кои могли бы тому препятствовать*; средства къ сему предоставляли избрать Директорамъ, Пешелю и Юшневскому, и для того вручали имъ власть неограниченную (1). Въ другомъ засѣданіи, при Юшневскомъ, Аврамовъ, Ивашевъ, двухъ Крюковыхъ, Князь Баряшинскомъ и Шшабъ-Лькаръ Вольфъ, (который показываеиъ се,) Пешель пребоваиъ рѣшиительнаго утвержденія плана его, ввесиши въ Россіи Республиканскій образъ Правленія посредствомъ вооруженной силы и *упразднить Царствующій Домъ*: Члены изъявили согласіе. Въ 1822 году Князь Баряшинской принимая въ общесство Полковника Фалленберга, взялъ съ него *клятву жертвовать всѣмъ и даже покуситься на жизнь ИМПЕРАТОРА*. (2) Въ 1823 году младшій изъ братьевъ Поджіо (3) вступивъ въ Союзъ, нашель, что всѣми (Южными) Управами положено было имѣиъ цѣлю устанавленіе Республики, но изъ оспорожности не вдругъ открываеиъ се нововодимымъ. Въ семъ же году Поджіо видѣлъ въ Пешербургѣ Князя Баряшинскаго и письмо, которое онъ привозилъ отъ Пешеля къ Никишѣ Муравьеву. Пешель спрашивалъ о числѣ Членовъ, силѣ, успѣхахъ Сѣвернаго Общесства: *гошвы ли въ Пешербургѣ къ возмущенію?* и прибавлялъ: *les demi mesures ne valent rien, ici nous voulons avoir maison nette;* (*слабыя мѣры ни къ чему негодятся; мы, здѣшніе, ду-*

- (1) На очныхъ спавкахъ, подтвердилъ показаніе Пвашева, нѣкоторые, (Юшневскій, Басаргинъ, Князь Баряшинской и Крюковъ 2-й,) прибавили, что се происходило въ томъ самомъ засѣданіи, въ коемъ положено было не признавать Общесства разрушеннымъ.
- (2) Показаніе Фалленберга, и Князь Баряшинской сознался въ этомъ на очной съ нимъ спавкѣ.
- (3) Показаніе самого Поджіо.

маемъ все до-гнста искоренить). Какъ, вскричалъ Никиша Муравьевъ, они тамъ Богъ въсть это затьяли: хотять всьхъ. Князь Баряшинской пребоваль рѣшишельнаго опѣвша: Никиша Муравьевъ объявляль, что ихъ намѣреніе *нагать съ обращенія умовъ*, (*commencer par la propagande*;) по имъ (Никишою Муравьевымъ,) какъ ушверждаешъ въ своихъ показаніяхъ Поджію, иные въ Пешербургѣ шогда были недовольны, хуля его за медлишельносшь, бездѣйствіе, холодносшь. Въ числѣ шѣхъ, кои желали скорыхъ мѣръ не ужасаясь злодѣйства, Поджію именуешъ: Мишькова, кошорый на свиданіи у Оболенскаго сказалъ ему: *я съ сашимъ мнѣніемъ* (о погубленіи всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи) *согласенъ совершенно до корня*; (1) Князя Валеріяна Голицына, повшорившаго слова Мишькова; (2) Рыльева; *исполненнаго отваги*, какъ говоришь показашель, но хошѣвшаго дѣйствовашъ и на умы, сочиненіемъ возмушительныхъ пѣсней и *Кашихизиса свободаго человека*; (3) накопецъ и Машвѣя Муравьева-Апостола (4). Поджію представляешъ его однимъ изъ жаркихъ приверженниковъ Пешеля и Республиканскаго Правленія, гошовымъ произнесши смершный приговоръ всему Царствующему Дому, шолько съ шѣмъ, (сію мысль, по другимъ показаніямъ, имѣли и брашъ его Сергѣй, и Беспужевъ-Рюминъ, и Пешель,) чшобы злодѣйство ими внушенное казалось дѣломъ другихъ, послѣдшвіемъ заговора сосшавленнаго внѣ ихъ Тайнаго Общешва, и чшобы они могли избѣгнушь опѣ кары

-
- (1) Мишьковъ сознавался въ томъ на очной ставкѣ съ Поджію: послѣ оны опять началъ заширашся.
- (2) Онъ однакожъ въ эшомъ не признаешся
- (3) Рыльевъ шолько думалъ кончить сей Кашихизисъ свободаго человека, начашый Никишою Муравьевымъ, но не успѣль. Въ сочиненіи возмушительныхъ стиховъ и пѣсней онъ признался.
- (4) Самъ Машвѣй Муравьевъ въ одномъ изъ послѣднихъ опѣвшвовъ своихъ ушверждаешъ, что сверхъ названныхъ Подполковникомъ Поджію, сіе мнѣніе (объ истребленіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи,) раздѣляли въ Пешербургѣ еще многіе изъ Членовъ, и въ томъ числѣ главныхъ, Сѣвернаго Общешва. Нѣкоторые признали справедливосшь сего показанія, какъ сіе

праведнаго всеобщаго омерзѣнія (1). Но сіи мнѣнія Машвѣя Муравьева значительнѣе измѣнились въ печеніи слѣдующаго года; ибо въ найденномъ между бумагами брата его Сергѣя письмѣ (опш 3-го Ноября 1824) онъ напрошивъ изъясляешъ благоразуміе, спарается удержанъ брата опш всякихъ покушеній, доказываешъ ему, если не беззаконность, шо по крайней мѣрѣ безрасудность предпріятія и невозможность успѣха: „Духъ въ Гвардіи, пишешъ онъ, и „вообще въ войскахъ и народѣ совѣмъ не шопъ, какой „мы предполагали. ГОСУДАРЬ и Великіе Князья лю- „бимы; они съ власнію имѣюшъ и способы привязыванъ къ „себѣ милостіями; а мы, чшо можемъ общанъ, вмѣсно „чиновъ, денегъ и спокойшва? Мешафизическія разсужде- „шія о полишкѣ и двадцати-лѣшнихъ Прапорщиковъ въ „Правишели Государшва. Изъ Пешербургскихъ умнѣшіе „начинаюшъ видѣшъ, чшо мы обманываемся и обманываемъ „другъ друга, швердя о нашихъ силахъ: въ Москвѣ я „нашелъ шолько двухъ Членовъ, которые сказали мнѣ: „здѣсь ничего не дѣлаюшъ, да и дѣлашъ нечего (2).“

подробно означено въ особыхъ о каждомъ запискахъ; о другихъ онъ самъ объявилъ послѣ, чшо не говорилъ съ ними о шомъ: прошивились же сему мнѣнію, какъ показываешъ онъ, Князь Трубецкой, и Никити Муравьевъ; онъ приводитъ слова послѣдняго: *je vais dire à ces Messieurs, que la famille Impériale est sacrée* (я объявляю этимъ господамъ, что ИМПЕРАТОРСКАЯ Фамлія должна быть священна).

- (1) Пешель, если вѣришь словамъ Никити Муравьева, думалъ даже сихъ заговорщиковъ-убійцъ имъ возбужденныхъ немедленно казнить смертію, и такимъ образомъ, будто бы опшица за ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамлію, опшклонилъ опш своего Общества всякое подозрѣніе въ участіи. На очной спавкѣ съ Никитію Муравьевымъ, Пешель не признался въ семъ послѣднемъ намѣреніи.
- (2) Машвѣй Муравьевъ-Апосполь показываешъ въ своихъ послѣднихъ опшвахъ, чшо онъ былъ въ необыкновенномъ расположеніи души, когда видѣлся съ Поджію въ Пешербургѣ; долго не получая извѣстій о братѣ своемъ Сергѣѣ, онъ вообразилъ, чшо заговоръ опшкрытъ и брата его подъ спражею. „Терзаемый горестію, спрахомъ, говоришъ онъ, я въ

По всему видно, что и деятельнѣйшіе въ Тайномъ Обществѣ точно не стыдясь обманывали другъ друга. Такъ, Генераль-Майоръ Князь Сергій Волконской сообщалъ Пещелю, что онъ подговорилъ многихъ Офицеровъ изъ всѣхъ полковъ 19-й дивизіи, за исключеніемъ лишь полка его личнаго непріятеля Бурцова; называлъ нѣкопорыхъ, будто бы принятыхъ имъ или *приготовленныхъ*, и послѣ долженъ былъ признаться, что все было имъ вымыслено, изъ щеславія, для доказательства его преступнаго усердія. Такъ, они говорили въ Южномъ Обществѣ, что ихъ главные силы на Сѣверѣ и тамъ должно начаться дѣйствіямъ, а въ Пешербургѣ, что все гошово на Югѣ; утверждали иногда, что Москва рѣшитъ дѣло, а въ Москвѣ не было уже и Управы, и очень мало Членовъ, большою частью опшавшихъ отъ *Союза*; говорили также, и также ложно, что есш Тайныя Общества на Кавказѣ и въ Харьковѣ, последнее будно бы подъ начальствомъ Графа Якова Булгари. Но то же самое чувствіе щеславія не допускало ихъ, ни сердиться за обманъ, ни признаваться въ перемѣнѣ образа мыслей. Машвѣй Муравьевъ-Апостоль, послѣ означеннаго выше письма къ брашу, въ коемъ онъ сверхъ того изъявлялъ весьма невыгодное мнѣніе о Пещелѣ, послѣ

„безуміи хотѣлъ мести, хотѣлъ самъ покуситься на жизнь ГОСУДАРЯ“ и объявлялъ о своемъ намѣреніи Кавалергардскимъ Офицерамъ, Вадковскому, Свистунову, Аршамону Муравьеву. Первый думалъ для сего употребить бывшее у него духовое ружье; послѣдній назначалъ день, когда его эскадронъ будетъ въ караулѣ. Но Машвѣй Муравьевъ, узнавъ, что братъ его свободенъ, успокоился и оставилъ мысль о злодѣйственномъ покушеніи. Вскорѣ послѣ того, одинъ изъ вышеупомянутыхъ Офицеровъ, (Федоръ Вадковский) предполагалъ, между прочими способами для исполненія повелѣній ихъ Общества, убить Покойнаго ИМПЕРАТОРА и всѣхъ Членовъ Его Августѣйшей Фамиліи, на какомъ-нибудь большомъ Придворномъ балѣ и путь же провозгласить установленіе Республики. Подпоручикъ Крицовъ и Корнелій Александръ Муравьевъ говорили, что находя сіе предположеніе нелывымъ, есшли его за шутку

разговора въ помѣ же духъ съ прїѣзжавшимъ къ нему въ деревню Маіоромъ Лореромъ, вдругъ снова началъ увѣряя Пешеля въ привязанности къ нему, во рвеніи къ успѣху его плановъ. (1) Сей послѣдній, (Пешель,) какъ свидѣтельствуютъ Никиша Муравьевъ, другіе допрошенные и самый ходъ происшествій, былъ въ Южномъ Обществѣ не только Директоромъ, но полнымъ власелиномъ; большая часть Членовъ слѣпо ему вѣрила; иные, въ помѣ числѣ начальникъ одной изъ Управъ, Князь Сергѣй Волконской, не зная его проекта Конспишудіи, хотѣли всѣмъ жертвовать для введенія предположеннаго въ ней образа Правленія. (2) Въ прочемъ, по нѣкоторымъ показаніямъ, онъ часто дѣйствовалъ такъ, чтобы его мысли и намѣренія были предложены не имъ и даже казались не его внушеніемъ. Подполковникъ Поджіо встрѣтился съ нимъ въ первый разъ осенью 1824 года. Пешель зналъ, что онъ Членъ ихъ Общества, зналъ, что онъ изъ такихъ, коихъ по словамъ его не было нужды *пришпоривать*, но сперва говорилъ очень осторожно, только искалъ плѣнить его умомъ, велервчіемъ, ласкою; много разеуждалъ о различныхъ формахъ Правленія, *нагавъ отъ Нимрода*, и особенно оуждалъ наследственнѣй въ Монархіяхъ порядокъ; но когда Поджіо, въ восторгъ, копорый въ другомъ случаѣ можно бы названъ дѣтскимъ, вскричалъ: *должно признаться, что все жившіе до насъ нисего не разумѣли въ Государственной Науки; они были угеники, и наука въ младенчество*: то онъ спалъ мало по-малу намѣкавъ о томъ, что для поржества ихъ идей нужны усилія, жертвы: ошвѣтъ, уже воспламененнаго

-
- (1) Уступая просьбамъ брата, какъ онъ утверждаетъ; даже письма его къ Пешелю сочинены не имъ, а братомъ его Сергѣемъ и Беспужевымъ-Рюминымъ.
- (2) Князь Сергѣй Волконской говоритъ самъ, что онъ видѣлъ только небольшіе отрывки Пешелевой *Руской Правды* и что главнѣйшія основанія оной были ему вовсе неизвѣстны.

до бѣшенства и нынѣ горько раскаивающагося Поджіо, былъ гошовъ: *принесемъ на жертву всѣхъ*; тогда Песшель сжавъ руку, сказалъ: *давай считать ихъ по пальцамъ*; для удара я готовлю двенадцать удалцовъ: *Бяртинской уже набралъ нѣкоторыхъ*. Дошедши до Царственныхъ Особъ женскаго пола, онъ на минушу оспановидся: *знаешь ли, Поджіо, что это ужасно!* и однако жъ заключилъ свой страшный счетъ числомъ 13-ть, прибавя: *если убивать и въ тугихъ краяхъ, то конца не будетъ; у всѣхъ Великихъ Княгинь есть дѣти: довольно объявить ихъ лишеными правъ на Царство; и кто заховетъ Престола облитого кровью?* Но Песшель самъ, какъ показываешь его со-общникъ-обвинитель, хотѣлъ для себя, по крайней мѣрѣ власти Царской. „Кто же, спрашивалъ онъ у Поджіо, „будешь главою Временнаго Правительсва? — Кому бышь „кромѣ того, кто начинаешь и безъ сомнѣнія совершить „великое дѣло революціи, кромѣ Васъ? — Не ловко мнѣ, „нося имя не Русское. — Чшо нужды! Вы уймеша самое „злорѣчіе, удаляясь какъ Вашингтонъ въ среду просыхъ „гражданъ: вѣдь Временное Правительсво недолго будешь „дѣйствовашъ, годъ, много два. — О, нѣтъ! возразилъ „Песшель, не менѣ десяти лѣтъ, они необходимы для „однихъ предварительныхъ мѣръ; между шѣмъ чшобы не „ропшали, можно занять умы внѣшнюю войною, возстанов- „леніемъ древнихъ Республикъ въ Греціи. А окончивъ „великій подвигъ, я заключусь въ Кіевской Лаврѣ, буду „схимникомъ и тогда примусь за вѣру.“ (1)

(1) Песшель, также по свидѣтельству Поджіо, говорилъ и о людяхъ, конхъ намѣрень былъ употребить, щедро обшцаа своимъ соумышленникамъ Министерсва и въ важныя мѣста въ Гоеударсвѣ: о предашеляхъ сказалъ, что имена ихъ записаны въ черную книгу и обречены мщенію кнжаламъ, aqua topiana, и проч. и проч. Посль, когда Василій Давыдовъ спросилъ у него при Поджіо: знаешь его и мое мвѣніе? *всѣхъ!* по онъ ошвѣчалъ, усмѣхаясь: Да! *Поджіо* ужасный человекъ. На очной

Ослѣпляя такимъ образомъ людей незрѣлаго ума въ своемъ непосредственномъ кругу, заражая или по крайней мѣрѣ укореняя въ ихъ сердцахъ беззаконныя и безчеловѣчныя памтренія, Директоръ Южнаго Тайнаго Общества продолжалъ спарашся и о томъ, чтобы распространить свое вліяніе на Сѣверную Думу (1). Князь Сергій Волконской, Давыдовъ, Швейковскій пріѣзжали въ Пешербургъ, (первый два раза,) съ предложеніемъ соединить оба Общества, дѣйствованъ вмѣстѣ, спремиться къ одной, опредѣленной Южными Членами, цѣли. Въ 1824 году былъ и самъ Пешель. — Онъ возвращаясь на Югъ, увѣрялъ, что привелъ все въ желанный имъ порядокъ; что Общества Южное и Сѣверное соединились; что съ начала ему проинвизились во многомъ, и однажды онъ въ пешербургъ удаливъ по сполу, сказалъ: *такъ будетъ же республика*, что наконецъ все согласились съ его мнѣніемъ и видами. Но Члены Пешербургскаго Общества показываютъ другое; Рыльцевъ утверждаетъ, что они думали соединиться съ

справкѣ Пешель признался, что имѣлъ съ нимъ означенный выше разговоръ, но прибавя: *безъ театральнаго движенія, и жилъ ни какой нужды не было воспламенить Поджіо; я нашелъ его готовымъ на все.*

- (1) Тѣми же средствами: ласкательствомъ; однажды въ разговоръ съ Рыльцевымъ, какъ сей показываетъ, Пешель, чтобы привязать къ себѣ сего тогда новаго Члена и узнать его образъ мыслей, извѣялъ попеременно разныя политическія мнѣнія: *онъ былъ, говорилъ Рыльцевъ, и Гражданиномъ Северо-Американскимъ, и защитникомъ, то Государственнаго Устава Англіи, то Конституціи Испанской, и Террористомъ и Наполеонистомъ.* Между прочимъ сказавъ, что и богатствомъ, и силой, и славою, Англія обязана своимъ законамъ, онъ чрезъ минуту согласился съ Рыльцевымъ, что сіи законы устарѣли, негодятся для нашего вѣка, наполнены недостатками и могутъ пльнать только слабую чернь, *Кулцовъ, Лордовъ и близорукихъ Англомановъ.* Хвала Бонапарте, на слова Рыльева, что теперь уже Наполеонамъ бытъ нельзя, что даже честолюбцу должно, для собственной выгоды, подражать скорѣе Вашингтону, Пешель отвѣчалъ: правда, но если бы и вышелъ Наполеонъ, то мы все будемъ не въ выигрышѣ.

Южнымъ для того единственно, чтобы надзиравъ за Пешелемъ и противодѣйствовавъ ему; что сего къ сожалѣнію не могли сдѣлать; а по словамъ Никиши Муравьева, Пешель послѣ прїѣзда въ Пешербургъ на собраніи при Князѣ Трубецкомъ, Оболенскомъ, Николаѣ Тургеневѣ, Рыльцевѣ, Машвѣ Муравьевѣ-Апостолю, жаловался на недѣлительность Сѣвернаго Общества, на недоспахокъ единства прочныхъ правилъ, на различіе устройствъ на Сѣверѣ и Югѣ. Въ Южномъ Обществѣ были *Болре*, въ Сѣверномъ ихъ не было; онъ предлагалъ слить оба Общества въ одно, назвавъ *Болрами* главныхъ Пешербургскихъ Членовъ, имѣвъ однихъ Начальниковъ, все дѣла рѣшилъ большинствомъ голосовъ *Болре*, обязавъ ихъ и прочихъ Членовъ повиноваться слѣпо симъ рѣшеніямъ; предложеніе было принято, какъ сказалъ Князь Трубецкой Никишъ Муравьеву, кошорый не былъ на семь собраній. „Мнѣ это весьма „не понравилось, говоритъ Муравьевъ, и когда вскорѣ за „шѣмъ Пешель пришелъ ко мнѣ, то у насъ началось „преніе; Пешель говорилъ, что надобно прежде всего не „прѣблнть всѣхъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи, „заславивъ Синодъ и Сенатъ объявивъ наше Тайное Об- „щество *временнымъ Правительствомъ съ неограниченною „властію*, что сіе временное Правительство принявъ при- „сягу всей Россіи, раздавъ Министрства, Арміи, Кор- „пуса и прочія мѣста Членамъ Общества, мало по-малу, „въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, будетъ вводить новый „порядокъ. Я нашелъ сей планъ, равно и варварскимъ, и „несбыточнымъ (1). Въ слѣдствіе сего разговора Никиша Муравьевъ на другомъ собраніи Общества доказывалъ, что совершенное соединеніе ихъ съ Южнымъ невозможно, по

---

(1) Планъ самого Муравьева, какъ онъ показывается, былъ слѣдующій:

1. Окончивъ свой проектъ Конституціи, раздавъ множеству экземпляровъ онаго людямъ всѣхъ сослояній;

дальности разсоянія и по несходству въ мнѣніяхъ; что въ Сѣверномъ, всякій слѣдовалъ своему, а въ Южномъ, какъ онъ слышалъ, никто не прошиворѣчилъ Пешелю, и такъ большинствомъ голосовъ было бы выраженіемъ одной его воли; онъ же не сказывалъ, сколько у него Бояръ, и предсказывалъ себѣ право вмѣстѣ съ своими Боярами принимать новыхъ. Муравьевъ прибавилъ, что никогда не будетъ слѣбнымъ орудіемъ рѣшеній большинства, которыя могутъ быть прошивны его совѣси, и хочешь имѣть свободу выйши изъ Общества. Его слова подѣйствовались; Пешель долженъ былъ согласиться оставивъ все въ прежнемъ видѣ до 1826 года, а тогда собравъ уполномоченныхъ для постановленія правилъ и для избранія однихъ Правителей въ оба Общества: *съ тѣхъ поръ онъ (1) видѣло охладѣлъ къ главнымъ Членамъ Петербургскимъ, не показывалъ имъ довѣренности, и хотя обѣщалъ прислать свой проектъ Конституціи, однако жъ не прислалъ и не входилъ ни въ какія объясненія объ устройствѣ и состояніи Южнаго Общества.* О Князѣ Сергѣѣ Волконскомъ Никиша Муравьевъ говоритъ, что онъ былъ въ Петербургѣ послѣ Пешеля, (вѣроятно во второй разъ,) и не имѣлъ никакихъ порученій, а только хвалилъ единодушіе Общество Сѣвернаго и Южнаго.

-
2. Произвести возмущеніе въ войскъ и тогда напечатать сей проектъ;
  3. По мѣрѣ успѣховъ возмущенія, во всѣхъ занятыхъ мѣстахъ учредить предположенный или новыя Начальства и другія Присутственные мѣста;
  - и 4. Если бы ИМПЕРАТОРСКАЯ Фамлія не согласилась принять его Конституцію, то изгнать ее и предложить установленіе Республканскаго Правленія, но только *въ сей крайности*, ибо онъ въ концѣ 1822 года, какъ увѣряешь, опчаси перемѣнилъ свой образъ мыслей и призналъ превосходство Монархическихъ формъ надъ Республканскими.

(1) Слова Никиши Муравьева.

Въ семь послѣднемъ безпрестанно оказывалось неперпнѣе прислушавшъ къ дѣйствию, мятежамъ, и было оставлено только чувствомъ беспілія. Сіи порывы особенно волновали шакъ называемую Васильковскую Управу, которая часто, какъ увѣряешь Пещель, сославляла планы, рѣшалась на предпріянія, даже и по его мнѣнію несбыточныя, безъ согласія Тульчинской Директоріи; но увѣдомляла ее обо всемъ. Сія Управа приняла многихъ новыхъ Членовъ; она, какъ означено выше, вступила первая въ сношенія съ Польскимъ Обществомъ и ею же въ 1825 году открыто другое Тайное Общество, *Соединенныхъ Славянъ*, которое было и не весьма многочисленно, и не значительное, ни по званію, ни по свойствамъ Членовъ своихъ, и коего существованіе продолжалось не болѣе двухъ лѣтъ. Основатель оное вздумалъ 1823 года Подпоручикъ Артиллеріи Борисовъ 2-й, пригласивъ къ тому своего брата и одного Вольнскаго Шляхшича Люблинскаго. Онъ сочинилъ, а Люблинскій перевелъ на Польскій языкъ, формулу клятвеннаго обѣщанія для вступающихъ и крашій Кашихизисъ *Славянна*. Въ немъ, между многими ученическими апофеогмами, о природѣ, о просвѣщеніи и предрасудкахъ, о простотѣ выраженій великодушія и надушомъ слогѣ рабства, сказано: *не надѣйся ни на кого кромѣ друзей и своего о— (оружія). Друзья тебѣ помогутъ а о— тебѣ защититъ; и ты еси Славянинъ, и на земль твоей, при брегахъ морей ее окружающихъ, построишь четыре порта, Черный, Бѣлый, Далматскій, Ледовитый, воздвигнешь городъ и въ немъ своимъ могуществомъ посадишь на тронъ Божию просвѣщенія, и прог. и прог. Желаетъ сего, жертвуй 10-ю частію своихъ доходовъ и будешь обитать въ сердцѣ друзей. Въ клятвѣ, обѣщавъ хранить тайну, дѣйствовавъ для блага Славянскихъ племенъ, они прибавляли: Если измѣню, то да буду наказанъ, и угрызѣніемъ совѣсти, и сямъ оружіемъ, надъ коимъ произношу*

присягу, да увидеть оно остремъ въ сердце мое, да истребитъ всѣхъ мнѣ любимыхъ, и жизнь моя съ сей минуты да будетъ съплеченіемъ неслыханныхъ бѣдъ. Цѣлю Общесва они полагали, соединить общимъ союзомъ, и единообразнымъ Республиканскимъ Правленіемъ, но безъ нарушенія независимости каждаго, восемь Славянскихъ колѣвъ, означенныхъ на осміугольной печашн ихъ: *Россію, Польшу, Богемію, Моравію, Далмацію, Кроацію, Венгрію съ Трансильваніей, Сербію съ Молдавіей и Валлахіей*; средствъ для сего предпріянія, они, какъ говорящъ единогласно въ показаніяхъ, не имѣли ни какихъ до самаго конца. Завождая сіе Общесво, Борисовъ спарался шолько умножать число Членовъ, и чшобы придашь ему важности, увѣрялъ принимаемыхъ, чшо оно сильно, чшо средошочіе онаго въ Пешербургѣ, опрасли во всѣхъ земляхъ населенныхъ Славянами, и чшо основатель Общесва естъ извѣстный Молдавскій Князь, кошорый шеперь не въ Россіи. Во живошши сего и въ причинахъ побудившихъ его вымыслишь рассказываемую имъ басню, онъ въ послѣдшви признавался Бешужеву-Рюмину и шо-же подтвердилъ на допросахъ предъ Коммисією. Когда онъ и другіе Члены сего Тайнаго Общесва познакомились съ Сергѣемъ Муравьевымъ и Бешужеввымъ, ихъ было 36 человекъ (1), большою часнію молодыхъ Офицеровъ Аршиллеріи и пѣкошорыхъ Пѣхошныхъ полковъ 3-го Корпуса. Сей Корпусъ споялъ шогда лагеремъ у мѣшечка Лещина: многіе изъ шоварищей Муравьева и Бешужева-Рюмина по Южному Общесшву видались съ ними ешедневно: Полковники Швейковскій, Тизенгаузенъ, Аршамонъ Муравьевъ, Вроніцкій, Маіоръ Спиридовъ; положено, чшобы Бешужевъ обрашилъ *Соединенныхъ Славль* къ своей цѣли. Ему было не шрудно доказашъ невозможность когда-либо исполнить ихъ

(1) Коп означены въ одномъ изъ приложенныхъ списковъ.

собственный планъ; онъ прибавилъ къ сему, что обязанность Русскаго думашъ о преобразованіи Россіи, прежде иныхъ соплеменныхъ намъ народовъ, и по помѣ, говоря именемъ своего многочисленнаго могущественнаго Общества, распространившаго отрасли свои по всей Имперіи, именемъ Верховнаго Правленія, сокровеннаго даже и для большой части Членовъ въ непроницаемой тайнѣ, пригласилъ ихъ содѣйствовать и повиноваться ему безпрекословно. Всѣ шунъ бывшіе согласились (1); Общество Славянъ присоединилось къ Южному, то есть къ Васильковской Управѣ; они обязались клятвою, цѣлуя образъ, кошорый Беспужевъ снялъ съ шеи; а онъ, объявивъ, что должно спремиться къ испроверженію настоящаго порядка посредствомъ военной силы, раздѣлилъ ихъ на округа; начальники сихъ округовъ, для Артиллерійскихъ, Горбачевскій, для пѣхопныхъ, Спиридовъ, назывались *Посредниками*, ибо чрезъ нихъ *Соединенные Славяне* сносились съ Беспужевымъ и Южнымъ Обществомъ. По помѣ онъ показывалъ имъ проектъ новыхъ Республиканскихъ законовъ (2) и увѣрялъ, что Князь Трубецкой возилъ его на разсмотрѣніе лучшихъ иностранныхъ Публицистовъ, кои всѣ одобрили сіе законоположеніе (3). Наконецъ требовалъ, чтобы они подговаривали солдатъ и готовились по его предписанію начать возмущеніе не позднѣе Августа 1826 года при сморѣ войскъ у Бѣлой Церкви, а можешь бышь

(1) Борисовъ 2-й, Горбачевскій, Пестовъ, Тютчевъ, Бечасновъ, Громницкій, Андрѣевичъ 2-й, Веденяпинъ 1-й, Мозгалевскій, Щиппла, Шпмковъ, Кирьель и Мозганъ. Сверхъ того присоединились къ Южному Обществу, но не присягали, Ивановъ и Лисовскій.

(2) Государственный завѣщъ, сокращеніе Руской Правды Пестеля.

(3) Они въ самомъ дѣлѣ думали послать свой проектъ Констипуціи для исправленія нѣкоторымъ Французскимъ и Англійскимъ Императорамъ, коихъ образъ мыслей считали близкимъ къ своему; сіе объявлялись Беспужевъ-Рюминъ.

и прежде. За шѣмъ, на собраніяхъ у него и Муравьева, гдѣ бывали и вышеименованные Члены Южнаго Общества и нѣкошорые изъ *Соединенныхъ Славянъ*, (1) они оба швердили имъ безпрестанно о близости, о пользѣ революціи, воспламеняли ихъ воображеніе и спрасши, сначала намѣкали, пошомъ говорили ясно и рѣшительно о необходимости посягнушь на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, испребишь всю *Династію*. Одинъ изъ Общества *Соединенныхъ Славянъ*, (Горбачевскій,) сказалъ: по эшо прошивно Богу и религіи. — Неправда, возразилъ Сергій Муравьевъ, и спашь имъ чпшашь свои выписки изъ Библіи, конми, ложно полкуя ихъ, хошѣль доказашь, чшо Монархическое Правленіе не угодно небу. „Надобно, повшоряль Беспужевъ, *самый прахъ ихъ*, (Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ „Фамиліи,) *развѣять по земль*. Послѣдствій шакихъ, какъ „во Франціи, бояшсья не должно: шамъ началъ революцію „народъ, а не войско; у нихъ не было хорошей Конспишудціи, одна смѣняла другую, всѣ были наполнены недоспащками, и между Верховными Правителами ихъ, Консулами, былъ человекъ ошважный съ обширнымъ геніемъ: „у насъ прошивъ всего подобнаго взяты мѣры.“ (2).

Во время сихъ свиданій и переговоровъ, Члены Васильковского Округа едва не рѣшились немедля подняшь знамя бунша. Получено извѣстіе, чшо у одного изъ нихъ, (Швейковского,) ошпяшъ полкъ: онъ былъ въ ошчаяніи, сообщники его шакже, и по учасшію въ немъ, и по шому, чшо съ нимъ лишались надежды привлечь къ содѣйствію полкъ, коимъ онъ начальшвовалъ. Въ первыя минушы раздраженія, они (3) опредѣлили возмушпшь 3-й Корпусъ,

(1) Тюшчевъ, Борисовъ 2-й, Горбачевскій, Пестовъ, Бечасновъ, Громишцкій, Андрьевичъ 2-й, Бершель, Мозгалеваскій.

(2) Показаніе Бечаснаго.

(3) То ешь Сергій, Аршамонъ Муравьевы, и Беспужевъ-Рюминъ. Вроншцкій не былъ на ихъ первыхъ совѣщаніяшъ; Швейковскій въ горести шогда все молчалъ; Тизенгаузенъ шакже говорилъ очень мало.

(Дивизіи 8-ю и 9-ю пѣхотныя, 3-ю Гусарскую и Артил-
лерію сихъ Дивизій,) и ишли на Кіевъ поспребовавъ со-
вѣта и помощи у Пестеля; хотѣли шакже послать убійць
въ Таганрогъ, и Полковникъ Аршамонъ Муравьевъ предло-
жилъ себя. „Ты намъ нуженъ здѣсь для своего полка,“ ош-
вѣчали ему. Бесшужевъ для совершенія злодѣянія взялся
найти человекъ до 15, (1) изъ *Соединенныхъ Славянъ* и
другихъ, не принадлежащихъ ни къ какому Тайному Об-
ществу, но извѣстныхъ ему и *надежныхъ* по ихъ образу
мыслей и характеру: онъ составилъ имъ списокъ, но не
все, копъ имена были въ ономъ, изъявляли согласіе (2);
нѣкоторымъ онъ и не открывалъ своихъ намереній, какъ
видно, полагаясь на общую данную ими присягу въ слѣпомъ
повиновеніи. Но не долго они занимались своими пре-
сшупными мечшамъ; опомнясь, самъ Швейковскій убѣди-
тельно, *со слезами*, просилъ шоварищей не жертвовашъ
собою за него, *отложить* всякое дѣйствіе: чувствуюя всю
невѣроятность удачи, они согласились и однако же дали
другъ другу слово *нагать непремьно въ 1826 году*.
И тогда, они думали убіеніемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕК-
САНДРА подашь знакъ къ повсемѣшнымъ смяшеніямъ,
принудить Сенатъ провозгласить избранную ими Кон-
спишущію и составишь шри лагеря: первый у Кіева
подъ командою Пестеля, вторый у Москвы поды коман-
дою Бесшужева-Рюмина, третій близъ Пешербурга, гдѣ
Сергій Муравьевъ-Апосполь долженъ былъ явишься, *чтобъ*
принять нагальство надъ Гвардіею: шакъ имъ все казалось
легко. Но одинъ (Полковникъ Тизенгаузенъ,) иногда каза-
шійся ревностнымъ, даже предлагавшій составишь кассу
для предпріятій Общества и продашь для сего послѣд-

(1) Такъ показывають Шшавъ-Капитанъ Корниловнчъ и самъ Бесшужевъ.

(2) Признались или причлены въ шомъ Спиридовъ, Горбачевскій, Борисовъ
2-й, Бечасновъ, Пешшовъ: они въ семь случаевъ обязались новой клятвой,
шакже цѣлуя образъ.

нее платье жены своей, говорилъ: *нагнать черезъ годъ! развѣ черезъ десять лѣтъ!* (1) Аршамонъ Муравьевъ еще нѣсколько времени упорствовалъ въ желаніи не откладывать и ѣхать для убійства въ Таганрогъ; Сергій Муравьевъ-Апостоль и Бесшужевъ утверждающъ, что ему худо вѣриш, *считая его самохваломъ, яростнымъ болѣе на словахъ нежели въ самомъ дѣлѣ*; онъ самъ признался предъ Коммиссіею въ истинѣ приписываемыхъ ему словъ и умысла.

По сянтіи Лещинскаго лагеря, они распались швердя о планѣ на 1826-й годъ между собою и *Соединеннымъ Славянамъ* чрезъ Бесшужева. Онъ имъ повсюрялъ, что при сморщѣ войскъ у Бѣлой Церкви будетъ удобный случай произвести мятежъ и всѣ замысленныя ими перемѣны; увѣрялъ снова въ смѣ своего Тайнаго Общества, *уже немлющаго нужды въ новыхъ Членахъ*, и пребуя опъ нихъ крови священнои, утверждалъ, что не будетъ кровопролитія; наконецъ совѣщавалъ, предписывалъ приглашанъ къ сообщничеству Фейерверкероувъ, уншеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Сіе порученіе было исполняемо, хотя не всеми и не всегда съ успѣхомъ; ибо нѣкопорымъ солдаты на ихъ лукавыя обѣщанія и слова, *что пора избавиться отъ несправедливости начальниковъ, по большой гати Нмцовъ*, отвѣчали: *не вѣримъ, это все пустое; или хорошо, мы съ вами, если только въ этомъ не будетъ бунта, или какого иного худа*. Иные даже спрашивали: *да полно, батюшка, не противно ли это присягѣ и знаетъ ли про то ГОСУДАРЬ?* И, ругаясь надъ ихъ просподушнымъ легковѣріемъ, имъ говорили, что *все согласно съ присягою и будетъ извѣстно ГОСУДАРИО*.

---

(1) Тизенгаузенъ утверждаетъ, что онъ былъ только увлеченъ дружбой къ Сергію Муравьеву, хотя ужасался его намрений; даже хотѣлъ донести обо всемъ Начальству, но былъ удержанъ опъ того болѣзнію.

Директоры Южнаго Общества были, какъ сіе означено выше, увѣдомляемы о дѣлахъ и предположеніяхъ Васильковской Управы; Сергій Муравьевъ, тогда уже самъ былъ однимъ изъ Директоровъ. Пестель въ описаніяхъ своихъ утверждаетъ, что онъ не одобрялъ ихъ плановъ, зналъ невозможность исполненія, предвидѣлъ, что и въ 1826 году нельзя будетъ ни на что рѣшиться; но по другимъ показаніямъ (1) онъ нѣсколько разъ говорилъ: *Муравьевъ не терпеливъ и скоръ; однако жъ, если онъ найдетъ удачно, то я не отстану отъ него.* Онъ повторялъ сіи слова и послѣ кончины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, ибо непримиримая, всеобщая горестъ Опечесства не перемѣнила ни расположенія заговорщиковъ, ни главныхъ намѣреній ихъ; одинъ изъ Членовъ и Бояръ (Федоръ Вадковскій) писалъ въ то время изъ Курска къ Пестелю (это письмо доспойно замѣчанія): „Вопъ случай, коимъ Общество могло бы воспользоваться, если бы оно было го-
 „шво; но онъ пропущенъ: будемъ ждаться, что сдѣлаешь
 „новое Правительство: если оно будетъ дѣйствовать дур-
 „но, то сіе, умноживъ число недовольныхъ, увеличитъ
 „наши силы; въ противномъ же случаѣ, при общемъ бла-
 „годенствіи, имѣя и болѣе свободы, удвоимъ старанія,
 „чтобы скорѣе испровергнуть его.“ Многіе изъ допрошен-
 ныхъ (2) свидѣтельствуютъ, что уже послѣ сего, Пестелемъ и его главными соумышленниками было положено 1-е Января нынѣшняго года, по вступленіи Вяшскаго полка, коимъ Пестель командовалъ, въ караулъ въ Тульчинѣ, арестовать Главнокомандующаго 2-й Арміи и Начальника Штаба, и тѣмъ подать знакъ къ возмущенію, какъ донесеніе Капитана Майбороды, удостовѣривъ въ существованіи Тайнаго Общества, открыло всѣ планы онаго и Пестель взялъ подъ спражу.

(1) Капитана Майбороды и Давыдова.

(2) Давыдовъ, Князь Сергій Волконской, Капитанъ Майборода.

Между тѣмъ и въ Обществе Пешербургскомъ явилась большая прошивъ прежняго и безпокойная дѣятельность, особливо со времени вступленія Рыльева въ Думу на мѣсто Князя Сергѣя Трубецкаго. Онъ и принявшій имъ и въ Апрель 1825 года причисленный къ Верхнему Кругу Александръ Беспужевъ, тѣсно съ нимъ связанный пріязнію, единомыслиемъ, сходствомъ вкусовъ и занятій, ревностнѣе всѣхъ старались распространять свои правила и умножать число сообщниковъ, хотя Беспужевъ и утверждаетъ, что съ перваго засѣданія его въ кругъ Убѣжденныхъ, онъ увѣрился въ ничтожность силъ ихъ Общества; что съ тѣхъ поръ до 27-го Ноября, онъ видѣлъ въ немъ одну игрушку, даже искалъ средствъ удалиться, только не нарушая даннаго обѣщанія и не ссорясь съ поварищами; что для сего думалъ нынѣшнею зимою жениться въ Москвѣ и ѣхать на нѣсколько лѣтъ за границу. Имъ и Рылевымъ, прямо и чрезъ другихъ приняты многіе новые Члены (1); въ томъ числѣ вступили въ Общество, въ разные времена, нѣкоторые изъ пресупрунныхъ участниковъ въ безпорядкахъ 14-го минувшаго Декабря: Николай, Михайло, Пешръ Беспужевы, Сушгофъ, Пайовъ, Кожевниковъ, Князь Одоевскій, Князь Щепинъ-Росповскій, Вильгельмъ Кюхельбекеръ, Торсонъ и Арбузовъ, служившій въ Гвардейскомъ Морскомъ Экипажѣ. Чрезъ него (2) Рылевъ дѣйствовалъ на кругъ молодыхъ Офицеровъ сего Экипажа, кои не были Членами ни Сѣвернаго, ни Южнаго Тайнаго Общества и не составляли особеннаго, а только любили собираться, чтобы въ нескромныхъ разговорахъ оуждать Правительство, хвалили

- (1) Рылевъ имѣлъ намѣреніе одобренное Сѣвѣрною Думою принимать и купцовъ: онъ о томъ совѣтовался съ Барономъ Шпейнгелемъ, который сказалъ, что это не возможно, что наши купцы невольны: (показаніе Рыльева и самого Шпейнгеля.)
- (2) А на него самого, прежде принятія въ Общество, чрезъ Николая Беспужева.

Конституцію Американскихъ Штатовъ, мечшашъ о введеніи новаго Республиканскаго порядка въ Россіи. На сихъ, въ прочемъ весьма малочисленныхъ собраніяхъ, вмѣстѣ съ Арбузовымъ первенствовали Завалишинъ, также молодой Флорскій Офицеръ, недавно возвратившійся изъ отдаленнаго морскаго путешествія: онъ увѣрялъ товарищей, что принадлежишь къ священной *Вселенскому ордену Возстановленія*, который будто бы имѣя Членами важнѣйшихъ людей въ разныхъ Государствахъ, спремился къ преобразованію всѣхъ Правительствъ въ Европѣ и Америкѣ; прибавлялъ, что Снашумы сего ордена (писанные, по словамъ чинавшаго ихъ Рыльева, двусмысленно, въ духъ, который можно назвать и Монархическимъ, и Республиканскимъ,) онъ доводилъ до свѣдѣнія покойнаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, просилъ его согласія на подобіе установленіе въ Россіи; не смотря на то, онъ находилъ (такъ показывается Мичманъ Бляевъ 1-й), что ГОСУДАРЬ и Августѣйшій Домъ ЕГО будутъ всегда препящившимъ въ успѣхъ замышляемыхъ имъ перемѣнъ и сначала полагалъ вывезти ихъ за границу; по шомъ онъ и особливо Арбузовъ смали говорить, что лучше, всѣхъ испребить. Слыша о сихъ предположеніяхъ, другіе сперва ужасались; но послѣ, мало по-малу привыкая, шановились равнодушнѣе: такимъ образомъ ихъ готовили въ орудія Тайнаго Общества почти имъ неизвѣстнаго, ибо Арбузовъ по крайней мѣрѣ не ясно объ ономъ рассказывалъ (1).

(1) Одинъ (Дивовъ) даже старался превзойти Арбузова и Завалишина въ изъясненіяхъ кровожадности: онъ самъ признается *въ семь безумій*. Завалишинъ утверждаетъ, что большая часть его поступковъ и словъ были, по крайней мѣрѣ въ началѣ, не что иное, какъ благонамѣренная хитрость; что онъ еще въ малолѣтствѣ, читая Священное Писаніе, имѣлъ священныя окровавленія назначавшія его для возстановленія истины, и что онъ тогда же задумалъ учредить Орденъ Возстановленія. „Сперва, говоритъ онъ, я подгадалъ цѣлю одно шоржество истинъ Вѣры:

Около сего же времени, шо ешь въ печеніи 1825 года, Члены Съверной Думы познакомились съ прїѣхавшимъ изъ Грузіи Капшаномъ Якубовичемъ. Александръ Беспужевъ открылъ ему о существованіи Тайнаго Общества и предложилъ вступитъ въ оное, на что онъ не совсемъ согласился, говоря: „Не хочу принадлежать ни къ какому Обществу, чтобы „не плясать по чужой дудкѣ: *сдѣлаю свое*; вы пользуйтесь „эшимъ какъ хотите; я-же, или постараюсь увлечь за со-

„послѣ, бывъ въ Англіи и Калифорніи, присоединилъ къ сему и виды „Политическіе; хотѣлъ произвести въ Испаніи Контръ-Революцію безъ „войны, хотѣлъ также, будто-бы для основанія Республиканскихъ Пра- „вительствъ въ Европѣ, стараться вывезти изъ сей части Сѣвера „тѣхъ людей безпокойнаго ума, которые желаютъ переменъ и смяшеній. „Написанные мною Спашуны Ордена, на подобіе Мальтійскихъ, я „представляя Императору Александру; онъ похвалилъ мое усер- „діе, но не принялъ плана; что крайне меня огорчило. Вскорѣ затѣмъ, „имѣвъ несчастіе войти въ связи съ *сильмъ коварнымъ злодѣемъ Рылъевымъ*, „я узналъ, что ешь Тайное Общество враждебно Правительству и „рѣшился-было донести о томъ; но ГОСУДАРЬ былъ въ Варшавѣ, а я, „до глубокой гордости, хотѣлъ все открыть ЕМУ безъ посредниковъ. „Между тѣмъ старался извѣдать болѣе о Тайномъ Обществѣ чрезъ „другихъ, и для сего позволялъ себѣ несогласныя съ моими чувствами „и видами слова, обратившія нынѣ къ моей гибели. Я говорилъ, что „Орденъ Возстановленія существуетъ, показывая Спашуны, не тѣ, „которые представлялъ покойному ГОСУДАРЮ, а другіе и въ другомъ „духѣ, мною же нарочно для того сочиненныя. Но обманывая другихъ, „самъ сдѣлался жертвой обмана; мой собственный образъ мыслей начи- „налъ измѣняться; сердце тускло, а я не замечалъ въ немъ явненья; „наконецъ спалъ уверявъ себя и повѣрялъ, что намѣренія Рылъева могли „быть чистыя, что во всякомъ случаѣ позорно быть доносителемъ.“ На него, уже послѣ сего объясненія, показали Арбузовъ, Бляевъ 1-й и Дивовъ, что онъ имъ читалъ съ жаромъ и восторгомъ стихи будто-бы имъ писанные и наполненные гнуснѣйшими клеветами на покойнаго Императора Александра. Заваливши признался, что читалъ имъ сіи стихи, утверждая однако-же, что не онъ Авторъ оныхъ, и не знаетъ, кѣмъ они сочинены; онъ прибавляетъ, что въ распадѣи спра-ешей, коимъ ознаменовано время его пресупнаго заблужденія, онъ былъ гошовъ говорить все ужасное, чужое и свое.

„бою войски, или при неудачѣ застрѣлюсь: мнѣ жизнь на-
 „скутила.“ Подъ словами: *сдѣлаю свое*, Якубовичъ разу-
 мѣль намѣреніе убить ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА,
 увѣряя, что онъ на сіе давно рѣшился изъ личной, всеемъ
 лѣтъ пишасмой имъ мести; причиною споль неимовѣрной
 злобы было то, что Якубовичъ въ 1817 году за участво-
 ваніе въ одномъ несчастномъ поединкѣ, выписанъ изъ
 Гвардіи въ Кавказскій Корпусъ. Въ своихъ показаніяхъ
 предъ Коммиссіей, онъ утверждаесть, что никогда не умы-
 шлялъ того въ самомъ дѣлѣ, а только желалъ удивлять
 своихъ сообщниковъ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и он-
 чаянною дерзостію: но они не сомнѣвались, и по осматку
 ли добрыхъ чувствъ, или по разчетамъ спарались его удер-
 жать *отъ дѣла бесполезнаго, даже средняго* (1). Рыльевъ
 (который послѣ говорилъ Трубецкому: Якубовича можно бы
 спусишь съ цѣни, да что будешь проку?) хотѣлъ про-
 синить его на колѣняхъ, опложивъ, хотя на мѣсяць или на
 два, грозя, если онъ не согласится, убить его или доне-
 сши Правительству. Якубовичъ сказалъ, что усшупасъ
 прозьбамъ, сплагаесть до маневровъ, или до Пешергофскаго
 праздника, по шомъ далѣе, наконецъ до Маія 1826 года;
 или даже на неопредѣленное время. Одинъ изъ допрошенныхъ
 (Баронъ Шшейнгель) слышалъ отъ Рыльева, что когда Яку-
 бовичу объявили о кончинѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА,
 по онъ *скрежеталъ зубами*, досадуя, что лишился
 возможности совершить давно замышленное имъ злодѣй-
 ство (2). Объ его намѣреніи знали и виѣ Пешербурга.
 Въ исходѣ Сеншября, Никиша Муравьевъ сообщалъ объ
 ономъ въ Москвѣ Генераль-Маіорамъ Михайлу Фонъ Визи-
 ну и Михайлу Орлову: они и самъ Муравьевъ говорили,

(1) Показаніе Александра Бесшужера.

(2) Рыльевъ, на вопросъ о томъ объявлялъ Коммисси, что Якубовичъ вѣжалъ
 къ нему закричалъ: *Царь умеръ; это вы его у меня вырвали.*

что должно препияшшовашь Якубовичу всіми возможными ередсшвами, а въ крайности и увѣдомишь Правительство: послѣдній (Орловъ) худо вѣрилъ извѣстію, видя въ ономъ хищросшь, чшобы завлечь его оиашь въ Тайное Общество, будшо бы для ошвращенія злодѣисшвъ и несчастій, посредсшвомъ его вліянія. Въ Кіевѣ Князю Сергью Трубецкому досшавилъ о помъ свѣдѣніе Полковникъ Фомъ Бригенъ; оно дошло и до Васильковской Управы, ибо Сергій Муравьевъ, разсуждая о назначаемихъ въ орудія Цареубійсшва, упоминаль объ Якубовичѣ (1).

Осенью въ семь же 1825 году, другій человекъ, (Подполковникъ Башенковъ,) совсѣмъ иныхъ свойсшвъ, но шакже какъ Якубовичъ не бывшій Членомъ Сѣвернаго Общесшва, а знавшій шайныя намѣренія руководителей онаго, вошелъ случайно въ пріятельскія связи съ Рыльевымъ и Александромъ Бесшужевымъ. Рыльевъ рѣшилъ сдѣлать Башенкова однимъ изъ своихъ главныхъ пособниковъ: Бесшужевъ утверждаетъ, что онъ напрошивъ долго подозрѣвалъ его, и слова согласныя съ ихъ словами и образомъ мыслей починаль *способомъ извѣдыванія*; однако же говоря съ нимъ однажды о помъ, что бы могло бышь въ Россіи при иномъ образѣ Правленія, онъ прибавилъ: *есть 20 или 30-ть удалыхъ головъ, которыя для такой перемѣны на все готовы*. Башенковъ ошвѣчалъ: *я пожелъ бы себя недостойнымъ имени Русскаго, если бы отсталъ отъ нихъ*. Векоръ послѣ того Рыльевъ пришедши къ Александру Бесшужеву, вскричалъ: *какъ ты былъ несправедливъ, сомнивалъ въ Башенковъ! онъ нашъ*. Съ сихъ поръ, они обходились съ нимъ какъ съ ближайшимъ сообщникомъ, не скривая ошъ него своихъ надеждъ и умысловъ, по крайней мѣрѣ главнаго: перемѣны Правленія; но на счетъ силъ и ередсшвъ Тайнаго Общесшва, кажешя, умѣли обманушь его. Башенковъ,

(1) Такъ показываешъ Полковникъ Тизенгаузенъ.

какъ самъ показываешъ, сначала въ разговорахъ съ Рыльевымъ и Беспужевемъ искалъ одной забавы, хошълъ блисташъ оспроуиємъ и смѣлыми мечтами, но по шомъ лишася выгоднаго мѣсна, (въ Совѣтѣ Военныхъ Поселеній) по нечаянному спеченію обешояшельствъ и непріятнымъ образомъ, онъ въ волненіи оскорбленнаго самолюбія сшалъ раздѣляшъ съ ними ихъ преснуущія желанія, а мало по-малу и планы, особливо познакомася съ пріѣхавшимъ въ Олшябрѣ изъ Кіева Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ. Въ прочемъ, какъ видно изъ собешвенныхъ извѣстій Башенкова, его всегда влекли къ шанишвенности и къ замысламъ дерзосшнаго честолюбія, и воображеніе болѣе безпокойное нежели живое, и высокая мысль о себѣ, и самыя успѣхи по службѣ. Не знавъ еще Рыльева и Беспужева, онъ когда-то въ дорогѣ, думая о способахъ, конми Правительство можешъ оградишъ себя отъ покушеній враждебныхъ ему Тайныхъ Обществъ, и находя, что къ сему оно должно упошребляшъ другія, имъ заводимыя Сообщества, сочинилъ планъ Тайнаго Общества *противъ Правительства*. Върошно въ шомъ, къ коему онъ несовершенно присоединился, Г. Башенковъ полагалъ силы, кошорыя предназначалъ своему: онъ самъ говоришъ, что въ Рыльевѣ видѣлъ не что иное, какъ агента насшоющихъ, сокровенныхъ Правителей Общества и средошочіемъ онаго считалъ главную кварширу 2-й арміи; хошълъ однако же посредшвомъ связей съ здѣшними Членами преобразовашъ по своему плану, или, буде не успешъ, разрушишъ его, разгласивъ чрезъ своихъ знакомыхъ о существованіи заговора и наименовавъ Князя Трубецкаго въ числѣ злоумышленниковъ. *Я не подозрѣвалъ, прибавляешъ онъ, что уже стою между ими* (1). Произшествія скоро доказали, что всѣ его предположенія были шполь же неосновательны, сколь и прошивозаконны; онъ

---

(1) Онъ для сего опредѣлялъ 1-е Генваря и поздравительныя посѣщенія.

ежедневно болѣе и болѣе увлекался въ общицеснво съ мяшежниками; сначала содѣйствоваль имъ только изъясненіемъ сходнаго съ ихъ мнѣніями образа мыслей, а послѣ совѣщами, въ коихъ иногда оказываль умѣренность, даже нѣкошорое благоразуміе. Такъ, когда при немъ спали говоришь о грабежѣ, кровопролитіи, и кино-шо (Александръ Беспушевъ, какъ думаешь Князь Трубецкой,) сказалъ: *можно и во Дворецъ забратъся, шо Башенковъ возразилъ съ жаромъ: сохрани Боже! Дворецъ во всякомъ случаѣ долженъ быть неприкосновеннымъ священнымъ залогомъ безопасности общей.* Но часно другими словами, какъ будешь означено ниже, онъ и ободряль ихъ къ дѣйствію: и они считали его важнымъ для себя пособникомъ, ибо, съ своей спорены обманываясь, полагали, что Г. Башенковъ имѣеть на значительныхъ въ Государствѣ людей вліяніе, котораго онъ не имѣль никогда. По тому льстили его чрезмѣрному самолюбію, и каждое слово его казалось имъ замѣчательнымъ: ему, какъ онъ самъ показываешь, случилось сказашь въ шулку, что онъ желаетъ быть купцомъ, одѣлаться Градскимъ Главою и возвысись эшо званіе въ достоинство Лорда Мейора; Якубовичъ пошчасъ подхвалиль: *Вы хотише быть головами, Господа! Пущь шакъ; но ошавше намъ руки.*

Пріѣздъ сего послѣдняго (Якубовича) въ Пешербургъ, его разговоры, объявленныи имъ умысль, сильно дѣйствовали на шогдашняго начальника Сѣверной Думы, Рыльева; имъ, какъ ушверждаетъ Александръ Беспушевъ, *воспламенена тлѣвшаяся искра*; хоня и до шого Рыльевъ полагаль, что Общеснво присшупишь къ началу при кончинѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, или и прежде, если будешь въ состояніи: но шогда уже, можешь быть по извѣстіямъ съ Юга, спаль намѣкашь о возможности начать въ Маѣ 1826 года, даже и скорѣе: *вотъ увидишь, когда возвратишь ГОСУДАРЬ, (изъ Таганрога,) мы што-нибудь*

предпримемъ. Сіи слова сказаны имъ въ ошвѣтъ на вопросъ Пущина, что они дѣлаютъ? привезенный изъ Москвы въ Сеншябрѣ новымъ Членомъ Барономъ Шшейнгелемъ, кошораго побудило къ нимъ присоединиться, (какъ онъ самъ искренно объявляешъ,) между прочимъ, и спраданіе неудовлетвореннаго честолюбія, досада видѣть себя забытымъ, заброшеннымъ. Ему, какъ одному изъ менѣе ослѣвленныхъ, Рыльевъ говорилъ: „во 2-й Арміи хопяшъ Демокрашіи; „но эшо вздоръ, невозможное дѣло; мы желаемъ Монархіи „ограниченной.“ Но онъ же и почши въ шоже время восклицалъ при Башенковѣ, что въ Монархіяхъ не бываешъ великихъ характеровъ; что въ Америкѣ шолько знаютъ хорошее правленіе, а Европа вся и самая Англія въ рабствѣ; что Россія подасъ примѣръ освобожденія; когда же (сіе показываешъ Александръ Бесшужевъ) предспавился вопросъ, какъ быть, если ИМПЕРАТОРЪ не согласится на условія, и можно ли, помил примѣръ Испаніи, полагаться на вынужденное согласіе? шо онъ (Рыльевъ) сказалъ: „Южные опвергають Монархію, ихъ мнѣніе при- „нято и здѣсь; они же берушся извесши ГОСУДАРЯ „при случаѣ.“ Александръ Бесшужевъ показываешъ шакже, что Рыльевъ и Оболенскій, вѣроятно въ слѣдствіе Южныхъ инстигацій, упоминали и о погубленіи всей ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи. Показашель приспалъ къ сему мнѣнію, но оптверждаешъ, что пришворно, и наставалъ влѣсть съ Якубовигемъ, что на это нужно не менѣе 10-ти убійць, въ надеждѣ, что нельзя будетъ найти такого числа отгалдныхъ изверговъ и тѣмъ устранился ударъ отъ главы священной. Я былъ крикунъ, а не злодѣй, пишешъ онъ, хотя предлагалъ себя для совершенія ненавистнаго дѣла, ибо зналъ, что меня Рыльевъ не употребитъ; ему было извѣстно, что дѣйствовать на солдатъ должно людямъ гнстымъ. Почши шо же объявляешъ и Торсонъ, но Рыльевъ не во всемъ сознаешся; увѣряешъ, что и не зналъ

почно о намѣреніи Южнаго Общества погубить ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и Все Августѣйшее Семейство Его; что хотя предпочиталъ всѣмъ другимъ образъ Правленія Северо-Американской Республики, однако жъ желалъ въ Россіи, и раздѣливъ ее на обласи, подобныя Американскимъ Штатамъ, оставишь *на время* формы Монархіи; что въ прочемъ считалъ свое Общество въ правѣ только разрушишь существующій порядокъ, а не вводишь новый, безъ согласія Депушайовъ, (прошивъ сей мысли очень возспавалъ Пешель;) наконецъ что когда спросили: *что дѣлать, если Государь не согласится на ихъ условія?* что онъ, Рыльевъ, сказалъ: *не вывезти ли за границу?* что къ сему мнѣнію прислали Трубецкой, Никиша и Машвѣй Муравьевы, Оболенской и Николай Тургеневъ, и что для сего ему отъ Думы велѣно пригосовлянь Кроншадскій флотъ, чрезъ надежныхъ Офицеровъ. Исполняя сіе порученіе, Рыльевъ говорилъ съ Торономъ, и на слова его, что это средство опасно, что лучше ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамилію оставишь даже во дворцѣ, лишь подъ присмотромъ, отвѣчалъ: *нѣтъ, въ Петербургъ нельзя, а развѣ въ Шлиссельбургъ; и на слугаѣ возмущенія мы имѣемъ примѣръ то, что сдѣлано въ бунтъ Миронга* (1).

Извѣстіе, поразившее скорбію сердца всѣхъ добрыхъ Россіянъ и всѣхъ благомыслящихъ людей въ Европѣ, произвело на злоумышленниковъ иное впечатлѣніе, но не радостное; ибо случай, коимъ они думали воспользоваться, для начатія мятежей, лишь только снова доказалъ ихъ беспиліе. Они въ одно время, (27-е Ноября,) узнали о кончинѣ въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА, о Манифестѣ, коимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО назначалъ преемника Державы, и о присягѣ уже данной Государю Цесаревичу всѣми

(1) Собственное признаніе Рыльева.

жинелями столицы (1). Въ своихъ совѣщаніяхъ они не скрывали перзавшей ихъ досады. Башенковъ говорилъ двумъ Беспужевымъ (Александру и Николаю): *потерянъ слугай, которому подобнаго не будетъ въ цѣлыя 50-ть лѣтъ: если бѣ въ Государственномъ Совѣтѣ были головы, то нынѣ Россія присягнула бы вмѣстѣ и новому Государю, и новымъ законамъ. Теперь все для насъ пропало невозвратно* (2). Къ досадѣ въ нихъ присоединялся и страхъ, что Обществу нельзя уже будетъ существовать. Хотя Трубецкой утверждалъ, что это не бѣда; что надобно лишь приготовиться содѣйствовать Южнымъ, если они подымутся: однакожь и онъ съ другими главными Членами положилъ прекратить Обществу, по крайней мѣрѣ до благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Но шепъ же, разсуждая о присягѣ 27-го Ноября, Башенковъ примолвилъ: „какъ легко въ Россіи произвешъ перемѣну! Спощишь, разослать печатные Указы изъ Сенаша. Только въ ней, не можешь бытъ инаго Правленія кромѣ Монархическаго; одиѣ церковныя Екшеніи не допусшашъ насъ до Республлки. Хошь для перехода, нужна Монархія ограниченная.“ Когда же его сообщники замѣтили, что Монарху завоевашело легко сдѣлаться изъ ограниченного самовластнымъ, онъ отвѣчалъ: „эшому пособишь можно: за чѣмъ, имѣшь муштинъ на Тронѣ? у насъ двѣ ИМПЕРАТРИЦЫ: много Великихъ Княгинь и Княженъ.“

Директоры Сѣвернаго Тайнаго Общества: Рыльцевъ, Князь Трубецкой, Оболенской и ближайшіе ихъ совѣтники, не долго оспанавливались на мысли разрушить оное на-всегда или на время; до нихъ дошелъ слухъ, что Го-

(1) Князь Оболенской посылалъ въ сей самый день спрашивать у Кавалергардскаго Корнета Александра Муравьева, можно ли надѣяться на ихъ полкъ для произведенія бунта; Муравьевъ отвѣчалъ, что это намѣреніе безумное.

(2) Онъ почти тоже сказалъ и Шпейнгелю.

сударь Цесаревичъ швердъ въ намѣреніи не принимашь
 Короны, и сія вѣсьшъ возбудила въ заговорщикахъ новую
 надежду: обманушь частъ войскъ и народъ увѣришь, что
 Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ не оши-
 казался онъ Пресшоло, и возмушивъ ихъ подъ симъ пред-
 логомъ, воспользовашься смяшеніемъ для испроверженія
 порядка и Правительсшва. „Чтобы прекрашншь несогла-
 „сія въ мнѣніяхъ, говоришь Рылѣвъ, положили мы: (онъ,
 Оболснскоій, Александръ Бешужевъ и Каховскій, за себя и
 всѣхъ принадлежавшихъ къ ихъ *отраслямъ*) назначншь
 Кнззъ Трубецкаго полновластннмъ Начальннкомъ или Дн-
 кшашоромъ, хоня сіе названіе ннмъ (Александру Бешу-
 жеву) казалось смѣшною нгрушкою. Съ шѣхъ поръ онъ
 „одннъ дѣлалъ распоряженія.“ Но Кнззъ Трубецкоій ушвер-
 ждаешъ, что нспнннмъ распорядншелемъ всего былъ
 Рылѣвъ, что онъ управлалъ всѣми намѣреніями и дѣй-
 ствіями, толькo упошребляя нмя мннмаго Днкшашора (1),
 Трубецкоій однако же дѣйсшвовалъ съ своей споронъ. 8-го
 Декабря, онъ совѣшвовался съ Башенковымъ о средсшвахъ
 для замышляемой революціи и для будущаго образованія
 Государсшва; онн одобрнли слѣдующій, сосшавленннй Ба-
 шенковымъ планъ, еслн можно шакъ назвашъ предположе-
 нія безъ связи, безъ основанія, несогласннн нн съ сосшоя-
 ніемъ Россіи, нн съ здравыми понншіями о сосшавѣ По-
 лншшческнхъ общесшвъ.

(1) Рылѣвъ въ своихъ послѣдннхъ опвѣдахъ на допросы показываешъ, что
 сіе не совсѣмъ справедливо, что Кнззъ Трубецкоій многое предлагаъ
 первый, и превосходи его (Рылѣва) въ оспорожностн, равнался съ
 ннмъ въ дѣятельностн по дѣламъ заговора. „Въ прочемъ прибавляешъ
 „Рылѣвъ: я признаю себя главннмъ виновннкомъ пропшешвіи 14-го
 „Декабря: я могъ все ошановншь и напроншь былъ для другихъ па-
 „губннмъ примѣромъ преступной ревностн. Еслн кто заслужнлъ казнъ,
 „вѣроятно нужную для блага Россіи, то конечно я, не смонра на ое
 „раскалннн и совершннную перемѣну образа мыслей.

Воспользоваться случаемъ, чпобы:

1-е) *Приостановить* дѣйствіе Самодержавія, назначивъ *временное Правительство*, которое учредило бы въ Губерніяхъ Камеры для избранія Депушатовъ;

2.) Стараешься, чпобы были устанавлены двѣ Палаты, изъ коихъ въ Верхней Члены были бы опредѣляемы на всю жизнь, (хотя Башенковъ и желалъ, чпобы они были наследственные;)

3.) Упоириблши на сіе войски, кои не согласяшся присягать **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**, не допуская ихъ до безпорядковъ, и спремаясь только къ умноженію числа ихъ.

Въ послѣдствіи же для утвержденія Конституціонной Монархіи:

Учредишь Провинціальныя Палаты для мѣсшнаго законодательства;

Обратишь Военныя поселенія въ народную спражу;

Ошдашъ *Городовому Правленію* (Муниципалитету) крѣпость Пешропавловскую; (объ коей Башенковъ по тому говорилъ: *Вотъ Палладіумъ Русскихъ вольностей*;) помѣстишь въ ней Градскую Спражу и Городовой Совѣтъ;

Провозгласишь независимость Университетовъ: Московскаго, Дерпнскаго, Виленскаго.

При семъ Башенковъ сказалъ Трубецкому, чшо если всѣ войски откажутся присягать, и Его Высочество Цесаревичъ въ слѣдствіе того прїѣдетъ въ Пешербургъ, шо перемѣна въ образѣ Правленія будетъ невозможна; чшо лучше бы сообщникамъ ихъ раздѣлились: однимъ объявлялъ **ИМПЕРАТОРОМЪ** Государя Цесаревича, а другимъ показывалъ себя преданными **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**; въ случаѣ же перевѣса первой спороны, полагалъ онъ, случится одно изъ двухъ: или, 1-е) чшо **ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО** согласишь на измѣненіе Государственныхъ Установленій въ Россіи, и на учрежденіе Временнаго Правительсва, или, 2-е) чшо ошложишь принятіе Державы, и тогда они (заговорщики), объявивъ, чшо

чрезъ шо ВЫ отречаешесь ошъ Престола, провозгласяшъ ИМПЕРАТОРОМЪ Наслѣдника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

На эшо Князь Трубецкой ошвѣчалъ, что войскъ за нхъ вѣрояшно будешъ очень мало, (1) а изъ важныхъ людей между военными никто не захочешъ учасшвовашъ въ предпріятіи. — *Такъ и думать не о гелъ*, вскричалъ Башенковъ.

Но и сочиняя вмѣстѣ сіи планы для испроверженія порядка, они, какъ видно, во многомъ или не понимали, или обманывали другъ друга. Трубецкой и сообщники его назначили Башенкова шолько Правителемъ дѣлъ Временнаго Правленія, а онъ воображалъ, что будешъ Членомъ онаго, и предавался мечшамъ неограниченнаго честолюбія, въ надеждѣ бышъ *лицемъ Историческимъ*; хошѣлъ Членами сего Правленія сдѣлать: одну Духовную Особу, себя, и чрезъ нѣсколько времени прешьимъ, Князя Сергѣя Трубецкаго. *Тогда имѣя большинство голосовъ на своей сторонѣ, (пбо онъ надѣялся владѣнъ Трубецкимъ,) я, говоришъ онъ, управлѣлъ бы Государствомъ, и обратилъ бы Временное Правленіе въ Регентство малолѣтнаго АЛЕКСАНДРА II-го.* (Изъ словъ Трубецкаго онъ полагалъ, что присяга, данная ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Цесаревичу, будешъ объявлена опреченіемъ ошъ Престола, а по слышанному отъ *Рылѣва*, что, бышъ можешъ, во время замышляемаго мяшежа покусянся на жизнь ВАШУ.) *За тѣмъ, продолжаешъ Башенковъ, мало по малу утвердивъ себя, полугивъ силу угрежденіемъ Родовой Аристократіи и приобрѣтеньными чрезъ то связями, я дѣйствовалъ бы по обстояельствамъ: но если бѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ принялъ наши условія, то я перешелъ бы на ЕГО сторону, не*

(1) Онъ сначала, какъ говоришъ Рылѣвъ, воображалъ, что довольно будетъ одного полка для совершеннаго уснха.

взявъ мѣста во Временномъ Правительствѣ. (1) Въ проемъ я все худо въпрлы, чтобъ было что-нибудь предпринято.

Но другіе уже готовили средства для предпріянія. Къ Рыльеву, какъ въ определенное сборное мѣсто, являлись Члены съ предложеніями, планами, или за приказаніями Думы. Ихъ совѣщанія въ сіи послѣдніе дни представляли спранныю смѣсь зѣрешва и легкомыслія, буйной непокорности къ властямъ законнымъ и сльаго повиновенія неизвѣстному Начальству, буднобы ими избранному. 12-го Декабря, какъ свидѣтельствуетъ очевидецъ одинъ изъ Членовъ, (Баронъ Шшейнгель), собирались вечеромъ у Рыльева Князь Трубецкой, Николай, Александръ и Михайло Бесшужевы, Князь Оболенской, Каховскій, Арбузовъ, Рьпинъ, Графъ Коновницынъ, Князь Одоевской, Сушгофъ, Пущинъ, Башенковъ, Якубовичъ, Щепинъ-Ростовскій; но не все вмѣстѣ: одни приходили, другіе уходили. Николай Бесшужевъ и Арбузовъ ошвѣчали за Гвардейскій Экипажъ; Бесшужевъ 3-й, Московскаго полка, но довольно слабо, за свою роту; Рьпинъ сначала за часть Финляндскаго полка, но потомъ лишь за нѣсколько Офицеровъ, прибавляя, что сей полкъ увлечь за собою не можешь нишо изъ согласившихся участвовашъ въ бунтѣ. Князь Одоевской только швердилъ въ жалкомъ восторгѣ: *Умремъ! ахъ, какъ славно мы умремъ!* Александръ Бесшужевъ и Каховскій показывали себя пламенными шеррорисшами, готовыми на ужаснѣйшія злодѣйства. Первый признается, что сказалъ, *переступаю за Рубиконъ; а рубиконъ, значитъ руби все, что поало;* однако же клянется, что сіе было лишь бравадою, пустою игрою словъ. Каховскій кричалъ: *съ этими филантропами не сдѣлаешь ничего: тутъ*

(1) Онъ (Башенковъ) думалъ также предложить Корону и Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, и ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТЬ АЛЕКСѢЕВНѢ. Тоже думалъ и говорилъ своимъ соумышленникамъ Баронъ Шшейнгель, надѣясь, что ИМПЕРАТРИЦА, не имѣя дѣтей, согласится, даже и при жизни своей, установить Правленіе Республиканское.

просто надобно рвать, да и только; а если не согласается, я пойду, и самъ на себя все объявлю. Испуганному симъ Шпейнгелю Рыльевъ отвѣчалъ: не бойся, онъ у меня въ рукахъ; я уйму его. И однакожь на другой день, Рыльевъ, при Оболенскомъ, Пуцинѣ, (спаршемъ, прѣхавшемъ изъ Москвы) и Александрѣ Беспужевѣ, говорилъ Каховскому, обнимая его: *Любезный другъ! ты сирѣ на сей земль; долженъ жертвовать собою для Общества. Убей ИМПЕРАТОРА.* И съ сими словами прочіе бросились также обнимать его. Каховскій согласился; хопѣлъ 14-е число, надѣвъ Лейбъ-Гренадерскій мундиръ, ишши во Дворецъ, или ждашь ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО на крыльцѣ; но по помь опклониль предложеніе за невозможностію исполнить, которую признали и всѣ другіе (1).

Собраніе ихъ въ сей вечеръ (13-го числа) было также многочисленно и безпорядочно, какъ предшедшее: всѣ говорили, почши никшо не слушаль. Князь Щенинъ-Росщовскій удивляль сообщниковъ своимъ пуснымъ многорѣчіемъ; Корниловичъ, шолько-чшо возвратившійся въ Пешербургъ, увѣряль, чшо во 2-й арміи гоново 100 тысячъ человекъ; Александръ Беспужевъ отвѣчалъ на замѣчанія младшаго Пуцина (Конно-Пионернаго): *по крайней мѣрѣ объ насъ*

(1) Такъ показывають: Князь Оболенской (прибавляя однакожь, чшо сіе было въ минуту испугленія) и Рыльевъ; прежде, говорилъ онъ, я нѣсколько разъ удерживаль Каховскаго, который умышляль на жизнь ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА; даже ссорился съ нимъ за то, зотля, успокоивалъ его, уверяль, что въ случаѣ нужды Общество никого не употребитъ для сего удара крозь его; но въ этотъ день, вдругъ ужаснувшись возможности междоусобной войны, я вздумаль, что для избѣжанія оной надобно ГОСУДАРЯ принести на жертву. Каховскій же утверждаеть изпрошивъ, чшо онъ отказывался, а Рыльевъ самъ назначаль его въ убійцы; чшо такихъ людей, кон согласилсъ бы, жертвуя для Тайнаго Общества не шолько жизнью, а честію, истребитъ всю ИМПЕРАТОРСКУЮ Фамилію, и по томъ даже предъ казнію увѣряшь, чшо не былъ ихъ Сочленомъ — Рыльевъ и Александръ Беспужевъ называли честными, самоотверженными. Однако жъ на очной ставкѣ Каховскій призналь, чшо Александръ Беспужевъ на-единѣ уговариваль его исполнять порученія, даннаго ему Рыльевымъ 13 Декабря.

будеть страничка въ Исторіи.—Но эта страничка замараетъ ее, возразилъ Пущинъ, и насъ покроетъ стыдомъ. Когда же Баронъ Шпейнгель, удостоверясь болѣе прежняго въ ничтожности силъ ихъ Тайнаго Общества, и какъ отецъ семейства, заранѣе успрашенный въроашными послѣдствіями мяшежа, спрашивалъ Рылѣва: *не уже ли вы думаете дѣйствовать? то онъ сказалъ ему: дѣйствовать, непременно дѣйствовать;* а Князю Трубецкому, который начиналъ изъявлять боязнь: *умирать все равно; мы обречены на гибель;* и прибавилъ, показывая копію съ письма Подпоручика Росшовцова къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: *видите ль? намъ измѣнили; Дверь уже многое знаетъ, но не все; и мы еще довольно сильны. — Ножи изломаны, примолвилъ другой, и саблей спрятать не лзя.*

Въ шумъ сихъ разговоровъ, прейій, восклицаній, слышны были снова и ужасныя предложенія: говорили, но, какъ утверждающъ, лишь мимоходомъ, о погубленіи всей Августѣйшей Фамиліи ВАШЕЙ; а покушенія на Священную ВАШУ жизнь претовали, какъ необходимости, Князь Оболенской, Александръ Бесшужевъ и наконецъ самъ Князь Трубецкой, ихъ Дикпаторъ (1); сей послѣдній полагалъ, что надобно оставишь Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и провозгласишь ЕГО ИМПЕРАТОРОМЪ. Трубецкой не совершенно въ помъ признается, но и не запирается, утверждая, что не можешь самому себѣ дать яснаго опчета въ погдашнихъ поступкахъ своихъ и рѣчахъ: *ибо онъ былъ какъ въ безпамятствѣ, и по тому не смѣетъ извѣта соумышленниковъ своихъ назвать клеветою.* Якубовичъ (2) вызывалъ бросишь жребій, кому изъ пяни, (ихъ въ сію минушу сполько было въ комнашѣ) умершвишь ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО: видя, что все молчашъ, онъ сказалъ: *въ прогемъ я за это не возьмусь; у меня доброе*

(1) Показаніе Шпейнгеля.

(2) Показаніе Князя Трубецкаго и Рылѣва.

сердце; я хотѣлъ метить, но хладнокровно убійцей быть не могу (1). Нѣкоторые Члены совѣщавали удовольствоваться арештованіемъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и всей Августѣйшей Фамиліи ВАШЕЙ; Штейнгель свавиль въ примѣръ Шведскую революцію 1809 года; Рыльскъ кончилъ споръ словами: *обстоятельства покажутъ, что дѣлать должно*; но просилъ дослать каршу Пенсербурга и планъ Зимняго Дворца; на что Александръ Бесшужевъ отвѣчалъ со смѣхомъ: *Царская фамилія не иголка; не спрягется, когда дѣло дойдетъ до ареста.* (2) Они уже знали на вѣрное, что слѣдующій день, (14 Декабря), назначенъ для обнародованія Манифеста о возшествіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Прародительскій Престолъ. О томъ, что Сенавъ собирается въ 7-мъ часовъ утра для присяги, извѣстны имъ Оберъ-Прокуроръ Краснокушскій, Членъ Южнаго Общества, который вечеромъ 13-го числа пріѣзжалъ къ Князю Трубецкому, и опшуда, не заславъ его, къ Рыльеву. Показывающъ, (Корниловъ и Рыльскъ) что объявивъ свою новостъ, онъ прибавилъ: *дѣлайте то хотите*; но Кра-

(1) Одинъ Арбузовъ, буди вѣршиъ Рыльеву, къ сему примолвилъ: „ишь нѣ, чего легче, какъ убишь ГОСУДАРЯ, когда онъ будетъ выходишь изъ Дворца.“ Якубовичъ предлагалъ также разбить кабаки, дозволивъ грабежъ и взявъ хоругви изъ какой-нибудь церкви, или съ толпами пестовыхъ ко Дворцу. Такого предложенія, даже и на сѣзѣ мясежномъ совѣщаніи, никто не смѣлъ одобрити; оно единодушно отвергнуто, какъ показывалъ Рыльскъ. Якубовичъ признается, что говорилъ это; но прибавляетъ, что въ слѣдующую ночь (въ 3 часа) онъ раскаялся. Оболенской утверждаетъ, что прошивъ мысли разбить даже и одинъ кабакъ, чтобы напоить солдатъ, восплавалъ Рыльскъ, первый и съ жаромъ.

(2) Трубецкой, если вѣршиъ показаніямъ Рыльска, также думалъ о занятіи Дворца, не смотря на слова Башенкова, и за сіе бралъъ Якубовичъ и Арбузовъ; (они не признаются въ томъ,) но, прибавляетъ Рыльскъ, *я хотѣлъ только захватить ИМПЕРАТОРСКУЮ фамилію, и держать Ее подъ стражею до Великаго Собора, (сѣзда Денушатовъ,) который рѣшилъ бы судьбу всѣхъ Членовъ оной; я долженъ однакожъ признаться: мнѣ приходило на мысль, что для безопасности новаго Правленія, лучше бы всѣхъ изгубить; только сей мысли я не открывалъ никому; на конецъ и самъ отстранилъ ее, возвращаясь къ прежней.*

снокушскій не сознался въ эшомъ, а говоришь полько, что слыша вокругъ себя: *завтра присяга сигналъ*, онъ опгадалъ намѣренія Тайнаго Общества на 14-е Декабря, хотшьль-было донесли объ оныхъ Правительству и раздумалъ единственно за шѣмъ, что считалъ исполненіе невозможнымъ.

О сихъ намѣреніяхъ было уже сообщено просшимъ Членамъ ошъ главныхъ дѣйствовашелей (1); положено пригшопляшь солдашь къ возмущенію изьявленіемъ сомѣній въ испишь опреченія Государя Цесаревича, и съ первымъ полкомъ, кошорый опшкажешся ошъ присяги, шпши къ ближайшему, а шамъ далье, увлекая одинъ за другимъ. (Князь Трубецкой при семъ напоминалъ слова Башенкова: *надо бы въ барабанъ приударить, чтобъ собрать народъ* (2);) по шомъ всѣ войски, кошорыя приспанушь, собранъ предъ Сенашомъ и ждашь, какія мѣры будутъ приняны Правительствомъ. Они думали, особливо ихъ Дикшаторъ Князь Трубецкой, какъ ошъ ушверждаешъ, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО не ушшребляя силы для усмиренія мяшежниковъ, рѣшишесь скорѣе опшказашься ошъ правъ Самодержавія и весушшше съ ними въ переговоры. Тогда они объявили бы свои желанія:

- 1-е, Чшобъ были собраны Депушашы изъ всѣхъ Губерній;
- 2-е, Чшобы о шомъ былъ изданъ Маншфешъ ошъ Сенаша и въ ономъ было сказано, что сщ Депушашы дол-

(1) На канушъ (12 Декабря) съѣзжались у Князя Оболенскаго, гдѣ былъ и Рылъевъ, Ошперы разныхъ полковъ Гвардіи, Лейбъ-Гренадерскаго Порущика Сушгофъ, Измайловскаго Подпорущика Кожевинковъ, Финляндскаго Порущика Баронъ-Розентъ, Конной Гвардіи Корнешъ Князь Одоевскій, Кавалергардскаго полка Корнешъ Арцабашевъ и Порущикъ Анненковъ, Гвардейскаго Экипажа Лейшпанашъ Арбузовъ. Князь Оболенскій сообщилъ имъ приказанія для присяги, возмущашъ и веси за собой на Сенашекую площадь, сколько имъ будетъ возможно, нижнихъ чиновъ изъ полковъ своихъ, а если не удаешся, то по крайней мѣрѣ бышь самими.

(2) Башенковъ показываешъ самъ, что ошъ говорилъ Якубовичу: *кого думать о планашъ всего Общества! Вамъ молодымъ стоило бы только разгорячить солдатъ племешъ Цесаревича и пошодить изъ полка въ полкъ съ барабаннымъ боемъ, такъ можно надѣлать мизга великихъ дѣлъ.*

женсвуюшь опредѣлишь новое законоположеніе для управленія Государствомъ на будущее время;

3-е, Чшобы дошоль учредить Времѣнное Правленіе, пригласивъ въ оное Депушашовъ изъ Царства Польскаго, для постановленія мѣръ къ сохраненію единства Державы.

Въ случаѣ, если бы ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО рѣшились послать въ Варшаву къ Государю Цесаревичу, заговорщики хотѣли шребовать мѣсь для споянїя лагеремъ внѣ города (1), не смощря на зимнее время, въ ожиданїи прибышїя Его Императорскаго Высочества; но не переспавашь шребовать также и созванїя Депушашовъ подшѣмъ предлогомъ, что они всѣ будущѣ нужны, или для упрошенїя Цесаревича принять Державу, или для торжественной присяги ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. На конецъ въ шомъ случаѣ, когда бы Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ прибылъ въ Санктпетербургъ, они надѣялись увѣришь Его Высочество, что все произведено однимъ усердіемъ къ нему (2).

Таковъ былъ, по словамъ Князя Трубецкаго, объявленный ими другъ-другу планъ. Рыльевъ говоритъ шолько, что должно было войскамъ, ими возмущеннымъ, прийти на Сенатскую площадь и Начальнику ихъ Трубецкому *дѣйствовать по обстоятельствамъ*; что они надѣялись избѣгнушь кровопролитїя, и посредствомъ Сената, который думали принудить къ шому, получишь ошъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, или ошъ Государя Цесаревича, согласіе на созванїе Депушашовъ, для назначенїя *ИМПЕРАТОРА* и *установленїя представительнаго образа Правленїя*. Они хотѣли предложить Депушашамъ проектъ Конспїиуціи,

(1) Именно на Пулковской горѣ, какъ полагалъ Башенковъ.

(2) Каховскій утверждаетъ, что Рыльевъ думалъ поручить одному Члену Общества умертвить Государя Цесаревича всенародно и шуть же закричашь, что онъ убилъ Его по приказанїю ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; такимъ образомъ, говорилъ онъ, мы вдругъ погубимъ обохъ. Рыльевъ объявлялъ, что это клевета; шо же сказали Штейнгель, Александръ и Николай Беспужевы, на коихъ ссылался Каховскій.

писанный Никишою Муравьевымъ. Князь Оболенской прибавляетъ къ сему, что до съезда Депутатовъ, Сенатъ долженъ швоваль бы учредитъ Временное Правленіе, (изъ двухъ или трехъ Членовъ Государственнаго Совѣща и одного Члена ихъ Тайнаго Общества, который былъ бы Правителемъ дѣлъ онаго) назначитъ и Корпуснаго и Дивизионныхъ Командировъ Гвардіи *изъ людей имъ известныхъ* и сдать имъ Пешропавловскую Крѣпость. При неудачѣ, они полагали, (такъ показывающъ согласно Князь Трубецкой и Рыльевъ) выступитъ изъ города, чтобы спарашься распространитъ возмущеніе (1).

Но, по крайней мѣрѣ сначала, они были такъ ослѣплены, что совсѣмъ не ожидали неудачи. Башенковъ 13-го Декабря по ушу, говорилъ Александру Беспужеву: *кажется, что успѣхъ несомнителенъ*: (2) Баронъ Шпейнгель, менѣе другихъ заблуждавшійся, началъ однако же сочиняя прокъ Манифеста (3), въ коемъ онъ объявлялъ, *что когда оба Великіе Князья, (ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и Государь Цесаревичъ) отрекаются отъ престола, не хотятъ быть отцами Россіи, то осталось ей самой избрать себя Правителя и по тому Сенатъ назначаетъ общее собраніе Депутатовъ, а доколь Временное Правленіе (4).* Князь Трубецкой съ своей стороны означилъ въ бумагѣ, найденной у него ввечеру 14-го Декабря и у сего прилагаемой, сущность Манифеста, въ коемъ намѣревался онъ имени Сената объявить объ униженіи прежняго Правленія и учрежденіи временнаго для созванія Депутатовъ.

(1) Каховскій прибавляетъ, что въ семъ случаѣ Рыльевъ хотѣлъ зажечь городъ; но сей послѣдній утверждаетъ, что и это ложь.

(2) Показаніе Александра Беспужева.

(3) *Желая*, говоритъ онъ, *доказать Рыльеву, что и я могу бы на что-нибудь пригодиться.*

(4) Сей прокъ хотѣли въ слѣдствіе приказанія Директора вести къ Сенату Рыльевъ, Коллежскій Ассессоръ Иванъ Пущинъ, и какъ они доказываютъ, Башенковъ, который не сознается въ томъ.

Нѣкошорые вздумали дасть свѣдѣніе о предпринимаемомъ и въ другія мѣста. Пущинъ (Иванъ) опшправилъ чрезъ Американскую Компанію (1) письмо въ Москву къ Тишукляриному Совѣщнику Семенову. „Насъ, писалъ онъ, по справедливоспи назвали бы подлецами, если бъ мы пропустили нынѣшній, единственнѣй случай. Когда ны получишь эшо, все ужъ будетъ кончено. Насъ здѣсь 60 Членовъ; мы можемъ надѣяться на 1500 рядовыхъ, кошорыхъ увѣряешь, что Цесаревичъ не опказывается, онъ Престола. Прощай; вздохни объ насъ, если и проч.“ Въ заключеніи онъ поручалъ Семенову показанъ его письмо Генераль-Маіорамъ Фонъ-Визину и Михайлу Орлову, коихъ, по старымъ связямъ и образу мыслей, вѣроятно, считашалъ внушительно благопріятельствующими видамъ Тайнаго Общества. Князь Трубецкой можетъ бытъ думалъ шакже (2), и 13-е число опшправя письмо къ Сергью Муравьеву-Апостолу съ брашомъ его Ипполитомъ, онъ писалъ и къ Генералу Орлову съ Кавалергардскимъ Офицеромъ Свисшунновымъ; сїи письма не доспавлены (3). Трубецкой показываешь, что онъ шолько и не упоминая о причинахъ, звалъ Орлова въ Пешербургъ, но прибавлялъ: *если бытъ гелуннбудь, то будетъ и безъ насъ, какъ при насъ*. Если вѣришь дальнѣйшимъ показаніямъ Князя Трубецкаго, то онъ рѣшилсѣ писашъ, въ надеждѣ, что Генераль Орловъ и не принадлежа къ Обществу могъ бы своимъ появленіемъ и силою характера обуздашь другихъ Членовъ, коихъ онъ, Дикнашоръ, былъ уже не въ сосшояніи удерживашъ. Онъ ушверждаешь, что по сей же причинѣ, по чувству своего безспілія, однажды просилъ, чшобъ его опшпустили въ 4-й

(1) Рыльевъ былъ Правителемъ дѣлъ сей Компаніи.

(2) Однажды говоря о Пестелѣ, Трубецкой сказалъ: *должно будетъ послать Орлова во 2-ю Армію и сила Пестела изгнетъ*. — *Да развѣ Орловъ нашъ?* спросилъ Рыльевъ. *Нѣтъ, опшвѣчалъ Трубецкой, иль владѣють Равские; но тогда по поводъ будетъ нашъ*.

(3) Муравьевъ и Свисшунновъ сошли ихъ дорогою, узнавъ о произшествіяхъ 14-го Декабря.

Корпусъ, *тамъ что-нибудь сдѣлать*, хотя зналъ, что въ семь Корпусъ у него не было ни одного сообщника, хотя думалъ и ѣхавъ не прямо и прожишь нѣсколько времени въ Москвѣ.

Чѣмъ ближе подходило предназначенное самими мяшежниками роковое для нихъ мгновеніе, чѣмъ болѣе воспламенялись пѣкшорые, шѣмъ больше изъяслялъ перѣшшмосни избранный ими начальникъ, уже видимо волнуемый раскаяніемъ, или по крайней мѣрѣ страхомъ. „Что жъ! говориль онъ и повнорялъ Рылѣву, если выйдешъ мало войска, рота „или двѣ? за чѣмъ ишши и намъ и другихъ веспи на гибель?“ „Рылѣвъ иногда казался согласнымъ; иногда напрошивъ опивчалъ: „если придетъ хоть 50 человекъ, то я становлюсь въ ряды съ ними;“ и однако жъ не сдержалъ слова.

Не смотря на сомнѣнія и боязнь, Князь Трубецкой не отказывался явно, и опредѣлено ему на другой день бышь на Сенатской площади, чтобы принявъ главную команду надъ войсками, копорыя не согласяшся присяганъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; подъ нимъ же начальствовашъ Капишану Якубовичу и Полковнику Булашову. Сей послѣдній, какъ видно изъ дѣлъ и словъ его, не злой, а слабоумный человекъ, за нѣсколько дней до того не зналъ о существованіи Тайнаго Общества, но его считали нужнымъ, по тому что онъ служивъ прежде въ Лейбъ - Гренадерскомъ полку, оставилъ хорошую о себѣ молву и многіе солдаты еще любили его. 6-е Декабря Пановъ, Порушчикъ того же Лейбъ-Гренадерскаго полка, позвалъ его обѣдашь съ нѣсколькими другими Офицерами. Тушь осыпаемый ласкашельствами, разгоряченный виномъ и споромъ, ибо при немъ нарочно хвалили одного Государственнаго Сановника, копорого онъ ненавидѣлъ, Булашовъ произнесъ обѣщъ пожертвованъ всѣмъ пользѣ опечесства: ему пошчасъ объявили, что ешъ Общество, копорое соснавилось для произведенія благошворной перемѣны въ ономъ; что онъ по любви къ Россіи долженъ принадлежанъ къ сему Обществу, и несчастный, самъ не понимая,

какимъ образомъ, принявъ на себя обязанность быть пособникомъ мятежниковъ, съ коими едва былъ знакомъ. Рыльевъ открылъ ему намѣренія ихъ: Булашовъ часно спрашивалъ: *но гдѣ же польза отечества? я вижу одну перемѣну въ Правителяхъ; вмѣсто ГОСУДАРЯ, вы хотите имѣть Диктатора Князя Трубецкаго*; однако же обѣщала дѣйствовать съ ними, и какъ бы предвидя гибель, проталася съ своими дѣтьми-младенцами и плакала, но отказался, ѣхавъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ для возмущенія рядовыхъ. Въ вечеру 13-го числа, замѣтивъ, что на слова Рыльева о Князѣ Трубецкомъ: — „Не правда ль, что мы выбрали прекраснаго Начальника?“ Якубовичъ отвѣчалъ усмѣхнувшись: *да! онъ довольно великъ*, Булашовъ вышелъ изъ комнаты вмѣстѣ съ Якубовичемъ и дорогой спрашивалъ: „какъ вамъ кажется? полезно ли, хорошо ли обдуманно предпріятіе нашихъ товарищей и довольно ли они сильны? — Не вижу пользы, отвѣчалъ Якубовичъ, и для меня они почти всё подозрительны. — Дадимъ же другъ другу слово, продолжалъ Булашовъ, что если, какъ завтра должно открыться, средства ихъ не соразмѣрны замысламъ и въ ихъ предположеніяхъ нѣтъ истинной пользы, то мы не приспанемъ къ нимъ.“ Якубовичъ согласился. Такъ всё шло, коихъ заговорщики назначали своими начальниками въ рѣшишельный день, заранѣе готовились ихъ бросить.

Въ казармы Гвардейскаго Морскаго Экипажа посланъ былъ Рыльевымъ для начатія первыхъ дѣйствій Лейтенантъ Арбузовъ, который уже и 12-го Декабря спарался въ своей ротѣ, чрезъ фельдфебеля Боброва и уншерь-офицера Аркадьева распустилъ слухи, что будшо скоро пошрбуешся отъ войскъ незаконная присяга; что за четьре станціи отъ Нарвы Государь Цесаревичъ споншь съ 1-й Арміей и Польскимъ Корпусомъ, для испребленія шѣхъ, коіорые присягнушь ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; что прочіе полки Гвардіи непременно откажущся; но

Бобровъ и Аркадьевъ не исполняли его приказаній, и говорили, что рядовые не вѣрятъ. 13-е Декабря онъ прямо отъ Рыльскаго приѣхалъ къ Мичманамъ братьямъ Бѣляевымъ; шутъ кромѣ ихъ нашель двухъ Бодиско, Дивова и Подпоручика Измайловскаго полка Гудимова. „Господа, говорилъ онъ, зная вашу образъ мыслей, кажешся могу вамъ сказать все откровенно. Завтра будушъ насъ звать къ присягѣ: откажишесь и пригошовишъ къ шому своимъ рошамъ. Мы выведемъ ихъ на Пешровскую площадь, гдѣ соберушся другіе полки, и принудимъ Сенатъ утвердишъ давно уже сочиненный проектъ Конституціи, чтобы ограничили власть ИМПЕРАТОРА.“ Оборошясь къ Лейтенанту Бодискѣ 1-му, онъ прибавилъ: „надѣюсь, что и вы будете. — Нѣтъ, отвѣчалъ Бодиско, я съ моею рошою не буду. Могу ли дѣйствовашъ не зная вашего плана и сообщниковъ? Вамъ другое дѣло: вы бываешъ съ шѣми, кошорые соснавили заговоръ, и можешъ бышъ даже увѣрены въ хорошемъ окончаніи.“ Арбузовъ силлся доказашъ, что нѣтъ сомнѣнія въ успѣхѣ; увѣрялъ, что и самъ не знаешъ всего, повшорялъ: *приходите*, и однако же оставилъ ихъ не получивъ желаннаго отвѣта. Но тогда именно, сіи молодые Офицеры, за исключеніемъ Гудимова, кошорый уѣхалъ прежде, вдругъ рѣшились содѣйствовашъ замышленной революціи, ишли шупромъ въ свои рошамъ и возбудилъ въ рядовыхъ сомнѣніе на счетъ истины отреченія Его Императорскаго Высочества Цесаревича. Ночью, около 12-ти часовъ, призжали къ Арбузову Якубовичъ и Александръ Беспужевъ: Якубовичъ познакомясь съ Бѣляевыми говорилъ имъ: „не сомнѣваюсь въ вашей храбрости, но вы еще не бывали подъ пулями; берите примѣръ съ меня. Въ прочемъ нельзя бояшся неудачи: вся Гвардія за насъ.“ 14-е Декабря пошпру, сіи Офицеры и еще нѣкошорые (1), явились

(1) Вишневакскій, Мусинъ-Пушкинъ, Шпейеръ, Окуловъ, Кюхельбекеръ.

передъ мапросами. Бодиско 1-й имъ сказалъ: „присягайте, или нѣтъ, я не могу ни приказывать, ни совѣтовать; „слушайтесь своей совѣсти.“ (1) Къ нимъ пришли Николай Беспужевъ и Каховскій; первый предлагалъ, ошкунувъ самолюбіе, взявъ въ начальники Арбузова: *ему можно повѣрить; мы здѣсь все за общимъ дѣломъ.* Каховскій восклицалъ: *лучше умереть, нежели не участвовать въ этомъ,* и спрашивалъ, не надобенъ ли кому-нибудь кинжалъ. Арбузовъ звалъ на Сенашскую площадь; Бодиско ошвѣчалъ ему: *я пойду не плахе, какъ со всемъ Экипажемъ.* — *Вы либералы лишь на словахъ,* вскричалъ Арбузовъ. Когда пріѣхалъ Бригадный Начальникъ Генераль-Маіоръ Шиповъ, по мапросы, уже вовлеченные въ обманъ своими Офицерами, не согласились присягать: онъ арештовалъ Рѣшныхъ Командировъ, но Николай Беспужевъ уговорилъ Бѣляевыхъ, Бодиско, Дивова, Шейера, освободить ихъ. Въ сію минушу раздался голосъ: *ребята, слышите ли стрѣльбу? вашихъ бьютъ,* и Экипажъ побѣжалъ со двора, не смотря на успія Капитана 1-го ранга Качалова, кошорый хотѣлъ мапросовъ удержавъ въ воротахъ. (2) За всѣми пошли и другіе Офицеры, дошолъ неучаствовавшіе въ безпорядкахъ. (3) На дорогѣ у Конно-Гвардейскаго манежа имъ встрѣшился Финляндскаго полка Поручикъ Цебриковъ; онъ кричалъ: *въ каре противъ Кавалеріи.*

Возмущеніе въ Московскомъ полку началось прежде. Тамъ Князь Щепицъ-Росшовскій, Шшабсъ-Капитанъ Михайло Беспужевъ, братель его Александръ и еще два сего же полка Офицера, (Броке, Волковъ,) ходили по ротамъ 6-й, 5-й, 3-й, 2-й, спараясь ослѣпить рядовыхъ, уговаривая ихъ не присягать **ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**, повпоряя: „все обманъ, насъ заславляюшь присягать, а **КОНСТАН-**

(1) Такъ же говорили Вишневскій и Кюхельбекеръ.

(2) Такъ показываешь Дивовъ; прочіе не помнятъ, что рѣшило движеніе Экипажа.

(3) Лейтенанты Цебриковъ и Лерманшовъ.

„ТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ не опказывался; онъ въ цѣпяхъ; Его
 „Высочество Шефъ полка также въ цѣпяхъ.“ Александръ
 Беспужевъ прибавлялъ, что онъ присланъ изъ Варшавы съ по-
 велѣніемъ недопускать полки до присяги. Михайло Беспу-
 жевъ говорилъ: „Царь КОНСТАНТИНЪ любитъ нашъ полкъ
 „и прибавитъ вамъ жалованья: кто не останешся вѣрнъ
 „Ему, того колите.“ (1) Онъ и Князь Щепинъ при-
 казали солдатамъ взять боевые патроны и зарядить
 ружья. Я не хочу знать Генерала, отвѣчалъ Щепинъ
 Адьюшанну Веригину собиравшему Офицеровъ къ Пол-
 ковому Командиру; велѣлъ возмущенной имъ шолтъ ря-
 довыхъ опинать знамя у Гренадеровъ, бить ихъ при-
 кладами, и бросился съ обнаженною саблею на Генераль-
 Маіора Фридрикса, которому уже грозилъ Александръ
 Беспужевъ пистолешомъ. Князь Щепинъ ранилъ Гене-
 рала Фридрикса въ голову, и когда онъ безъ чувствъ
 упалъ, то бросясь также на Бригаднаго Командира
 Генераль-Маіора Шеншина, тяжело ранилъ и его, и
 лежащаго еще долго рубилъ; по шомъ далъ нѣсколько уда-
 ровъ саблею Полковнику Хвоцинскому, Гренадеру Кра-
 совскому, уншерь-офицеру Мосѣеву, и кричалъ солдатамъ:
 зарублю! наконецъ опинать знамя, повелъ буншующія ро-
 шы на Сенашскую площадь. Выходя на берегъ Фонтанки
 и видя возлѣ себя Александра Беспужева, онъ сказалъ
 ему: *это! видѣ къ горту Конституція*, и Беспужевъ
 отвѣчалъ, (онъ всего сердца, какъ увѣряешь) *разу-
 мляется къ горту*. Онъ, (Александръ Беспужевъ), увѣ-
 ряешь также, что хопя дѣйшвовалъ въ казармахъ Мо-
 сковскаго полка, какъ рѣшишельный возмущишель, но уже
 чувшвовалъ въ себѣ волненіе совѣсти; что даже, всшавая
 въ сей день, со слезами молился: *Боже! если дѣло наше
 правое, помоги! а ежели нѣтъ, буди воля твоя надъ нами.*

1) Показаніе нижнихъ чиновъ Московскаго полка; Беспужевъ увѣряешь,
 что не говорилъ этого.

Въ полку Лейбъ-Гренадерскомъ бунтъ произведенъ шѣми же средствами. Когда рядовыхъ вывели для присяги, къ нимъ подходилъ Подпоруччикъ Кожевниковъ, *не трезвый*, какъ онъ самъ признается, *ибо узнавъ чрезъ Сущгофа, что наступилъ часъ назначенный Тайнымъ Обществомъ для мятежа, онъ хотѣлъ ободриться и довелъ себя до безпамятства крепкимъ напиткомъ*; онъ спрашивалъ солдатъ: *за тѣмъ вы забываете клятву, данную КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ?* попомъ кричалъ еще въ галереѣ: *кому присягаете? все обманъ!* но порядокъ въ полку симъ не былъ нарушенъ: всѣ присягнули и рядовые съли обѣдаль. Тогда Поруччикъ Сущгофъ, бывший уже у присяги, вдругъ пришелъ къ своей ротѣ съ словами: „Братцы! напрасно мы послушались, другіе полки не присягаютъ и собрались на Пепровекой площади: одѣньтесь, зарядите ружья, за мной и не выдавайше. Ваше жалованье у меня въ карманѣ; я раздамъ его безъ приказа.“ Почти вся рота, не смояря на увѣщанія Полковаго Командира Спюрлера, посѣдовала за Сущгофомъ, который безпрестанно повпорялъ: *впередъ! не выдавайте!* Между шѣми другой Поруччикъ, Пановъ, также присягнувшій, бѣгалъ изъ роты въ роту, возбуждая рядовыхъ увѣреніями, что ихъ обманули, что имъ будетъ худо ошъ прочихъ полковъ и **КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА**; когда же Командиръ полка вызвалъ Башальоны и велѣлъ зарядить ружья, чтобы веспи ихъ прошивъ мяшежниковъ, то Пановъ уговаривалъ не повиноваться: *лучше сдадимся тѣмъ, которые стоятъ за КОНСТАНТИНА*; наконецъ видя, что ему вѣряшъ многіе, бросился въ середину колонны и подавъ знакъ возмущенія крикомъ: *Ура!* повелъ нѣсколько ротъ въ разспройсѣвъ на Сенатскую площадь. Идучи мимо Зимняго Дворца **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, онъ вспунилъ-было съ часшію Лейбъ-Гренадеръ на дворъ онаго, но увидѣвъ, что шамъ споашъ Саперы, и сказавъ: *это не*

наши, пошелъ далѣе. На площади, когда нѣкоторые изъ рядовыхъ примѣтили, что они обманушы, Пановъ ободрялъ ихъ, увѣряя, что скоро будешь самъ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ и накажешь Гвардію за ея непосоянство, а ихъ наградишь. Онъ присоединилъ свои роты къ шѣмъ, кошорыя были приведены Щепинымъ; къ нимъ же пришло нѣсколько человекъ во фракахъ, съ кинжалами, пистолетами, саблями.

Коммиссія почиашъ не нужнымъ описывашъ всѣ происшествія сего дня, ознаменованнаго буйствомъ немногихъ, и знаками общаго усердія, неліцемерной преданности къ Престолу, и всего болѣе, новымъ примѣромъ Царственныхъ доблестей, наследственныхъ въ семь Августѣйшемъ Домѣ, которій былъ предметомъ безумной злобы мясешниковъ. Сіи происшествія извѣсны ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Россіи. Она съ прискорбіемъ и омерзѣніемъ узнала о покушеніи людей умышлявшихъ обезславить имя Русское, и видишь съ воспоргомъ благодарности, что пресшунные кобы и надежды ихъ разрушены въ одно благословенное небомъ мгновеніе. Приняшыя мѣры оспорожностіи вскорѣ османовили всѣ дѣйствія бунтовавшихъ: въ ихъ рядахъ уже господствовало безначаліе, коего ужасами они угрожали ошечеству; яростнѣйшіе продолжали оплнчаться убійствами. Каховскій, какъ видно изъ многихъ показаній, наконецъ подтвержденныхъ и его собственнымъ признаніемъ, спрѣлалъ изъ пистолета и смертельно ранилъ Графа Милорадовича, въ ту самую минушу, когда онъ явился одинъ передъ рядами несчастныхъ обмануныхъ воиновъ, чшобы образумишь ихъ и возвращишь къ долгу: (1) Князь Евгенийъ Оболенской также ранилъ его шшыкомъ, хошѣвъ, какъ ушверждаетъ, только ударишь лошадь, чшобы принудишь его удалишься;

(1) Лыкаръ, дѣлавшій операшю, представилъ Коммиссіи пулю найденную въ шѣлѣ Графа Милорадовича; она не ружейная, а пистолетная.

Каховскій же, по словамъ Князя Одоевскаго (1), убилъ и Полковника Спюрлера, и по шомъ бросая пистолешъ сказалъ: *довольно! у меня сего для двое на душу*. Онъ же ранилъ Свишскаго Офицера (Шшабъ-Капитана Гасшефера) кинжаломъ. Князь Щешинъ первый далъ солдатамъ приказаніе стрѣлять, и въ семь безпорядкѣ ранено нѣсколько рядовыхъ и Полковникъ Велліо. Наконецъ Кюхельбекеръ (Вильгельмъ) дерзнулъ обратишь оружіе на Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА: мажросы Гвардейскаго Экипажа, съ коими онъ споялъ, (2) и въ волненіи мяшежа успрашенные симъ покушеніемъ злодѣйства, ошвели пистолешъ его. Кюхельбекеръ однако же увѣряешъ, что онъ не хошѣлъ совершишь удара, а пришворно согласился на сіе по вызову Ив: Пущина для шого, чтобы не допустишь къ сему другихъ, и зная, что пистолешъ его измоченный сѣгомъ не могъ бы выспрѣлишь, въ доказательство прибавляешъ, что послѣ, онъ мѣшилъ шѣмъ же пистолешомъ въ Генерала Вонова и пистолешъ ошкеса (3).

Но изъ людей, кои были душою заговора, или обѣщали приишь Главное Начальство надъ вовлеченными въ обманъ войскамъ, явился на сборномъ мѣстѣ одинъ Якубовичъ, и не надолго, по условію ли съ Булашовымъ, или, какъ онъ показываешъ, и ошувству вины своей и безразсудности, онъ вскорѣ оставилъ мяшежниковъ. Булашовъ былъ на площади, но шолько зришелемъ, хошя выходя изъ дома и заряжая пистолешы, говоришь: „*можетъ быть увидать, что есть и въ Россіи Бруты и Рьегы, которыхъ* (въ чемъ признаешся ошкровенно,) *зналъ только по именамъ*. Князь Трубецкій скрывался ошъ своихъ сообщниковъ: онъ сѣшилъ въ Главной Шшабъ присягашь ВАШЕМУ ВЕЛИ-

(1) И собственному признанію.

(2) Дороеевъ, Федоровъ, Куропшевъ.

(3) Пущинъ на вопросъ Коммисіи ошвѣчалъ, что это ложь. Бывшіе пушъ нижніе чины говоряшь, что Кюхельбекеру указывалъ на Великаго Князя не Пущинъ, а Порушчикъ Цебриковъ, но и онъ не признаешся въ шомъ.

ЧЕСТВУ, думая сею готовностію загладить часть своего пресушленія, и по тому, что шамь соумышленники не могли найши его; ему нѣсколько разъ дѣдалось дурно; онъ бродилъ весь день изъ дома въ домъ, удивляя всѣхъ встрѣчавшихъ его знакомыхъ; наконецъ пришелъ ночевашъ къ свояку своему, Посланнику Двора Австрійскаго, откуда по Высочайшей волѣ ВАШЕЙ испробованъ Графомъ Нессельродомъ. Рылѣвъ, какъ онъ самъ говоришь, увидѣвъ, что нѣтъ Князя Трубецкаго на площади, поѣхалъ искашь его и не возвращался. Поступки Башенкова въ эшомъ день были почти такіе же: онъ проснулъ съ мыслию о своемъ будущемъ велигій, какъ Членъ Верховнаго Правленія; конецъ мегтамъ положила повѣстка о присягѣ. Еще нѣсколько времени онъ спарался узнашь, что происходитъ; искалъ Александра Бесшужева, Рылѣва, кошорый ему сказалъ, что Офицеры одной Башарей Гвардейской Архиллеріи возмушаясь вѣдяшь съ орудіями по городу; сія ложная вѣсть его поразила, и онъ также спльшилъ присягнуть, забывъ о планахъ для переменъ въ Государствѣ, о славѣ быть въ числѣ Правителей, и желая только, чтобы скорье переловили бунтовщиковъ. Однако жъ вечеромъ, когда уже тишина и порядокъ были повсюду возстановлены, онъ заѣхалъ къ Рылѣву, и не входя, а заглядывая въ комнапу, спрашивалъ: ну! что? Иванъ Пущинъ, бывшій шупъ съ нѣкошорыми другими изъ бѣжавшихъ съ Сенашской площади мяшежниковъ, оборонился къ нему до половины и сказалъ въ отвѣтъ: да вы Подполковникъ, вы-то что? Увидѣвъ его и Барона Шшейнгеля Башенковъ скрылся, (1) и въ шеченіи двухъ недѣль, полагаясь на крашкосшь своихъ сношеній съ Членами Тайнаго Общества, надѣялся избѣжашъ подозрѣній Правительсшва: даже при началѣ допросовъ, онъ долго увѣрялъ, что намѣренія заговорщиковъ были ему весьма несовершененно извѣсны; что онъ слышя ихъ

(1) Такъ рассказываетъ Шшейнгель.

невозможными въ исполненіи, почти не обращалъ на нихъ вниманія; что чувствовалъ себя виновнымъ въ однихъ нескромныхъ словахъ и дерзкихъ желаніяхъ: но множество уликъ и можешь быть упреки соѣснѣ наконецъ превозмогли приговоршю; онъ полнымъ искреннимъ признаніемъ утвердилъ свидѣтельство другихъ (1). Въ прочіе, больше или меньше участвовавшіе въ мятежѣ и вообще въ замыслахъ Сѣверной Думы, показывая другъ на друга, сдѣлались вскорѣ извѣстны Комисіи, немедленно опысканы и представлены къ допросу (2); нѣкоторые сами ошдались подѣспражу. Между сими послѣдними, Полковникъ Булашовъ. Сей человекъ спранный и несчастный, давно изнуряемый внутреннею неизлѣчимою болѣзнію, умѣвъ съ самаго начала почувствовать и незаконность, и безрасудность предпріятія своихъ сообщниковъ, даже рѣшительно опклонившись отъ содѣйствія и *восхищаясь*, какъ онъ сказываешь, *распоряженіями ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА* 14-го Декабря, вдругъ на слѣдующій день, когда и яроспѣйшіе начинали признавать вину свою, предался какому-то неизъяснимому бшенству. Мысль, что его именемъ завлеченъ въ заблужденіе и погубленъ любившій его полкъ, (Лейбъ-Гренадерской), нелпная сказка, распущенная легкомысліемъ или зложелательствомъ, что все рядовые бывшіе на площади обречены смертной казни, совершенно омрачили его умственные способности. „Въ семь соспояннн, говоришь онъ въ письмѣ къ Его Высочеству Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, я пришелъ въ Главный „Штабъ къ присягѣ: мое воображеніе смупилось; голова „пылала; мнѣ казалось, что опвсюду течеть кровь моихъ „любезныхъ сослуживцевъ, и когда вокругъ меня клялись въ

(1) Одно изъ своихъ письменныхъ объявленій Комисіи онъ начинаешь сими словами: *Дабы не умереть послѣ въ душу преступную тайну.*

(2) Большая часть въ Петербургѣ; Кюхельбекеръ, бывавшій послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ, въ Варшавѣ; немногіе въ Москвѣ; въ помѣ числѣ Баронъ Штейнгель, который выѣхалъ отсюда 22-го Декабря.

„вѣрности ГОСУДАРЮ, я поднялъ руку, поцѣловалъ „крещъ, съ ужасною клятвою въ сердцѣ: умеривши его. „Всякъ, увидѣвъ мое имя на присяжномъ листѣ, узнаешь „въ немъ подпись злодѣя.“ Онъ однако же не былъ злодѣемъ, но крайней мѣрѣ закоренѣлымъ: волненіе спрасшей скоро въ немъ зашихло; онъ началъ удословляться въ лживосши дошедшихъ до него слуховъ; наконецъ пришелъ во Дворецъ, былъ допущенъ къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и первый взглядъ ВАШЪ обезоружилъ его. Съ сей минушы, до того времени, когда новый припадокъ прежней болѣзни лишилъ его силъ и жизни (19 Генваря сего года), онъ безпрестанно шерзался воспоминаніемъ своего спрашнаго, дошолъ никому неизвѣснаго умысла, воспоминаніемъ самыхъ знаковъ оказаннаго ему милосердія; но уполялъ муку совѣсши признаніями, совершенно добровольными, ибо онъ даже не былъ допрашиваемъ, и умрелъ, смѣло завѣщавъ учасшь дѣшей Монарху, на Коего мыслалъ подышь руку.

Спокойство, швердостію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА возвращенное Столицѣ, въ прочихъ мѣстахъ Имперіи, за исключеніемъ Василькова и окрестносшей, не было и нарушено. Въ Москвѣ, гдѣ всѣ жипели съ воспоргомъ произносили кляпву въ вѣрности ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику Престола, нѣкошорые изъ Членовъ Тайнаго Общешва, въ шомъ числѣ и ошставшіе онъ онаго, собирались разсужданы о произшешвіяхъ 14-го Декабря. Одинъ, Мухановъ (1), *извѣстный другимъ невоздержностію въ рѣчахъ*, говорилъ въ испупленіи досады: „Наши шоварици гибнушь; ихъ мо„жешъ спасши шолько смерть ГОСУДАРЯ, и я знаю че„ловѣка гошоваго, по крайней мѣрѣ ошмспнишь за нихъ (2).“ Сами сообщники его слушали съ пренебреженіемъ.

(1) Штабсъ-Капитанъ Пзмайловскаго полка.

(2) Показаніе Якушкина: Мухановъ признался, что говорилъ это.

На Югѣ, гдѣ въ слѣдствіе предписаній привезенныхъ изъ Таганрога Генераль-Адьютантомъ Чернышевымъ, уже были забираемы подѣ спражу важнѣйшіе злоумышленники, по указаніямъ донесшаго на нихъ Капитана Майбороды, бѣшенство другихъ, смущенныхъ опкрытіемъ заговорщиковъ, также изливалось въ словахъ (1). Поджіо говорилъ Василію Давыдову: „должно для спасенія нашихъ, ѣхать въ Пешербургъ, убишь ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА;“ (къ еще не извѣстно было вступленіе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Престоль) „я предлагаю свои двѣ руки.“ — „Надобно ихъ шестъ, отвѣчалъ Давыдовъ.“ Поджіо думалъ найши пособниковъ въ Мишкоть, Князь Валеріанъ Голицынъ, Князь Оболенскомъ и Машвѣй Муравьевъ (2). Генераль-Маіоръ Князь Сергій Волконскій узнавъ, что Полковникъ Пешель съ пѣкорными другими арестованъ, нашель средство увидѣться съ нимъ на-единѣ; Пешель сказалъ ему: „не бойшесь, спасайше шолько мою Русскую Правду (3); а я не опкрою ничего;“ и однако жъ во всемъ признался предъ Коммиссіею, наименовалъ всѣхъ своихъ соумышленниковъ, и по шребованію Коммиссіи всѣ они опгисканы и предшавлены сюда Мѣспными Начальствами. Сергій и Машвѣй Муравьевы также были взяты (29 Декабря) начальникомъ перваго, Подполковникомъ Гебелемъ, хоня онъ (Муравьевъ) находился не при полку, и узнавъ отъ Бешужева-Рюмина о приказаніи арестовать его, скрывался вмѣстѣ съ браномъ (4). Къ сожалѣнію, Г. Гебель не имѣлъ

(1) Достояно замѣчанія, что главные, въ томъ числѣ Полковникъ Пешель, арестованы вѣсно 14-го Декабря.

(2) Показаніе Давыдова и Поджіо.

(3) Списокъ оной руки самаго Пешеля былъ зарытъ въ землѣ близъ деревни Курасовки; но найденъ Шшабъ-Роммешромъ Сльцовымъ, Адьютантомъ Генераль-Лейтенанта Чернышева.

(4) За нѣсколько дней передъ тѣмъ, Сергій Муравьевъ-Апостоль, узнавъ въ Житомирѣ о происшествіяхъ 14-го Декабря, вздумалъ снова пребывать смерни Государя Цесаревича отъ Директоровъ Польскаго Тайнаго Общества и просилъ Графа Мошнискаго доснавать нмъ вѣстаю, хонорое Бешужевъ-Рюминъ еще въ 1824-мъ году хонѣлъ оп-

осторожности приславишь къ нимъ доспашочную спражу, и въ ту же ночь, нѣсколько Офицеровъ, принадлежавшихъ къ Обществу *Соединенныхъ Славянъ*, Поручики Кузьминъ, Сухиновъ, Щипилла и Шпабсъ-Капишанъ Баронъ Соловьевъ ворвались въ комнаты, гдѣ содержались Муравьевы, освободили ихъ, схватили Подполковника Гебеля и Жандармскаго Офицера, ранили перваго. Сергѣй Муравьевъ тогда лишь, какъ утверждаетъ онъ, рѣшился возмутить Черниговскій полкъ. Онъ былъ въ мѣстечкѣ Трильсѣ, но немедленно отправился въ Ковалевку, чтобы собрать шамъ 2-ю Гренадерскую роту, велѣвъ Поручику Кузмину туда же привести 5-ю, а Соловьеву и Щипиллѣ возмутить свои роты и съ ними идти въ Васильковъ. Изъ Ковалевки, гдѣ онъ ночевалъ, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ 30-го Декабря пошелъ съ двумя ротами 2-ю и 5-ю на Васильковъ: дорогою прѣхалъ къ нему Беспужевъ-Рюминъ, котораго онъ посылалъ въ Брусловъ за извѣстіями. Въ 8-ми верстахъ отъ города, узнавъ, что шамъ стоитъ рота съ Майоромъ Трухинымъ, Муравьевъ приказалъ своимъ зарядить ружья; Майоръ Трухинъ съ своей стороны приказывалъ то же; ему не повиновались, и возмущившіяся роты вступили безпрепятственно въ Васильковъ. Тамъ, отдавъ подъ спражу Майора Трухина, выпустивъ арестованныхъ Подполковникомъ Гебелемъ Соловьева, Щипиллу и нѣсколькихъ преданныхъ суду рядовыхъ, взявъ безденежно хлѣба, другихъ съѣстныхъ припасовъ и напивковъ изъ городскихъ лавокъ, Муравьевъ началъ составлять планы для дѣйствія. Къ нему прислали еще нѣкоторые Офицеры и прѣзжалъ изъ Бѣлой Церкви, приглашенный имъ на кануи Подпоручикъ 17-го Егерскаго полка Александръ Вадковскій,

---

правишь къ нимъ чрезъ Князя Сергѣя Волконскаго. „Я надѣялся, говорить
„Муравьевъ, что сдѣлавъ сіе, Варшавское Общество принуждено будетъ
„начать и возмущеніе въ Польшѣ, а мы тѣмъ воспользуемся.“ Но Графъ
Мошинскій не согласился на предложеніе, сказавъ, что Уставы Польскаго
Общества не дозволяютъ принимать никакихъ пасьянныхъ сообщеній.

Челъ не весьма дѣлательный Южнаго Общества. Сергѣй Муравьевъ уговаривалъ его произвешти бунтъ въ семь полку. „Буду спарашься, если соберушь его, но кажешся „не возможно,“ отвѣчалъ Вадковскій и разстался съ Муравьевымъ, кошорый въ то же время посылалъ въ Кіевъ, надѣясь шамъ найши какого-нибудь единомышленника и шребуя пособія. Онъ думалъ ишши или на Кіевъ, или на Бѣлую Церковь, или къ Жишоміру, чшобы соединишься съ Офицерами Общества *Славны*; наконецъ рѣшился двинушься къ Брусилову, ошкуда могъ, смощри по обшпощельшшвамъ, поспѣшь однимъ переходомъ и въ Кіевъ, и въ Жишомірь. На другой день, 31-го Декабря въ полдень, ибо онъ дождался 2-й мушкетерской роты, онъ велѣлъ собраться къ походу шѣмъ, кои уже пристали къ нему; передъ вышупленіемъ полковый Священникъ, за 200 рублей, согласился ошпѣшь молебень и прочешть сочиненный Сергѣемъ Муравьевымъ и Бешужевымъ-Рюминымъ *Катихизисъ*, въ коемъ, какъ было означено выше, своевольнo шолкуя ошдѣлныя мѣста изъ Вешхаго Завѣша, они хотѣли доказашь, что Богу угодень одинъ Республиканскій образъ Правленія. Но сей Лже-Катихизисъ, какъ самъ Муравьевъ показывашь, произвелъ на рядовыхъ невыгодное для его намѣреній впечашленіе, и онъ увидѣлъ себя принужденнымъ дѣйшшвовашь снова именовемъ Государя Цесаревича, увѣряя солдатъ, что Его Высочешство не опрекался ошъ Короны. На пуши къ Брусилову, въ деревнѣ Мошвиловкѣ нашель онъ 1-ю Гренадерскую и 1-ю мушкетерскую роты безъ командировъ (1), онъ предлагалъ имъ, просиль съ нимъ соединишься: часшь мушкетерской роты согласилась, Гренадерская ошказалась вся рѣшишельно и ошшупила къ Бѣлой Церкви. Мяшежники провели весь слѣдующій день (1-е Генваря) въ Мошви-

(1) Командиръ 1-й Гренадерской былъ съ своею ротою, но рядовые, чшобы спасти Начальника своего ошъ мяшежниковъ, уговорили его едѣться въ солдатской мундирѣ.

ловкъ, ибо начальникъ ихъ Сергѣй Муравьевъ боялся прудить солдатъ въ праздникъ новаго года; 2-е Генваря, не получая извѣстій изъ Кіева, полагая, что и шамъ, и въ самомъ мѣсечкѣ Брусловѣ, уже знающъ о бунтѣ его, онъ пошелъ къ Бѣлой Церкви и ночевалъ въ селѣ Пологи; тушъ увѣдомая ошъ Щипиллы, что въ Бѣлой Церкви нѣтъ войска, кошорое онъ надѣялся возмущить, Муравьевъ снова измѣнилъ свой планъ, обратился къ Трильсью искашъ сближенія съ Членами Общества *Соединенныхъ Славянъ*, но между деревнями Усшимовкой и Королевкой встрѣшилъ высланный противъ него Гусарскій опрядъ Генерала Гейсмара. „Я привелъ свои рошы въ порядокъ, „говоритъ онъ, велѣлъ солдатамъ не смѣляти итти „прямо на пушки съ оснававшимися Офицерами, (ибо многіе изъ присоединившихся къ нему въ Васильковѣ, въ то время уже оставили его); солдаты шли за мною (1), „когда я упалъ безъ чувствъ, раненный каршечью; очнувшись увидѣлъ своихъ въ разспроисствѣ, хотѣлъ собрать ихъ, но они, вмѣсто повиновенія, схватили меня и Беспужева и отдали начальнику эскадрона Мариупольскаго „полка.“ Братья его Машвѣй и всѣ прочіе Офицеры шакже взяшы, крохъ убиваго въ дѣлѣ другаго его брата Ипполппа и Порушчика Сухинина, кошорый успѣвъ бѣжать, ошъисканъ уже мѣшнымъ Начальшвомъ въ Кишиневѣ; изъ взяшыхъ, Кузминъ засмѣлился въ шощъ же день предъ глазами обоихъ Муравьевыхъ, съ коими онъ содержался (2).

- (1) Весьма не охотно, какъ показываетъ Машвѣй Муравьевъ, и бросили ружья, какъ скоро Гусары закричали имъ: сдавайтесь.
- (2) Изъ нихъ Сухиновъ, Соловьевъ, Щипилла и Мозалевскій преданы Военному Суду въ 1-й Арміи. Ипполппъ Муравьевъ прѣхалъ къ братьямъ нечаянно въ Васильковъ и остался съ ними вопреки усильнымъ прозьбамъ ихъ, особливо Машвѣя, кошорый *предсидѣлъ окошаніе преступнаго ихъ предпріятія.* Онъ говорилъ о томъ на походѣ Беспужеву-Рюмину. *Не надобно терять надежды, ошъвчалъ Беспужевъ; если же удастся здѣсь, то не все еще пропадетъ: мы скроемся въ лесахъ, проберемся къ Петербургу, и я убью ГОСУДАРЯ.* Беспужевъ увѣряетъ, что онъ это оказалъ единственно для того, чтобы ободришь Муравьева и удержишь его отъ самоубійства.

Описавъ свойство, намѣренія и дѣйствія ошкряшыхъ въ Россіи злоумышленныхъ Тайныхъ Обществъ, Коммиссія оспашеся обратишь вниманіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на личное въ сихъ замыслахъ и дѣйствіяхъ участвованіе всѣхъ допрошенныхъ въ продолженіе слѣдствія, какъ шѣхъ, коихъ имена упомянушы въ семь донесеніи, шакъ и другихъ, менѣе значившихъ въ кругу своихъ сообщниковъ, хошя нѣкошорые между ими участвовали и въ самыхъ преступныхъ умыслахъ. Коммиссія спаралась предшавишь сіе наиболѣе важнымъ образомъ въ особыхъ о каждомъ запискахъ, означая въ оныхъ, и собшвенныя ихъ признанія, и показанія свидѣтелей, и новыя по симъ показаніямъ данныя ими отвѣшы и объясненія. Сіи записки, вмѣстѣ съ письменными извѣшями допрошенныхъ и другими слѣдующими къ дѣлу, болѣе или менѣе важными бумагами, Коммиссія подношишь на Высочайшее усмотрѣніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

30-е Маія 1826 года.

Подписали:

Предсѣдатель, Военный Министръ *Татищевъ*.

Генераль-Фельдцейхмейстеръ *МИХАИЛЬ*.

Дѣйствительный Тайный Совѣшникъ *Князь Голицынъ*.

Санктшпербургскій Военный Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адьюшантъ *Голенищевъ-Кутузовъ*.

Генераль-Адьюшантъ *Чернышевъ*.

Генераль-Адьюшантъ *Бенкендорфъ*.

Генераль-Адьюшантъ *Левашовъ*.

Генераль-Адьюшантъ *Потановъ*.

Скрѣпишь:

Дѣйствительный Сшашскій Совѣшникъ *Д. Блудовъ*.

С П И С О К Ъ

лицъ, кои по дѣлу о шайныхъ злоумышленныхъ Общесвахъ предаются по Высочайшему повелѣнію Верховному Уголовному Суду въ силу Манифеста отъ 1-го числа Іюня сего 1826-го года.

Сѣвернаго Общества.	Южнаго Общества.	Соединенныхъ Славянъ.
1. Князь <i>Трубецкой</i> , Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Дежурный Шпабъ-Офицеръ 4-го Пѣхотнаго Корпуса.	1. <i>Пестель</i> , Полковникъ Вязскаго пѣхотнаго полка.	1. <i>Борисовъ</i> 2-й, Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
2. <i>Ряльцевъ</i> , отставной Подпоручикъ.	2. <i>Сергій Муравьевъ-Апостолъ</i> , Черниговскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ.	2. <i>Борисовъ</i> 1-й, отставной Подпоручикъ.
3. Князь <i>Евгеній Оболенскій</i> , Поручикъ Лейбъ-Гв. Финляндскаго полка, Спарійи Адьют: Командующаго всею пѣхотою Гвардейскаго Корпуса Генераль-Адьютанта Биспрома 1-го.	3. <i>Бестужевъ-Рюминъ</i> , Полтавскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ.	3. <i>Спиридовъ</i> , Майоръ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
4. <i>Муравьевъ</i> <i>Никиша</i> , Гвардейскаго Генеральнаго Шпаба Капитанъ.	4. <i>Муравьевъ-Апостолъ</i> <i>Машъ</i> , отставной Подполковникъ.	4. <i>Горбачевскій</i> , Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
5. <i>Каховскій</i> , отставной Поручикъ.	5. <i>Юшневскій</i> , 4-го класса, бывший Генераль - Пинсдантъ 2-й Арміи.	5. <i>Беласковъ</i> , Прапорщикъ 8-й Артиллерійской бригады.

6. Князь <i>Щекинъ-Ростовскій</i> , Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка Штабель-Капшанъ.	6. Князь <i>Волконскій</i> Сергѣй, Генераль-Маіоръ.	6. <i>Пестовъ</i> , Подпоручикъ 9-й Артиллерійской бригады.
7. <i>Бестужевъ</i> Александръ, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Штабель-Капшанъ, Адъютантъ Его Королевскаго Высочества Герцога Александра Виртембергскаго.	7. <i>Давыдовъ</i> , Василій Львовъ сынъ, описавной Полковникъ.	7. <i>Андреевичъ</i> 2-й, Подпоручикъ 8-й Артиллерійской бригады.
8. <i>Бестужевъ</i> Михайло, Лейбъ-Гвар. Московскаго полка Штабель-Капшанъ.	8. Князь <i>Барятинскій</i> , Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Штабель-Ротмистръ, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-ю Армію.	8. <i>Люблинскій</i> , Дворянинъ Волынской Губерніи.
9. <i>Арбузовъ</i> , Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ.	9. <i>Поджіа</i> , отставной Подполковникъ.	9. <i>Тютчевъ</i> , Капшанъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
10. <i>Бестужевъ</i> Николай, 8-го Экипажа Капшанъ-Лейтенантъ.	10. <i>Муравьевъ</i> Аршамонъ, Ахтырскаго Гусарскаго полка Полковникъ.	10. <i>Громицкий</i> Поручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
11. <i>Пановъ</i> , Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Поручикъ.	11. <i>Повало-Швейковскій</i> , Саратовскаго пѣхотнаго пол. Полковникъ.	11. <i>Кирьевъ</i> , Прапорщикъ 8-й Артиллерійской бригады.
12. <i>Сутгофъ</i> , Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Поручикъ.	12. <i>Вадковскій</i> , Нѣжинскаго Конно-Егерскаго полка Прапорщикъ.	12. <i>Фурманъ</i> , Капшанъ Черниговскаго пѣхотнаго полка.
13. <i>Кюхельбекеръ</i> , Коллежскій Ассессоръ.	13. <i>Тизенгаузенъ</i> , Полковникъ Подтавскаго пѣхотнаго полка.	13. <i>Ведяпинъ</i> 1-й, Подпоручикъ 9-й Артиллерійской бригады.
14. <i>Пуццинь</i> Иванъ, Коллежскій Ассессоръ.	14. <i>Враницкій</i> , Полковникъ Квартирмейстерской Части.	14. <i>Ведяпинъ</i> 2-й, Прапорщикъ 9-й Артиллерійской бригады.

15. <i>Гнязь Одоевскій</i> , Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Корнетъ.	15. <i>Крюковъ</i> , Квартирмейстерской Части Поручикъ.	15. <i>Шимковъ</i> , Прапорщикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.
16. <i>Якубовичъ</i> , Нижегородскаго Драгунскаго полка Капитанъ.	16. <i>Фаленбергъ</i> , Подполковникъ Квартирмейстерской Части, Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба 2-й Арміи по Квартирмейстерской Части.	16. <i>Мозганъ</i> , Подпоручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
17. <i>Цибриковъ</i> , Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Поручикъ.	17. <i>Лореръ</i> , Вятскаго пѣхотнаго полка Маіоръ.	17. <i>Исаковъ</i> , Провіантскій Чиновникъ 10-го класса.
18. <i>Рычинъ</i> , Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Штабсъ-Капитанъ.	18. <i>Краснокутскій</i> , Оберъ-Прокуроръ Сената, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.	18. <i>Фроловъ</i> 2-й, Пензенскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ.
19. <i>Муромовъ</i> Александръ, отставной Полковникъ.	19. <i>Лихаревъ</i> , Подпоручикъ Квартирмейстерской Части.	19. <i>Мозгалевскій</i> , Подпоручикъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.
20. <i>Якушкинъ</i> , отставной Капитанъ.	20. <i>Вольфъ</i> , Штабъ-Лейкаръ, состоявшій при Главной Квартирѣ 2-й Арміи.	20. <i>Лисовскій</i> , Поручикъ Пензенскаго пѣхотнаго полка.
21. <i>Фонъ Визинъ</i> , отставной Генераль-Маіоръ.	21. <i>Крюковъ</i> , Кавалергардскаго полка Поручикъ, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-ю Арміею.	21. <i>Выгодскій</i> , Канцеляристъ.
22. Князь <i>Шаховской</i> Федоръ, отставной Маіоръ.	22. <i>Поджіо</i> , отставной Штабсъ-Капитанъ.	22. <i>Бертель</i> , Подполковникъ, бывшій Командиръ легкой роты No. 2-го 9-й Артиллерійской бригады.
23. <i>Лукинъ</i> Михаилъ, Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Подполковникъ.	23. <i>Абрамовъ</i> , Полковникъ Казанскаго пѣхотнаго полка.	23. <i>Шахиревъ</i> , Черниговскаго пѣхотнаго полка Поручикъ.

24. <i>Мухановъ</i> , Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Штабсъ-Капитанъ.	24. <i>Норовъ</i> , отставной Подполковникъ.
25. <i>Митьковъ</i> , Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Полковникъ.	25. <i>Янталцовъ</i> , Подполковникъ, Командиръ Конно - Артиллерійской роты №. 27.
26. <i>Завалишинъ</i> , 8-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ.	26. <i>Давыдовъ</i> , Ротмистръ Кавалергардскаго полка, Адъютантъ Главнокомандующаго 2-ю Армію.
27. <i>Батенковъ</i> , Корпуса Инженеровъ Пушей Сообщенія Подполковникъ.	27. <i>Басаргинъ</i> , Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Поручикъ, Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба 2-й Арміи.
28. Баронъ <i>Штейнваль</i> , отставной Подполковникъ.	28. <i>Коринловитъ</i> , Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ.
29. <i>Терсонъ</i> , Флота Капитанъ-Лейтенантъ, Адъютантъ Начальника Морскаго Штаба.	29. <i>Бобринцевъ-Пушкинъ</i> 1-й, Поручикъ Квартирмейстерской Части.
30. Князь <i>Голлицинъ</i> Валеріанъ, Камеръ-Юнкеръ.	30. <i>Бобринцевъ-Пушкинъ</i> 2-й, Поручикъ Квартирмейстерской Части.
31. <i>Бьялевъ</i> 1. { Гвардейскаго Экипажа	31. <i>Запкинъ</i> , Подпоручикъ Квартирмейстерской Части.
32. <i>Бьялевъ</i> 2. { Мичманы.	32. <i>Лератовъ</i> , Поручикъ Квартирмейстерской Части.

33. <i>Дидовъ</i> , Гвардейскаго Экипажа Мичманъ.	33. <i>Загорецкій</i> , Поручикъ Кварширмейстерской Часни.
34. <i>Бестужевъ</i> Пешръ, Мичманъ 27 Флотскаго Экипажа.	34. <i>Полвановъ</i> , отставной Полковникъ.
35. <i>Свистуновъ</i> , Кавалергардскаго полка Корнетъ.	35. Баронъ <i>Черкасовъ</i> , Поручикъ Кварширмейстерской Часни.
36. <i>Линенковъ</i> , Кавалергардскаго полка Поручикъ.	36. <i>Фохтъ</i> , Штабсъ-Капитанъ Азовскаго пѣхотнаго полка.
37. <i>Кривоцовъ</i> , Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Подпоручикъ.	37. Графъ <i>Булгари</i> Николай, Поручикъ Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка.
38. <i>Муравьевъ</i> Александръ, Корнетъ Кавалергардскаго полка.	
39. <i>Нарышкинъ</i> , Полковникъ Тарушинскаго пѣхотнаго полка.	
40. <i>Фонъ-дербъ - Бригенъ</i> , отставной Полковникъ.	
41. <i>Пуцкиль</i> , Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго Эскадрона Капитанъ.	
42. <i>Бодиско</i> 1-й, Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ.	
43. <i>Кюхельбекеръ</i> , того же Экипажа Лейтенантъ.	
44. <i>Мусинъ - Пушкинъ</i> , того же Экипажа Лейтенантъ.	

45. *Акуловъ*, того же
Экипажа Лейтенантъ.

46. *Вишневоу*, того же
Экипажа Лейтенантъ.

47. *Бодиско* 2-й, того
же Экипажа Мичманъ.

48. *Горской*, Спашскій
Совѣтникъ.

49. Графъ *Коловницинъ*
1-й, Гвардейскаго Ге-
неральнаго Штаба
Подпоручикъ.

50. *Оржикскій*, отстав-
ной Штабсъ-Рот-
мистръ.

51. *Кожениковъ*, Лейбъ-
Гвардіи Измайловска-
го полка Подпоруч-
чикъ.

52. *Фокъ*, того же пол-
ка Подпоручикъ.

53. *Липа*, того же пол-
ка Подпоручикъ.

54. *Пазимовъ*, Лейбъ-
Гвардіи Конно-Пио-
нернаго эскадрона
Штабсъ-Капитанъ.

55. Баронъ *Роземъ*, Лейбъ-
Гвардіи Финляндскаго
полка Поручикъ.

56. *Глыбовъ*, Коллежскій
Секретарь.

57. *Андреевъ*, Лейбъ-
Гвардіи Пзмайловска-
го полка Подпоруч-
чикъ.

58. *Толстой*, Московска-
го пѣхотнаго полка
Прапорщикъ.

59. Графъ *Чернышевъ*,
Кавалергардскаго
полка Ротмистръ.

60. *Ушковъ*, 2-го Флот-
скаго Экипажа Лей-
тенантъ.

61. *Тургеневъ* Николай,
Дѣйствительный
Сшашскій Совѣтникъ.

Дибичъ
Подписаль: *Нагальникъ Главнаго Штаба Баронъ Дибичъ.*

55. Баронъ *Розенъ*, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Поручицкъ.

56. *Гильбовъ*, Коллежскій Секретарь.

57. *Андреевъ*, Лейбъ-Гвардіи Пзмайловскаго полка Подпоручицкъ.

58. *Толстой*, Московскаго пехотнаго полка Прапорцицкъ.

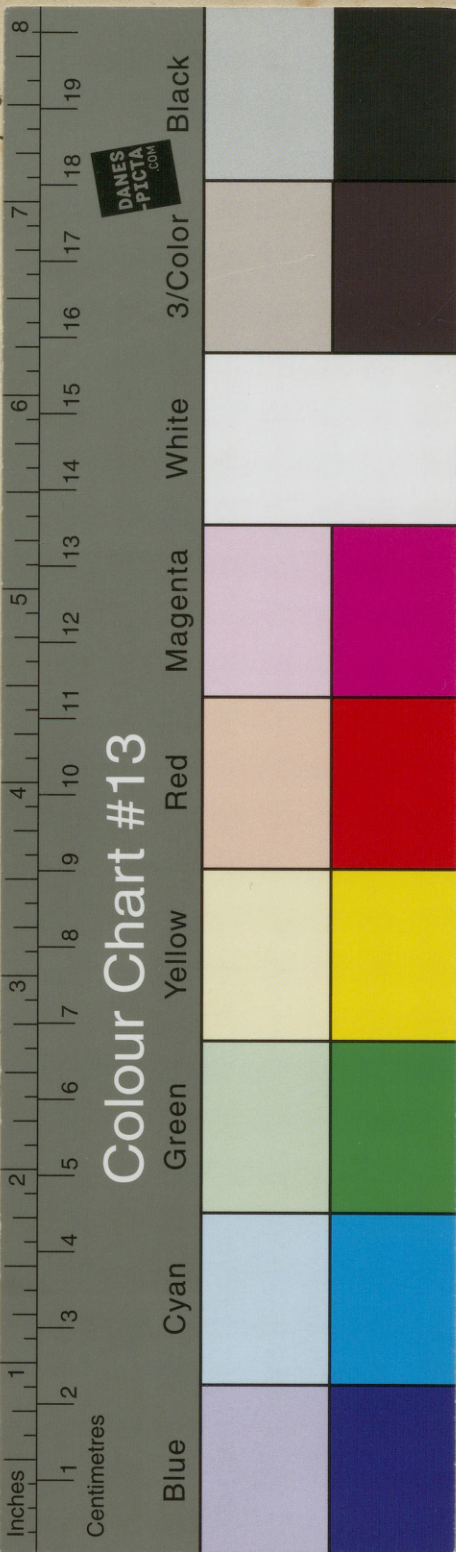
59. Графъ *Чернышевъ*, Кавалергардскаго полка Ромшпенрь.

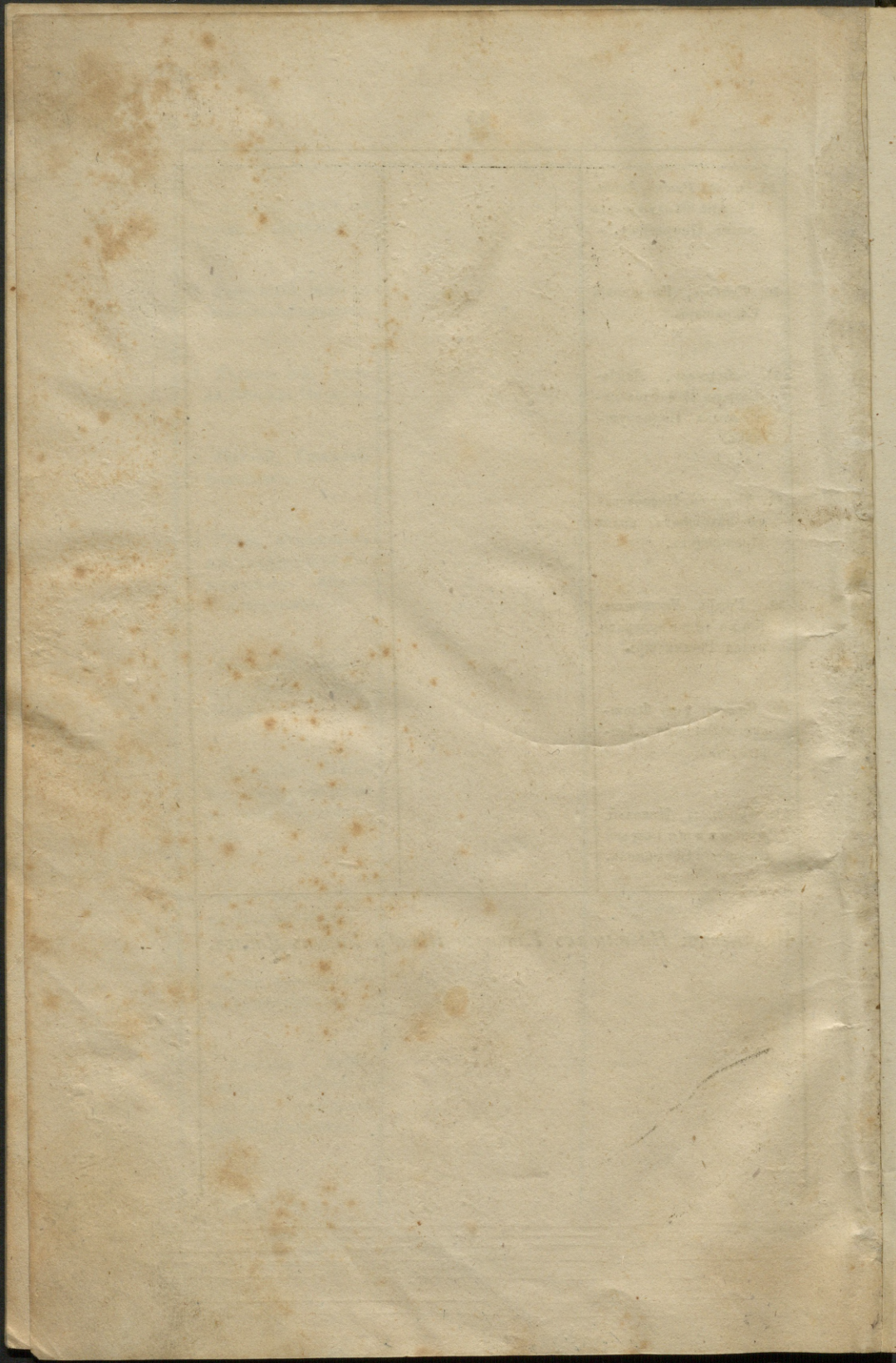
60. *Ужовъ*, 2-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ.

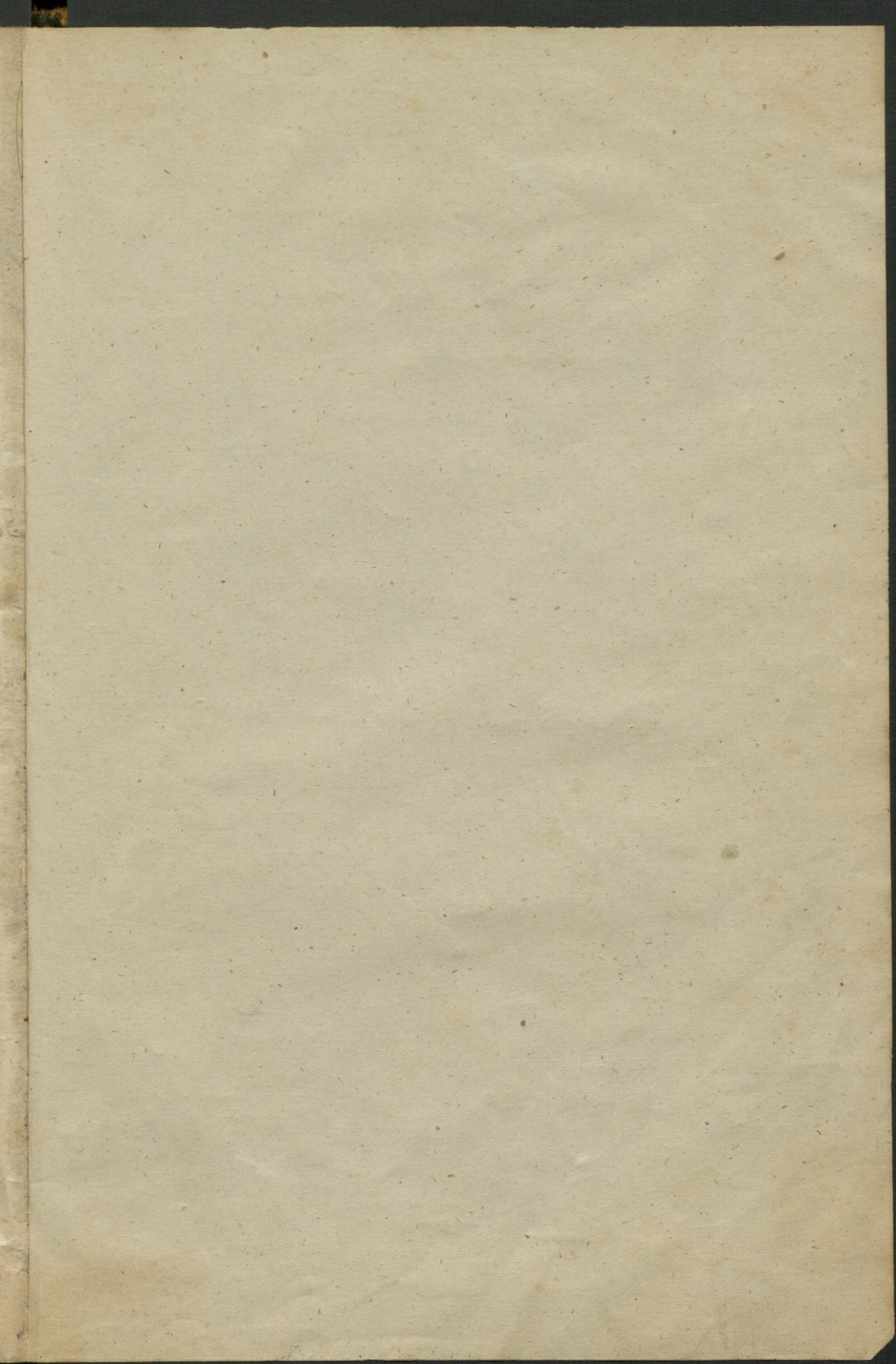
61. *Тургеневъ* Николай, Дѣйствиельный Снапскій Совѣтникъ.

Подпись: *Нагальникъ Главн*

95

9/47/

B 778

Kochmann zerabun

9/47/

A 23

Dona Dime

CS manuscript

9 (47)

A 38

Dona Dime

9/47/

K 11

K. W. Dime

9/47/

n 5 34

Kermit

9/47/

C 301

Cambes

9/47/

C 76

100 acres Louisa

Dime

Р. Стасюна

1899

N 9-12

Тоговров

Копар в сценарии на
красном

5-го изд. 1857

Лунин Тогов. Товарищ

Красная Демонстрация

14-го изд. 1825

